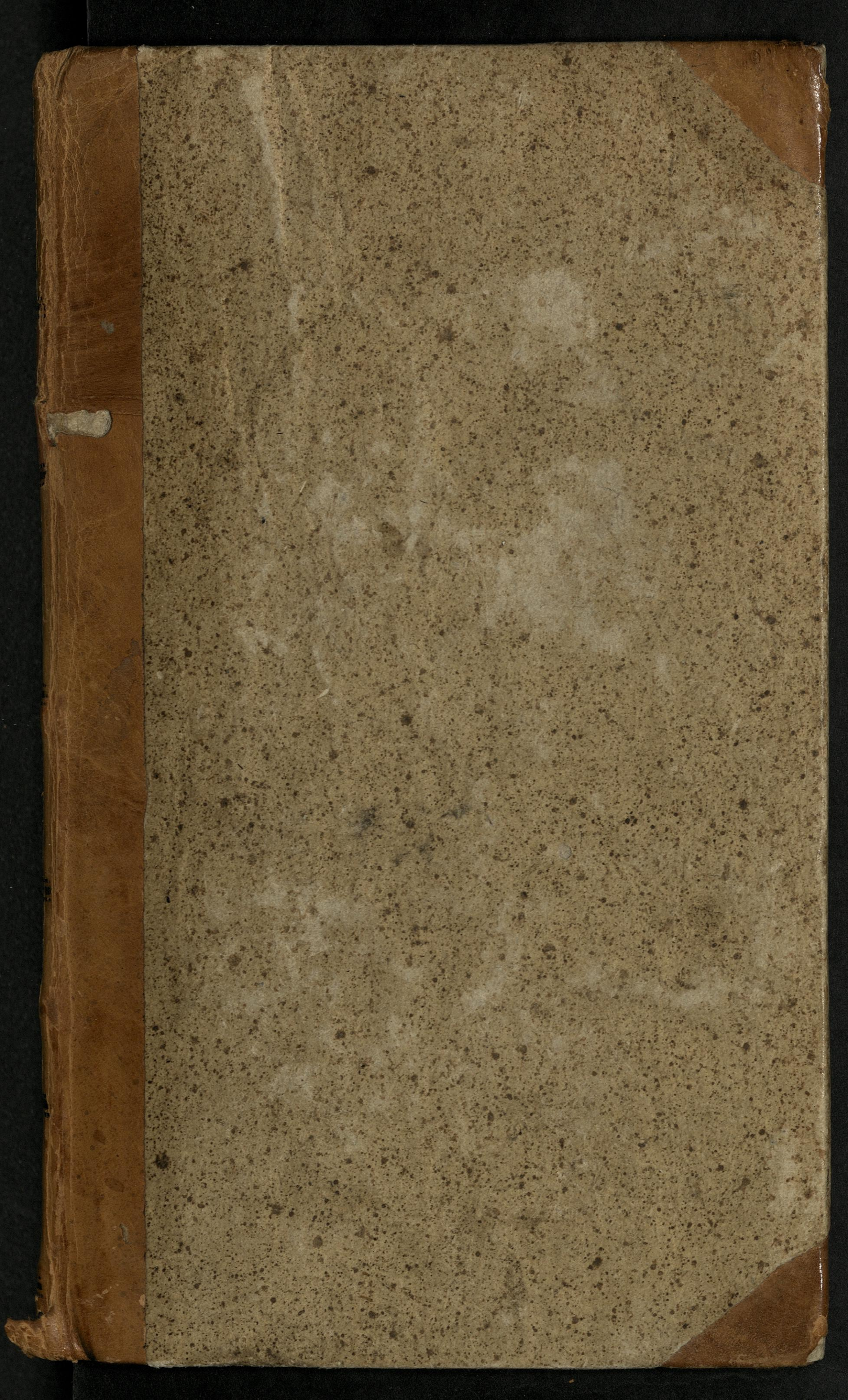
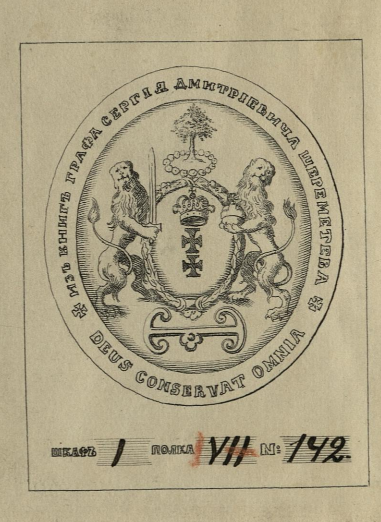

ИЗЪ КНИГЪ ГРАФА СЕРГІЯ ДМИТРІЕВИЧА ШЕРЕМЕТЕВА
DEUS CONSERVAT OMNIA
ШКАФЪ 1 ПОЛКА VII № 142

ХРИСТІЯНА
БАУМЕСТЕРА
ЛОГИКА

ПЕРЕВОДЪ съ ЛАТИНСКАГО.

Изданіе второе.

МОСКВА.
Въ Типографіи Компаніи Типографической
1787.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Я не намѣренъ здѣсь предувѣдомить читателя о пользѣ сей книги; ибо всему ученому свѣту извѣстно, сколь нужна Логика, и что она за врата всѣхъ наукъ почитается: при томъ каждой самъ лучше о надобности ея удостовѣрится, когда къ прочтенію ея употребитъ надлежащее вниманіе и прилѣжаніе. Мое желаніе, съ которымъ я предпринималъ на себя сей малой трудъ, единственно состояло въ томъ, что бы симъ переводомъ, незнающимъ Латинскаго языка, любителямъ ученія, показать услугу. Я ласкаю себя надеждою, что благосклонный чи-

татель погрѣшности, которыя можетъ найти, проститъ мнѣ, для той причины, что на нашемъ языкѣ мало еще философскихъ книгъ переведено, и по тому трудность не малая состоитъ въ изображенiи философскихъ терминовъ. Однако я все мое старанiе употреблялъ, чтобы въ переводѣ оныхъ, какъ можно, ближе подходить къ точному ихъ значенiю. Впрочемъ несравненное щастiе получитъ сiя моя книга, естьли она на Россiйскомъ языкѣ столько принесетъ пользы, сколько принесла и приноситъ на Латинскомъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ,

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

О Философіи и о ея частяхъ.

§ 1. Какъ нашъ трудъ теперь состоитъ въ томъ, чтобы всѣ части Философіи удобнымъ и пристойнымъ порядкомъ написать; то за потребно разсуждаемъ, чтобы прежде нежели къ толкованію самой науки приступимъ, кратко предложить, что мы чрезъ *Философію* разумѣемъ. О которой, ежели кто подробное понятіе имѣть желаетъ, тотъ твердо внимать долженъ, что въ разныхъ человѣческаго познанія родахъ опытъ и здравое разсужденіе намъ предлагаетъ.

§. 2. Троякое есть человѣческое познаніе. Ибо, или то, что сдѣлано, и впредь сдѣлаться можетъ, познаемъ; или причину тѣхъ вещей, которыя суть или бываютъ, ясно

усматриваемъ; или наконецъ количество вещи познаемъ, и силы оныхъ измѣрять можемъ.

§. 3. Когда то, что есть или бываетъ, познаемъ, тогда мы имѣемъ познаніе историческое или простое. И потому *познаніе историческое* не что иное есть, какъ познаніе дѣйствій или вещей сущихъ.

На примѣръ: знаемъ, что магнитъ желѣзо притягиваетъ. Знаемъ, что непогода иногда бываетъ съ великимъ трескомъ и громомъ. Знаемъ наконецъ изъ Ливія, что республика Римская, отъ малаго произшедши начала, на высокой взошла степень, потомъ мало по малу упадая съ высокаго степени, въ нижайшее пришла состояніе. Сіе все когда мы познаемъ; то познаемъ *исторически*.

§. 4. А когда въ причины вещей проникаемъ, тогда знаніе наше выше становится и называется *Философическимъ*, которое не что иное есть, какъ познаніе причинъ: на припримѣръ, ежели знаемъ, что республика Римская, имѣла ту паденія

денія своего причину, что богатство въ сребролюбіе, и чрезмѣрныя роскоши въ большее желаніе оныхъ перемѣнились, чтобъ чрезъ сластолюбіе погибнуть и расточить все; тогда наше толикаго паденія познаніе есть Философическое; ибо довольно разумѣемъ, для чего упала Римская республика.

§. 5. Кто сверьхъ причинъ вещей и силы оныхъ измѣриваетъ, и кому количество вещей, какъ называютъ Философы, извѣстно; тотъ *познаніе Математическое* имѣетъ, которое справедливо назвать можемъ познаніемъ количествъ или мѣры вещей.

Должность Математиковъ состоитъ въ томъ, чтобъ изслѣдывать, сколь велика всякая вещь, и упражняться въ измѣреніи и въ познаніи тяжести тѣлъ. Которое чтобъ лучше разумѣть, то сіе примѣчать должно: на примѣръ, слышитъ простой человѣкъ громкой звукъ отъ выстрѣленной пушки. Слышитъ, а ради чего отъ зажженнаго пороху толикой происходитъ трескъ, какъ невѣжа,

вѣжа, не знаетъ. *Вотъ познаніе историческое*! Философъ сіе общее съ простакомъ имѣетъ, что тотъ же слышитъ трескъ. Но сверьхъ того и причины совершенно знаетъ, для чего каждое пороховое зерно вдругъ загарается, и по зажженіи его пушка выстрѣливаетъ, и для чего отъ великаго звуку трясутся зданія, и самая, кажется, что дрожитъ земля. *Вотъ познаніе Философическое*! Математикъ знаетъ, какое количество пороха требуется, чтобъ пушечное ядро на тысячу и больше саженъ брошено быть могло; и при томъ означаетъ самое мѣсто, на которое ядро изъ пушки выстрѣленное упадетъ.

§. 6. *Сіе все порядочно протолковавши, уже удобно уразумѣемъ слѣдующія положенія* (positio.)

I. Понеже историческое познаніе есть познаніе тѣхъ вещей, которыя суть или бываютъ; (§. 3) то изъ сего явствуетъ, что познаніе историческое помощію чувствъ пріобрѣтается; для того, что то, что есть или бываетъ, токмо посредствомъ чувствъ мы познаваемъ.

II. Познаніе историческое есть основаніе познанія Философическаго. Ибо совсѣмъ знать не можно причины вещей, ежели прежде самой вещи не узнаемъ.

III. Познаніе историческое есть нижайшій степень познанія человѣческаго, потому, что нижайшаго степени выдумать не можно.

IV. Кто Философическое познаніе имѣетъ; тотъ долженъ проникать въ союзъ вещей. Ибо, кто понимаетъ причины вещей; тотъ соотвѣтствіе (relatio) между причиною и самымъ дѣйствіемъ знаетъ, и тѣмъ самимъ разсматриваетъ оныхъ союзъ; *потому что союзъ есть соотвѣтствіе, которое между причиною и* дѣйствіемъ бываетъ, какъ *между* отцомъ и сыномъ, Богомъ и созданіемъ.

V. Къ пріобрѣтенію Философическаго познанія не довольно однихъ чувствъ; но наипаче должно присовокупить и *разумъ*; понеже онъ есть способность проникать въ союзъ вещей.

§. 7. Изъ того ясно можно видѣть, что такое есть *Философствовать*? Философствовать есть, причины вещей познавать, или о такой вещи Философствовать, о которой познаніе Философическое имѣемъ. (§. 4.)

§. 8. Изъ того слѣдующія положенія происходятъ.

I. Которой вещи причину можно дать, о той и Философствовать можемъ.

II. Кто Философствуетъ, тотъ долженъ проникать въ союзъ вещей. (§. 6. пол: 4.)

III. Кто Философствуетъ, тому не должно на одни чувства полагаться, но отъ справедливаго разсужденія во перьвыхъ помощи требовать. (§. 6. пол: 5.)

IV. Кто способность и навыкъ имѣетъ довольныя вещей причины изслѣдывать и разсматривать, тотъ *Философомъ* называется. Пристойно къ нашему предложенію, говоритъ Цицеронъ: „ кто больше проницаетъ, „ что во всякой вещи истинное на„ходится, кто острѣе и скорѣе

„мо-

„ можетъ и видѣть и объяснить
„ причину, того мы разумнѣйшимъ
„ и премудрымъ посправедливости
„ назвать можемъ.„ (О должн: кн:
1. гла: 5.)

§. 9. И такъ *Философія* не что иное есть, какъ навыкъ или способность познавать и разсматривать довольныя причины вещей.

Что до начала *Философіи* и *Философа* касается, то объ ономъ довольно и пространно описано въ Геймановой книгѣ ежемѣсячныхъ *Философскихъ* сочиненій. Стр: 1. гл: 2. также стр: 11. гл: 4. Здѣсь о томъ напомянуть должно, что чрезъ сіе слово *Философія*, нѣкоторые разумѣютъ собраніе вещей, разумомъ познанныхъ и удобно соединенныхъ; или науку, однимъ разумомъ познанную, въ которой то, что человѣку къ пріобрѣтенію благополучія нужно, подробно показывается. И въ семъ смыслѣ, какъ говорятъ Философы, должно о Философіи предлежательно (obiective et systematice) разсуждать. Но естьли чрезъ Философію мы разумѣемъ

мѣемъ такое дарованіе разума, и такую силу, чрезъ которую человѣкъ, вещей Божественныхъ и человѣческихъ причины всякую особливо и совершенно знаетъ; то названіе Философіи въ подлежательномъ (ſubiective) смыслѣ разумѣть должно. Въ семъ-то смыслѣ опредѣляетъ Цицеронъ Философію: что она есть наука вещей Божественныхъ и человѣческихъ, и оныхъ причинъ.

§. 10. Когда же Философія есть *навыкъ* (§. 9.), то изъ того видно, что тотъ, который нѣкоторыя токмо вещей причины понимаетъ, не можетъ Философомъ назваться. Должно присовокупить твердую способность ученіемъ и прилѣжаніемъ пріобрѣтенную, чрезъ долгое употребленіе укрѣпленную.

Равнымъ образомъ, какъ тотъ недостоинъ Магистромъ Французскаго языка называться, которой нѣкоторыя онаго языка правила и слова наизусть помнитъ, и нѣкоторыя части разговоровъ, изъ Грамматики выбранныхъ наизусть знаетъ; но тотъ

тотъ долженъ симъ имянемъ называться, кто чрезъ употребленіе и обыкновеніе, или чрезъ долгое ученіе такую способность въ писаніи и въ разговорахъ себѣ пріобрѣлъ, что свои мысли пристойнымъ и скорымъ словомъ, притомъ краснорѣчиво другимъ сообщать можетъ; такимъ же образомъ не можно назвать того Философомъ, которой нѣкоторыхъ вещей, чувствами познаваемыхъ, и ежедневно предъ очами нашими обращающихся причины знаетъ; но того, которой имѣетъ способность тѣхъ наипаче вещей, кои мыслію познаются, подлинныя причины легко находить, которой, что самое истинное въ вещи ни находится, разсматриваетъ, притомъ остро и скоро можетъ и видѣть и изъяснить причину.

Весьма безразсудно бы было, сапожника, или какого другаго ремѣсленнаго человѣка назвать Философомъ по тому что онъ вещей ежедневно употребляемыхъ, и въ коихъ всегда упражняется, причины знаетъ.

рав-

Равнымъ образомъ сапожника или селянина простова можемъ ли назвать Богословомъ, ежели токмо перьвыя основанія закона и начальныя Божественнаго ученія главы наизусть знаетъ?

§. 11. Изъ сего заключить можно.

I. Что никто Философомъ не можетъ назваться, развѣ тотъ, которой навыкъ или способность имѣетъ доказызать положенія (§. 8. пол: 4) Ибо *доказывать* не что иное есть, какъ дѣйствія изъ причинъ и началъ выводить.

II. Наука отъ Философа отнюдъ не долженствуетъ отлученною быть. Ибо *наука* есть навыкъ мнѣнія свои доказывать.

III. Философъ, подлинно имени своему соотвѣтствующій, все то, что или подтверждаетъ, или отрицаетъ, извѣстными и не сумнительными основаніями утверждать долженъ. Ибо самая сущность доказательства того требуетъ, которое не правильно будетъ, естьли не такимъ образомъ, всѣ положенія ме-

между собою соединены будутъ, что-бы на твердыхъ поставлены были основанiяхъ, имѣли бы надлежащую крѣпость, и никакимъ бы способомъ не могли быть опровергнуты.

§. 12. Изъ того, что мы прежде положили теперь, явствуетъ, какой *способъ* ученiя (methodus) Философъ въ предложенiи истинны вещей употреблять долженъ. Правила, на которыхъ способъ ученiя Философическаго въ разсужденiи и предложенiи истинны вещей утверждаться долженъ, суть слѣдующiя.

I. Когда Философическая должность *состоитъ* въ томъ, что бы подтвержденiя свои на извѣстныхъ и не поколебимыхъ началахъ основывать (§. 11. пол: 3); то слѣдуетъ изъ того, что Философъ и въ разсужденiи и въ предложенiи истинны вещей, такой наблюдать долженъ порядокъ, въ которомъ бы извѣстныя начала напередъ положены были, и вмѣсто основанiя поставлены, и изъ оныхъ бы пра-

вилъ-

вильнымъ слѣдствіемъ прочія предложенія происходили; или, чтобъ, по Цицероновымъ словамъ, былъ надлежащій доводовъ и предложеній порядокъ, и изъ одного другое бы слѣдовало.

Къ извѣстнымъ началамъ принадлежатъ 1.) опредѣленія, 2.) аксіомы, то есть такія предложенія, которыя столько же не сумнительны, сколько и сія истинна: солнце свѣтитъ, или нѣтъ, 3.) опыты извѣстные, и никакому не подверженные сумнѣнію.

II. Начала доказательствъ, которыми мнѣнія свои Философъ подтверждаетъ, называются такія предложенія, изъ которыхъ истинны прочихъ вещей справедливость свою получаютъ, и которыя для того напередъ полагаются, чтобъ слѣдующее изъ нихъ разумѣть можно было. Изъ того явствуетъ, что въ порядкѣ, которой Философъ въ описаніи истинны вещей употребляетъ, то напередъ полагать должно, чрезъ что бы слѣдующее разумѣть было можно.

III. Наконецъ порядокъ, которой въ разсужденіи или въ изъявленіи своихъ мыслей Философъ употребляетъ, того требуетъ, чтобы никакого не употреблять слова, развѣ которое точнымъ опредѣленіемъ прежде уже будетъ истолковано.

Опредѣленія, какъ мы прежде объявили (чис: 1. прим:) между началами доказательствъ, которыми Философъ мнѣнія свои доказывать долженъ, справедливо счислять надлежитъ.

§. 13. Кто сіи правила въ сочиненіяхъ своихъ наблюдаетъ, тотъ *порядокъ Математической* употребляетъ; понеже оной не что иное есть, какъ *такой способъ* ученія, въ которомъ изъ извѣстныхъ и непоколебимыхъ началъ заключенія правильнымъ союзомъ выводятся.

Естьли сіи слова, *порядокъ Математической*, кому не нравятся, то можемъ ихъ откинуть, и вмѣсто того, о которомъ мы правила написали, пускай называетъ *порядкомъ натуральнымъ, Систематическимъ*

скимЪ, и ФилософическимЪ. Но сіи наимянованія одно значатЪ. *Смотри толкованіе мое о избѣжаніи словЪ Философу, которые ему не нравятся.*

§. 14. Предложивши о способѣ, мы уже кЪ Философическому штилю приступаемЪ, которой называемЪ тѣмЪ родомЪ рѣчи или писанія, которой ФилософЪ вЪ предложеніи истинны вещей употребляетЪ.

§. 15. И такЪ нижеслѣдующія положенія Философы за первой законЪ почитать должны.

I. ЧтобЪ ничего, что слова темными дѣлаетЪ, не полагать, но наипаче ясныя рѣчи употреблять надлежитЪ. Ибо Философическая должность вЪ томЪ состоитЪ, чтобы никакихЪ не писать словЪ, кромѣ тѣхЪ, которыя внятны, и какЪ бы свѣтомЪ нѣкоторымЪ просвѣщены. (§. 12. пол: 3.)

II. Всякому слову и фразу постоянной и подлинной смыслЪ придавать надлежитЪ.

III. Всякое украшеніе, которое темноту вЪ рѣчи производитЪ, изЪ шти-

штиля Философическаго выключать должно. А понеже краснорѣчіе ясности слова не препятствуетъ, то не токмо мы не желаемъ, чтобы философъ оное въ нерадѣніи имѣлъ, но еще и совѣтуемъ оное употреблять, и сами сколько можно тому послѣдуемъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О частяхъ и о раздѣленіи Философіи.

§ 16. Понеже Философія, естьли мы ее подлежательно разсматриваемъ, о томъ толкуетъ, чему человѣкъ для снисканія и умноженія своего благополучія учиться долженъ (§ 9.); то явствуетъ, что иныя въ философіи находятся такія истинны, которые мы для пріобрѣтенія себѣ щастія знать только должны; а иныя такія, кои наши дѣла исправляютъ и приводятъ къ полученію благополучія.

§ 17. Та часть Философіи, въ которой содержится больше истиннъ нужныхъ къ просвѣщенію ума, и умноженію разумѣнія, нежели къ

исправленію дѣйствій нашихъ принадлежитъ, называется *Өеоретическая* (Theoretica) или умозрительная. А та часть, которая предлагаетъ правила, коими дѣла и нравы человѣческія, управляются, состовляетъ *Практическую Философію* (Practica).

До Өеоретической Философіи принадлежатъ 1) *Философія натуральная* или *Физика*, которая силы и свойства тѣлъ въ натурѣ находящихся изъясняетъ. 2) *Метафизика*, въ которой общія понятія, и главнѣйшія истины вещей предлагаются. А въ самой Метафизикѣ содержатся четыре сіи части 1.) *Онтологія* [или наука о существѣ вообще], 2) *Космологія* [наука о мірѣ вообще], 3.) *Психологія* [наука о душѣ], какъ *Экспериментальная или опытная*, такъ и *разумная* (rationalis) 4.) наконецъ *Богословія естественная*.

Къ Практической Философіи принадлежатъ 1.) *Философія Практическая повсемственная* (Universalis), которая общія понятія и начала правилъ преподаетъ, какъ намъ жизнь провождать. 2.)

2.) *Натуральное право*, въ которомъ законы, коимъ наши дѣла соотвѣтствовать должны, предписываются, и въ которомъ повелѣвается то, что должно дѣлать, а запрещается то, что съ разумомъ не сходствуетъ.

3.) *Этика*, въ которой дорога и способъ показывается, какъ къ исполненію привѣсть то, что въ натуральномъ правѣ предписано.

4.) Въ *Политикѣ* предлагаются такія правила, по коимъ бы человѣкъ въ обществѣ живущій, и добраго гражданина должность исполняющій, возмогъ жизнь къ подлинному *благополучію* привесть.

Различіе сихъ наукъ узнать можно, когда узнаетъ, что право естественное правила *справедливости*, Этика правила *честности*, наконецъ Политика правила *благопристойности* толкуетъ. О чемъ послѣ пространнѣе говорить имѣемъ.

§. 18. Въ объявленныхъ наукахъ сей порядокъ наблюдать должно, чтобы напередъ полагать то, чрезъ

которое бы слѣдующее понятнѣе было (§ 12. пол: 2) Изъ чего слѣдуетъ:

I. Чтобъ Логика прежде протчихъ наукъ полагалась, потому, что она къ понятію разумъ остритъ, и пріуготовляетъ къ ясному и подробному познанію истинны вещей въ Психологіи, [или наукѣ о духахъ], и въ Физикѣ, и въ нравоученіи предлагаемыхъ.

II. Метафизика, или Философія первая, прежде науки о правахъ полагается.

III. Метафизику прежде Физики предлагать должно.

IV. А въ расположеніи частей Метафизики такой порядокъ наблюдать должно, чтобъ сперьва поставлять Онтологію, потомъ Козмологію, потомъ Психологію, напослѣдокъ Богословію натуральную.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

О логикѣ или разумной (Rationalis) Философіи.

§ 19. Мы для лучьшаго разумѣнія Логики, нѣкоторыя положенія пред-

предложимъ, кои могутъ служить къ разумѣнію того, о чемъ послѣ въ толкованіяхъ упомянемъ.

§. 20. Всѣ люди имѣютъ особливой нѣкоторой даръ, или изыскивать истину, или найденную разсматривать, или причины напослѣдокъ находить, то есть, умствовать.

§. 21. Сіе дарованіе отъ натуры данное, разсуждать, и умствовать, частымъ упражненіемъ и употребленіемъ въ толикое совершенство иные приводятъ, что не токмо, что въ какой вещи праведно разсматривать, но и какова она, довольно разсуждать могутъ.

§. 22. *Естьли кто* натуральную сію разсужденія и умствованія способность чрезъ всегдашнее упражненіе въ такое совершенство привелъ, что и истинну познавать и объ оной разсуждать можетъ; то онъ имѣетъ *натуральную Логику*, которая не что иное есть, какъ отъ натуры данная къ разсужденію и умствованію способность, употребленіемъ

и упражненіемъ въ какое нибудь совершенство приведенная.

§. 23. Сія натуральная Логика должна управляема быть по нѣкоторымъ правиламъ; потому что разумъ человѣческой въ изыскиваніи и въ познаніи истинны вещей часто ошибается. А никакая прошибка, никакое заблужденіе быть не можетъ, развѣ тогда, когда не по надлежащимъ правиламъ поступаетъ разумъ.

§. 24. Въ сіи правила тѣ, которые довольствуются одною только натуральною Логикою, подробно проникнуть не могутъ.

Тоже случается съ самими тѣми, которые чрезъ одно употребленіе Французской языкъ выучили. Говорятъ по Грамматическимъ правиламъ, однако самыхъ правилъ совсѣмъ не знаютъ. Но какъ тѣ, которые чрезъ одно употребленіе какой языкъ выучили, наибольшимъ погрѣшностямъ подвержены; нежели тѣ, кои правила рѣчей подробно знаютъ, да еще и причину изъ правилъ подробно познанныхъ могутъ объявить. Такъ не уди-

удивительно, что тѣ, кои чрезъ употребленiе силу разсужденiя прiобрѣли, подвержены заблужденiямъ бываютъ, и также правила справедливаго умствованiя преступаютъ.

§. 25. Наука изъясняющая правила, по которымъ умъ познаетъ и разсуждаетъ, называется *Логика ученiемъ снисканная*. И можно ея назвать наукою, какъ разсуждать.

Сiя превосходная наука называется и *Философiею разумною*; ибо она по большой части правила къ просвѣщенiю разума надлежащiя изъясняетъ.

§. 26. Изъ сего слѣдующiя положенiя происходятъ.

I. *Логика наукою снисканная* не *существенно*, какъ говорятъ философы, различествуетъ отъ натуральной: но только есть подробное изъясненiе *Логики* натуральной.

II. *Логика* наукою снисканная столько выше *Логики* натуральной, сколько твердое и подробное познанiе вещей выше смѣшеннаго и не яснаго.

III. Въ Логикѣ наукою сисканной правила выводить должно изъ сущности ума человѣческаго. Ибо наукою сисканная Логика изъясняетъ намъ правила, по которымъ натуральное разсужденія управляется.

IV. Изъ того же явно, что ученой человѣкъ натуральною Логикою доволенъ быть не можетъ.

§ 27. Понеже Логика наукою сисканная изъясняетъ такія правила, по которымъ умъ человѣческой въ дѣйствіяхъ мыслей управляемъ быть долженъ, въ изысканіи и разсужденіи истинны вещей; то явствуетъ, что Логика наукою сисканная такимъ порядкомъ располагаться должна, чтобы въ перьвой части дѣйствія мысли человѣческой и ихъ свойство изъяснить, присовокупивши генеральныя къ разсужденію и умствованію правила: во второй дорогу показать, по которой мысли человѣческой поступать, надлежитъ, при изобрѣтеніи истинны, или при разсужденіи объ изобрѣтенной. Перьвую часть мы Логики

на-

называемъ *Өеоретическою*, а послѣднюю *Практическою*.

§. 28. И такъ въ части Өеоретической изъяснимъ главные три дѣйствія мысли человѣческой.

I. *Понятіе*, или *идея*.

II. *Разсужденіе*, или идей совокупленіе, или раздѣленіе.

III. *Умствованіе* или *силлогизмъ*.

Сей способъ писать Логику я почитаю и простѣе и съ натурою сходнѣе прочихъ. Ибо всякъ чрезъ опытъ знаетъ, что нашего сила разумѣнія въ сихъ трехъ способахъ состоитъ, чтобы или какую нибудь вещь мыслію только понимать, или объ оной разсуждать, или изъ разсужденій двухъ или многихъ новые дѣлать разсужденія, то есть объ нихъ умствовать.

Объ употребленіи Логики больше здѣсь говорить не надлежитъ. Сколько прилѣжнѣйшее о просвѣщеніи разума упражненіе ни можетъ принесть пользы, всего того отъ Логики безъ сумнѣнія ожидать должно.

ЛОГИКИ

ЧАСТЬ I.

ѲЕОРЕТИЧЕСКАЯ
ИЛИ
О ТРЕХЪ УМА ДѢЙСТВІЯХЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О понятіяхъ или идеяхъ.

§ 29. Первое дѣйствіе разума нашего мы простымъ понятіемъ или *идеею* называемъ, которая не что иное есть, какъ вещи какой нибудь въ умѣ изображеніе безъ подтвержденія и отрицанія.

На примѣръ: имѣешь въ мысли изображеніе твоего отечества и родителей, отъ которыхъ ты теперь живешь отлучно, то есть когда отечество и родители твои въ мысли твоей, какбы передъ глазами обращаются, такъ бутто бы ты ихъ передъ собою видѣлъ. Не имѣлъ ли ты тогда понятія, или по Гречески *идеи* объ отечествѣ и родителяхъ твоихъ? Присовокупили мы въ опредѣленіи, *безъ подтвержденія и безъ отрицанія*. Ибо не всегда разсуждаемъ, когда вещь въ глазахъ или въ мысли представляемъ.

По

Понятіе называется другимъ именемъ *пониманіе* (conceptus), а древніе называли оное простымъ пониманіемъ (simpl: apprehensio).

§. 30. Понятія, кои умъ человѣческой производитъ, различно раздѣляются. Воперьвыхъ надобно разсуждать о *способѣ*, которымъ производятся идеи; потомъ о *самыхъ вещахъ* понимаемыхъ, изъ чего новое понятій раздѣленіе происходитъ.

§. 31. Въ разсужденіи способа представленія, всякое понятіе есть или идея *ясная* или *темная*: Первая довольна къ различенію понятой вещи отъ другихъ; а послѣдняя не довольна.

Понятія ясныя суть, естьли напр: бѣлой цвѣтъ отъ чернаго, запахъ розовой отъ запаху другаго цвѣта, сладкое отъ горькаго распознать можешь.

§. 32. Изъ сего слѣдующія положенія удобно разумѣть будешь.

I. Чѣмъ больше въ вещи понимаемой различія находишь, тѣмъ яснѣе будетъ твое понятіе.

естъ-

Естьли на примѣръ человѣка по полю ходящаго, но отъ тебя весьма отдаленнаго видишь, во первыхъ чувствуешь, что нѣчто движется, не вѣдая того, лошадь ли то, или человѣкъ. А естьли то же самое, что ты движущееся видѣлъ, мало по малу поближе къ тебѣ придетъ, то примѣчаешь уже, что то человѣкъ, а ни лица, ни платья за разстояніемъ мѣста не знаешь, чтобъ тебѣ расличить можно было его отъ другихъ. А чѣмъ ближе подходитъ къ тебѣ, тѣмъ ты его больше разпознаваешь, и напослѣдокъ узнаешь пріятеля твоего Кая. Здѣсь видѣть можно, что отъ мала по малу идея твоя яснѣе становится, то есть, когда больше въ вещи понимаемой примѣтъ различить можешь.

II. Чтобъ сыскать тѣбѣ ясное понятіе, то нужно къ тому чувствъ употребленіе.

III. Чѣмъ множайшими чувствами вещь какую нибудь испытывать, тѣмъ твое яснѣе понятіе будетъ.

Лѣ-

Лѣкарь, чтобъ одно лѣкарство отъ другихъ отличить, смотритъ на оное остро и пристально, и не токмо еще смотритъ, да и о самомъ запахѣ разсуждаетъ, желая имѣть ясное понятіе о лѣкарствѣ.

IV. Понеже скоты, помощію чувствъ своихъ вещь одну отъ другихъ отличаютъ, то мы по справедливости приписываемъ имъ ясныя понятія.

V. Ученой человѣкъ на однихъ понятіяхъ ясныхъ утвердиться не можетъ; имѣя оныя и съ простымъ народомъ и съ скотами общія. Познаніе ученаго выше восходитъ; оно во внутренныя вещей сокровенности отъ чувствъ удаленныя проницаетъ.

§. 33. Какъ мы обьявили, что одна идея яснѣе другой бываетъ (§. 32.), то изъ того ясно видѣть можно, что и темнота также степени находятся.

Когда мы какую вещь нѣ умѣ нашемъ представляемъ, и совсѣмъ оную вещь еще отъ другихъ отличить не можемъ, тогда сія идея

со-

совершенно темною называется (obscuritas absoluta). Но случается иногда, что я ясно усматриваю, а другой яснѣе еще меня понимаетъ, тогда понятіе мое, сравнивая съ яснѣйшимъ другаго понятіемъ, темнымъ бываетъ, котораго темнота есть *соотвѣтственная* (relativa)

§. 34. О темныхъ идеяхъ слѣдующія положенія находятся.

I. Отнюдъ скоро не утверждай, что которую ты вещь темно и не довольно ясно понимаешь, будто и прочіе объ оной вещи равную съ тобою идею имѣютъ. Кто имѣетъ тупой разумъ, тому всѣ Философическія книги и мнѣнія темными кажутся; и такъ увѣряетъ себя, что едва кто оныя разумѣть можетъ. Но инымъ, которые острѣйшее понятіе имѣютъ, такъ ясны кажутся, что никакой темноты въ нихъ не обрѣтается.

II. Изъ сего самаго явствуетъ, что тѣ чрезмѣрно скоро разсуждаютъ, которые на свой разумъ ссылаются, и тамо *чрезъ себя* темнымъ быть кри-

кричатъ, чего сами не могутъ понять.

III. Причина темнаго понятія по большей части отъ людей, нежели отъ понимаемой вещи происходитъ. Ежели съ невниманіемъ о какой вещи разсуждаешь, то не дивно, что темно оную понимаешь.

IV. Когда мы съ возмущенными, или страстными мыслями о какихъ вещахъ разсуждаемъ, тогда не ясно ихъ усматриваемъ.

V. Когда размышляя о другихъ вещахъ, какую вещь разсуждаемъ, или въ одну минуту чрезмѣрно много вещей въ глазахъ и въ разумѣ представляемъ; то не удивително, что понятія темнѣйшими въ разумѣ нашемъ бываютъ.

VI. Напослѣдокъ, естьли чрезвычайно скоро отъ одного понятія къ другому перескакиваемъ, и не долго въ разумѣ ихъ имѣемъ, то не можно, чтобы тогда понятіе было ясное.

Изъ сего пристойно многія правила, какъ учиться, вывесть можно, которыя бы молодые люди вдавшіеся

ученіямъ съ большою пользою употреблять могли.

§. 35. Когда вещь познанную такъ отъ прочихъ отличаемъ, что всѣ знаки, чрезъ которыя она отъ другихъ различается, подробно воображаемъ, тогда понятіе наше *подробное* (distincta) называется, которое не что иное есть, какъ представленіе знаковъ нѣкоей вещи.

На примѣръ: ты подробное понятіе имѣешь о *надеждѣ*, когда знаешь, что надежда есть радость для будущаго добра. Здѣсь ты подробно понимаешь знаки, и всякой особливо исчисляешь характеръ, по которымъ надежда отъ другихъ вещей отличается. Знаки или характеры *надежды* суть, 1.) *радость*, 2.) *добро*, 3.) *будущее добро*.

§. 36. Когда ты не можешь знаковъ или характеровъ, которыми вещь отъ другихъ отличается, подробно представить себѣ и исчислить, хотя вещь отъ другихъ и отличаешь, тогда идея твоя называется *смѣшенная* (confusa.)

Самой

Самой опытъ доказываетъ, что мы цвѣты одинъ отъ другаго распознать можемъ. Но естьли хоть одинъ, который бы знаки, коими, на примѣръ, бѣлой цвѣтъ отъ чернаго различается, подробно исчислить могъ? Слѣдовательно мы смѣшенныя или збивчивыя о цвѣтахъ имѣемъ понятія.

§. 37 О идеяхъ подробныхъ и збивчивыхъ сіи положенія примѣчай.

I. Къ пріобрѣтенію подробнаго понятія вниманіе весьма много пользуетъ.

II. Я почитаю первѣйшимъ подробнаго понятія знакомъ, ежели кто то, что въ мысли имѣетъ, подробно исчислить и другимъ сообщить можетъ.

III. А когда то, что мыслишь, пересказать не можешь, то значитъ, что збивчивое понятіе имѣешь.

IV. Въ такомъ случаѣ, когда кто другому то, что збивчиво понимаетъ, сообщить долженъ; тогда самая вещь, которую збивчиво понимаетъ, другаго чувствамъ должна быть пред-

ложена и перед глаза поставлена, или съ другою вещію, которую мы ясно понимаемъ, сравнивать должно.

Для точнѣйшаго разумѣнія сихъ положеній, я примѣръ предлагаю. Ежели ты хочешь знать о Семпроніи твоемъ другѣ, имѣетъ ли онъ подробное понятіе о *любви*, или о *ненависти*; спроси у него, что есть любовь, и что есть ненависть. Естьли онъ знаки пересказать можетъ, которыми отъ ненависти любовь, отъ любви ненависть различается; тогда о ненависти и о любви подробное понятіе имѣетъ. Вели же ему, чтобы онъ отъ природы слѣпому подробно растолковалъ, чѣмъ отъ чернаго бѣлое, о отъ бѣлаго черное различествуетъ; тогда онъ замолчитъ, и сіе знакомъ есть, что онъ збивчивую идею о цвѣтахъ имѣетъ.

§. 38. Естьли ты такіе знаки вещей представляешь и изчисляешь, чрезъ кои довольно вещь воображенную вездѣ и всегда познать, и отъ

всѣхъ прочихъ отличить можешь; тогда идея твоя не только подробною, но и *полною* (completa) называется. А ежели знаки тѣ, которые вычисляешь, не довольны къ различенію вещи отъ другихъ вездѣ и всегда, то мы *неполнымъ* (incompleta) оное понятіе называемъ.

Ежелибъ, на примѣръ, ты *сожалѣнія* сіи исчислялъ знаки, которые суть 1.) *печаль*, 2.) о *несчастіи ближняго*; тогда все ты изъявляешь, что къ различію сожалѣнія отъ всѣхъ прочихъ вещей принадлежитъ.

Слѣдовательно понятіе сожалѣнія не токмо подробное есть, но и полное. А естьли ты скажешь: *слова суть знаки нашихъ понятій*; то удобно увидишь, что сіи знаки не довольны къ различенію слова вездѣ и всегда отъ другихъ вещей. Потому, что находятся иногда знаки понятій, которые не суть слова.

§. 39. Понеже тотъ подробное понятіе имѣетъ, которой части вещи познанной и внутренныя знаки порознь въ умѣ содержитъ (§. 35.);

изъ сего явствуетъ, что столько всякой вещи понятіе подробное бываетъ, чѣмъ кто больше частей и примѣтъ знаетъ, и знаки самыхъ знаковъ въ умѣ своемъ содержитъ. Когда сіе случится, то идея *совершенною* (adæquata) называется, которую такимъ понятіемъ называемъ, гдѣ новые знаки и самыхъ знаковъ подробно въ разумѣ нашемъ содержимъ. Когда же того имѣть не можемъ, тогда идея оная *несовершенною* (inadæquata) называется.

На примѣръ, виды или знаки надежды суть 1.) *радость*, 2.) *будущее добро*; ибо надежда есть радость о будущемъ добрѣ. Сіи виды, изъ которыхъ понятіе надежды составляется, ежели ты порознь представить себѣ и исчислить можешь, то понятіе о надеждѣ подробное имѣть будешь. А естьли новые знаки и самыхъ знаковъ, то есть, радости и добра ясно усматриваешь, то есть, что радость и что добро, вычислить можешь; тогда идея надежды *совершенная* бываетъ.

§. 40. Сей способъ производитъ совершенныя идеи отъ Философовъ называется раздробленіемъ идей (notionum analysis.)

Какъ Медики искусные разрѣзываютъ тѣло человѣческое на части, и всѣ составы столь изряднаго и столь красиваго соединенія, и внутренности испытываютъ; такимъ же образомъ и Философы должны при раздробленіи идей, и самыя малѣйшія части познанной вещи изыскивать, и прилѣжно разсматривать.

§. 41. Изъ сего легко понять можно:

I. Что, кто больше изчислить и изыскать новые знаки знаковъ можетъ, тотъ совершеннѣйшую идею имѣть будетъ.

II. Что идея совершенная отъ подробнаго понятія знаковъ происходитъ.

III. Что мы о всѣхъ вещахъ совершенной идеи имѣть не можемъ; потому что мы всѣхъ вещей, для слабости нашихъ чувствъ, подробно не можемъ разсмотрѣть.

IV. Что также въ раздробленіи идей мы не можемъ до безконечности по-

ступать: равно почти какъ тѣ, которые разсѣкають тѣла и составы, хотя по членамъ раздѣляютъ, однако частей сердца или мозга, и другихъ членовъ въ безконечныя частицы раздроблять не могутъ.

§. 42. До сего мѣста мы разные роды идей разсматривали, которыя отъ разнаго понятій способа происходятъ. Теперь должно намъ истолковать, какая разность понятій отъ разности понимаемыхъ вещей раждается.

§. 43. Вещи, которыя мы познаемъ или дѣйствительно находятся, и чувствами познаются, или суть нѣкоторыя свойства вещамъ сущимъ общія, кои мы отъ самыхъ вещей разумомъ и разсужденіемъ *отвлекаемъ*.

§. 44. Все то, что дѣйствительно находится, или что мы чувствами усматриваемъ, вещію *нераздѣльною или единственною* (rem individuam ſive ſingularem) называемъ.

Напр. сія книга, которую ты передъ собою видишь; сей стулъ, на-

на коемъ я сижу, суть нераздѣльныя вещи.

§. 45. Когда мы нераздѣльно или единственную вещь какую представляемъ; тогда идея *нераздѣльною или единственною* называется. На пр. естьли ты размышляешь о семъ столѣ, тогда идея твоя единственною или нераздѣльною имянуется.

§. 46. Вещи единственныя или нераздѣльныя, чувствами познанныя, хотя ради не исчислимыхъ околичностей, такъ между собою розличны, что одна съ другой никогда во всемъ сходна не бываетъ; однако есть нѣкоторыя свойства, въ коихъ нераздельныя вещи между собою всегда сходствуютъ, и которыя во всѣхъ, хотя и несходныхъ вещахъ, одинаки находятся.

Чтобъ лучше понять, то сіе примѣчай: возьми, на примѣръ, многія нераздѣльныя вещи; Кая, Петра, Павла, Ромула, Іюлія Цесаря, Цицерона, сей столъ, сію книгу; сумнѣваться не можешь, сколько сіи, о которыхъ я объявилъ, нераздѣль-

ныя вещи между собою несходны; однако суть свойства, въ коихъ всегдашнее подобіе между ими найдешь, на пр. что Кай, Петръ, Павелъ, Ромулъ, и проч. суть люди, что книга сія, сей столъ, Цицеронъ, Цесарь, существа суть.

§. 47. Тѣ, въ коихъ нераздѣльныя вещи всегда подобны бываютъ, составляютъ *видъ*, (ſpecies) которой есть *подобіе нераздѣльныхъ вещей*.

Кай, Цицеронъ, Ливій, различны между собою въ разумѣ, въ ростѣ, въ богатствѣ, въ разсужденіи, въ достоинствѣ: но въ томъ они всегда сходствуютъ, что живое и къ чувствованію способное тѣло, и душу одаренную разумомъ имѣютъ, и что суть *люди*. И такъ видѣть можешь, для чего идея человѣка *видъ* составляетъ; понеже чрезъ слово *человѣкъ* подобіе не раздѣльныхъ и многихъ вещей изображаетъ, и оныя въ одномъ будто классѣ полагаешь.

§. 48. Когда многіе виды между собою сравниваемъ и усматриваемъ, что они въ нѣкоторыхъ свой-

ствахъ

ствахъ подобны между собою; тогда оное подобіе видовъ вышней степень составляетъ, которой *родомъ* (genus) называется. Ибо *родъ есть подобіе видовъ*.

Какъ на пр. ежели человѣкъ, конь, волкъ, песъ, левъ, овца, и многіе виды между собою сравниваются: то, хотя ты во многомъ различіе въ нихъ находишь; однако въ томъ они всегда сходствуютъ, и подобны между собою бываютъ, что живутъ и чувствуютъ. Оное подобіе однимъ словомъ *животное* называется. Изъ сего явно, что *животное* (animal) составляетъ идею рода.

§. 49. Понятія общія (notiones universales) суть такія, которыми то представляется, что многимъ вещамъ есть общее. Такимъ образомъ идея *человѣка*, и также идея *животнаго* суть понятія общія; понеже чрезъ идею *человѣкъ* мы разумѣемъ то, что многимъ нераздѣльнымъ вещамъ: на пр. Павлу, Петру, Семпронію, и проч. общее, а чрезъ

идею

идею *животное* понимаемъ то, что многимъ видамъ есть общее.

§. 50. Изъ сего слѣдующія положенія разумѣть можно.

I. Понятія видовъ и родовъ суть общія; понеже виды намъ представляютъ то, что многимъ нераздѣльнымъ вещамъ общее (§. 47.) а роды то, что многимъ видамъ есть общее.

II. Роды и виды особеннаго бытія не имѣютъ, но находятся только въ нераздѣльныхъ вещахъ.

Чтобы ты лучше могъ оное понять, то возьми въ примѣръ видъ человѣка. Къ составленію онаго вида требуются двѣ вещи 1.) тѣло, чувствомъ одаренное, 2.) душа разумная, и съ тѣломъ сопряженная. Но нѣтъ ни одной вещи, которая бы только двѣ упомянутыя вещи въ себѣ содержала, а больше ничего другаго; ибо всякая нераздѣльная вещь, которая состоитъ подъ идеею человѣка, многими обстоятельствами или свойствами преисполнена, къ составленію вида человѣческаго не принадле-

надлежащими. Есть, Павелъ, Петръ, Кай, но человѣкъ, поколику человѣкъ есть, не находится особливо, какъ только въ сихъ нераздѣльныхъ вещахъ.

III. Больше свойствъ находится въ раздѣльныхъ вещахъ, нежели въ видѣ. Напримѣръ, въ сихъ нераздѣльныхъ вещахъ въ Петрѣ, Павлѣ, Каѣ, Титѣ ты познаешь и исчисляешь свойства и принадлежности и предѣлы, напр: ученіе, достоинство, и прочее, которое дѣлаетъ, чтобъ Петръ и Павелъ, сіи вещи были нераздѣльныя, а не другія. А въ понятіи вида, то есть человѣка, кромѣ органическаго тѣла и души разумной ничего ты не находишь.

IV. Въ видѣ больше заключается, нежели въ родѣ.

V. Отъ опредѣленнаго виду не должно заключать къ роду.

VI. Не все то, что противно виду, равнымъ образомъ и роду противно, хотя то, что противно роду, противно также и виду.

Сіи положенія чтобъ яснѣе разумѣть, то присовокупимъ сіи примѣры.

Въ душѣ человѣческой, какъ въ видѣ больше свойствъ (determinationes) находится, нежели въ духѣ, какъ въ родѣ. Душа человѣческая есть органическая, и съ тѣломъ совокупленная. Но кто скажетъ, что сіе къ составленію понятія о духѣ такъ надлежитъ, что безъ онаго духъ быть не можетъ? И по мому не можно такъ заключать: *душа моя ограничена: слѣдовательно всякій духъ долженъ непремѣнно быть ограниченъ.* Сверьхъ того, хотя душа, поелику видъ, и не имѣетъ всевѣдѣнія, однако духъ вообще есть всевѣдущъ.

§ 51. Тѣ обстоятельства, которыми одинъ видъ отъ другаго, подъ однимъ родомъ содержащіяся, различествуетъ, называются *разность видовъ* (differentia specifica).

На пр: сожалѣніе и зависть въ томъ сходствуютъ, что оба суть *печаль*. И сіе самое родъ ихъ составляетъ. Но есть нѣкоторыя свойства,

ства, коими зависть отъ сожалѣнія отдѣляется: то есть, *зависть есть печаль о благополучіи другаго*, а *сожалѣніе о несчастіи другаго*. Вотъ разность видовъ.

§ 52. Сіе подробно узнавши, уже теперь удобно разумѣть можемъ, что понятія вещей сущихъ или нераздѣльныхъ снискиваемъ помощію чувствъ, а понятія общія, то есть роды и виды помощію отвлеченія.

На пр: понятія о *Лейпцигѣ* не инымъ чѣмъ пріобрящешь, какъ помощію чувствъ. А чтобъ знать, что городъ вообще есть, то не довольно однихъ чувствъ, но требуются многія нераздѣльныя города, на пр. Гамбургъ, *Лейпцигъ*, Вратиславъ, Амстердамъ, между собою сравнить и тѣ свойства, въ которыхъ всѣ сіи нераздѣльныя вещи всегда сходствуютъ, къ составленію идеи *города* въ умѣ содержать, а прочія, кои не всѣмъ симъ нераздѣльнымъ вещамъ и не всегда приличествуютъ, отставить, и объ нихъ не разсуждать. Сіе-то называется *отвлекать*. Ибо

мы

мы *отвлекаемъ* тогда, *когда одно отъ другаго отнимаемъ*.

Нѣкоторые подтверждаютъ, что еще другимъ образомъ мысль человѣческая идеи производить можетъ, то есть, чрезъ *самопроизвольное сложенiе*. Такимъ способомъ мы себѣ представляемъ идею *пресовершеннаго разума, золотыхъ горъ* и проч:

По истолкованiи разныхъ родовъ понятiй, и различныхъ способовъ, какъ производить оныя, остается теперь, чтобы всего того, о чемъ говорили, употребленiе показать, предложивши нѣкоторыя правила, какъ учиться, кои юношамъ вдавшимся въ ученiе за полезныя признаваемъ.

I. Въ ученiи не много успѣетъ, естьли о томъ, чему учится, подробнаго и яснаго познанiя имѣть не будетъ.

II. Къ ясному и подробному познанiю не дойдетъ безъ *вниманiя*, въ которомъ великая сила и великая важность, къ прiобрѣтенiю подробнаго понятiя о какой нибудь вещи, состоитъ.

По-

Понеже Математическимъ и Геометрическимъ ученіемъ несказанно острится понятіе, то нѣкоторые подтверждаютъ, что должно начинать учиться отъ Математики; и для того-то говорятъ, Платонъ отнюдь, кто Геометріи не зналъ, въ училище свое не принималъ.

III. Понеже кто съ поспѣшеніемъ разсуждаетъ о какой вещи, не можетъ имѣть надлежащаго понятія; равнымъ образомъ и тотъ, кто не долго о какой вещи разсуждаетъ, яснаго и подробнаго объ ней познанія пріобрѣсть не можетъ (§. 34. пол: 6.); то изъ сего слѣдуетъ, что скораго поспѣшенія въ ученіи, сколько можно, убѣгать должно. А наипаче въ самыхъ основаніяхъ и началахъ ученія, изъ которыхъ и прочія истины вещей происходятъ; долго долженъ медлить юноша, и развѣ подробно уразумѣвши оныя, къ другимъ не приступать.

Весьма разумно Бако Веруламій говоритъ: *должны мы къ юноше-*

 скимъ

скимъ разумамъ не перья и крылья, но свинецъ и гири привязывать.

IV. Понеже множество вдругъ понимаемыхъ вещей умъ разводитъ и отягощаетъ, и вниманія силу ослабляетъ; для того должно опасаться, что бы излишнихъ вещей познаваемыхъ различеніемъ и множествомъ, ума не отягчить, ниже въ одну минуту, *многимъ вещамъ* учиться совѣтуемъ; но должно, что выучили, *много* и *часто* повторять, и подобно какъ разжеванную пищу опять пережевывать

Пословицу извѣстную слыхалъ ли? *Кто за двумя зайцами гонится, тотъ ни одного не поймаетъ.*

Изрядно говоритъ Бильфингеръ: „шесть, восемь, десять часовъ безпрерывно ходить къ Магистрамъ разнымъ наукамъ учащимъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы въ два, или въ три года курсъ окончать Академическій, есть тоже, какъ есть либы ввели въ обычай дѣтямъ по три раза въ день обѣдать и ужинать, чтобы скоряе выросли. Есть-

„ли

„ ли бы то была правда, то думаю, „ что бы Княжескія дѣти шести лѣтъ „ или еще меньше велики уже были.„ Смотри рѣчь его о нѣкоторыхъ ученія правилахъ отъ *сравненія тѣла съ душею* взятыхъ. Р. т. 25.

V. Понеже мысль, разными возмущенная неспокойствами, столько же можетъ ясно и подробно разсматривать вещи, какъ вода чистою быть, которая непрестаным движеніемъ мутится (§. 34. пол: 4.); то слѣдуетъ, что ежели хочешь въ наукахъ счасливой получить успѣхъ; то долженъ, чтобы разумъ въ тихомъ и спокойномъ состояніи содержать, и всего, что спокойствію разума препятствуетъ, на примѣръ, гнѣвъ, печаль, непрестанныя бесѣды, пиры, прелюбодѣяніе, всякимъ образомъ убѣгать.

VI. Когда никто ученъ быть не можетъ, развѣ тотъ, кто подробное понятіе о вещахъ имѣетъ [чрезъ опред]: слѣдовательно должно думать, что тотъ подробно вещь понимаетъ, которой знаки, изъ ко-

ихъ вещь составляется, такъ твердо знаетъ, что объ оныхъ на писмѣ или на словахъ другимъ сообщить можетъ (§ 34. пол: 2.); изъ того же слѣдуетъ, что, естьли ты желаешь подлинно ученымъ быть; то долженъ, все что или читалъ, или слышалъ, или помышлялъ, такъ твердо знать, чтобы, чѣмъ вещь одна отъ другой различествуетъ, прочимъ разсказать могъ.

Симъ правиломъ, такъ какъ оселкою всякъ долженъ пробовать свое познаніе, естьли кто желаетъ что твердо выучить. Есть такіе, которые о вещахъ, кои они отъ другихъ слышали, думаютъ, что ихъ подробно понимаютъ, однако когда другимъ пересказать приказано будетъ, то отъ неимѣнія довольнаго познанія тотчасъ онѣмѣютъ. Представь себѣ, на примѣръ, что ты въ школахъ Богословскихъ слышалъ толкованіе о грѣхѣ противъ Духа Святаго и Сына человѣческаго. Ежели различіе сихъ грѣховъ такъ совершенно знать будешь, что другимъ знаки, коими

одинъ отъ другаго разнится, вычислить можешь, тогда ты сіе ученіе подробно знаешь.

VII. Весьма много помощи подаетъ къ пріобрѣтенію подробнаго понятія вещей, естьли то, что ты слышалъ, или читалъ днемъ, или на бумагѣ будешь записывать, бутто бы разсужденіе объ нихъ хотѣлъ писать, или что выучилъ; другимъ предложишъ въ разговорѣ, или самъ у себя спросишъ.

Правду пословица говоритъ: мы *другихъ уча, сами учимся.* Не можно сказать, сколь великая польза отъ того произойти можетъ тѣмъ, которые въ школахъ и въ гимназіяхъ обучаются, естьли имъ прикізываютъ, какбы изъ учениковъ сдѣлавшимся учителями, безпрерывнымъ порядкомъ товарищамъ своимъ то расказывать, что они слышали. Сей вещи коликая есть польза, давно самой опытъ меня научилъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Объ употребленіи словъ или терминовъ въ рѣчахъ.

§. 54. Понятія или идеи, разумомъ составляемыя, мы *словами* или *терминами* означаемъ. А *слова* суть знаки понятій, составнымъ (articulato) звономъ сочиненныя.

А что чрезъ *знакъ* разумѣемъ, то въ Онтологіи изъяснено будетъ. *Знакъ* есть то, котораго идея возбуждаетъ идею о другомъ.

На примѣръ: слезы знакъ печали; понеже идея слезъ возбуждаетъ въ насъ идею печали, то есть, когда мы видимъ кого плачущаго, то подлинно думаемъ, что онъ весьма печаленъ.

§. 55. Все что о словахъ, какъ о знакахъ мыслей или понятій, достойно примѣчанія находится, въ сихъ положеніяхъ заключимъ.

I. Въ нашей волѣ состоитъ, какимъ словомъ захочемъ вещь означить и выговорить; или, какъ говорятъ Философы, *слова суть знаки понятій самопроизвольныя* (arbitraria).

Ибо

Ибо ежели бы не обходимо однимъ образомъ изображались слова и вещи словами означенные, то бы не могло быть, чтобъ тѣ же вещи отъ разныхъ народовъ различными словами означались.

II. На тотъ конецъ мы слова употребляемъ, чтобы другія, которымъ мы говоримъ, насъ разумѣли.

Мы *разумѣемъ* другихъ тогда, когда тѣ же понятія съ словами ихъ соединяемъ, которыя прочіе съ оными соединяютъ, на прим: ты разумѣешь Ливія кн: 1. гл: 39, который говоритъ, что въ то время *Цари* изгнаны были, когда у спящаго Сервія Туллія волосы на головѣ загорѣлись: ежели о словѣ *Цари* тоже понятіе имѣть будешь, которое Ливій о немъ имѣлъ. А онъ чрезъ *Царей* разумѣлъ владѣтельныхъ особъ, Тарквинія Царя, и Танаквилу Царицу. Смотри, тоже кн: 17. гл:4.

III. Никакого слова употреблять не должно, въ которомъ никакова смысла и понятія не заключается.

Ибо естьли слово пустое будетъ, и ничего не значащее, то оно уже знакомъ мысли быть не можетъ. Такія слова называемъ пустыми звуками, иногда *обманывающими понятіями*, съ которыми никакой мысли не соединяемъ, хотя услышавши ихъ, и увѣряемъ себя, будто бы о чемъ нибудь чрезъ нихъ помышляли. Такими словами многія поемы, и Реторическія рѣчи преисполнены.

IV. Чтобы насъ удобнѣе другіе могли разумѣть, то должно весьма опасаться, чтобъ *сумнительно* не говорить, то есть такъ, чтобъ въ одномъ словѣ, больше одного понятія не заключать и не соединять.

Иногда не можно, чтобы не случились такія слова, которыми многія понятія означаются. Потому что вещей больше, нежели словъ. Здѣсь Философичсекая должность есть, силу и значенія слова опредѣленіемъ изъяснить, и не допускать, чтобы разумъ другаго въ сумнѣніи волновался.

V.

V. Изъ сего не обходимо слѣдуетъ то, что слова Философическія, коими они мысли свои изображаютъ, должны быть такія, чтобы одно значеніе имѣли.

§. 56. Многія слова, которыя одно значеніе имѣютъ, терминами *подобными* называются (termini ſinonymici)

На прим: способъ Математической, доказательной, Философической, и пр.

§. 57. Терминъ называется положеннымъ въ *собственномъ значеніи* до тѣхъ поръ, пока съ нимъ соединяется всегда тоже понятіе, къ котораго значенію онъ опредѣленъ. А понятіе, представляющее намъ ту вещь, къ значенію которой оной терминъ опредѣленъ, составляетъ собственное значеніе.

§. 48. А когда терминъ отъ собственнаго значенія переносится къ означенію другой вещи, которая имѣетъ свой собственной терминъ, и то для подобія между двумя сими вещами; тогда тамъ *значеніе* слова

не собственное бываетъ, и самой терминъ *перенесенной* (translatus) или *метафорической* называтся.

На пр: слово *глазъ* собственое значеніе имѣетъ тогда, когда чрезъ него мы тотъ органъ разумѣемъ, которымъ внѣ насъ положеныя вещи видимъ. Понеже съ начала для значенія сей вещи сіе слово опредѣлено. Но когда Цицеронъ, *Коринѳъ окомъ Греціи* называетъ, то удобно видѣть можемъ, что онъ не въ собственномъ смыслѣ оное слово положилъ.

§. 59. Изъ сего самаго разумѣть можно, что Философская должность есть, чтобы отъ несобственныхъ и Метафорическихъ словъ всякимъ образомъ удерживаться, ежели слова значеніе не будетъ опредѣлно.

Понеже когда Философъ въ не собственномъ значеніи употребитъ слово, то статься не можетъ, чтобы Философа кто могъ разумѣть. (§. 55 чис: II.)

§ 60. Случается иногда, что во всегдаш...хъ словахъ и въ дружескихъ обращеніяхъ нѣкоторые термины

мины употребляемъ, кои разумѣемъ, что они значатъ, хотя о вещахъ оными означаемыхъ не думаемъ, оные мы *терминами повседневными* (terminos familiares) называемъ.

Такой терминъ повседневной, есть терминъ *галантъ* (galant), которой мы употребляемъ, но многіе услышавши сіе слово, что оно значитъ, не знаютъ.

§ 61. Изъ сего разумѣть можно, что есть употребительная рѣчь. *Употребительная* (loquendi usus) *рѣчь* есть значеніе словъ въ общихъ разговорахъ.

Слово на пр: *глазъ*, изъ употребленія повседневнаго значитъ, оной зрѣнія органъ, въ тѣлахъ животныхъ, помощію котораго виды внѣ насъ сущія понимаемъ.

§ 62. Понеже въ каждомъ словѣ собственному и ясному значенію словъ послѣдовать Философъ долженъ (§. 59. и 55.); то отъ обыкновеннаго значенія и употребленія словъ безразсудно отступать не долженъ.

§ 63. Когда мы многія слова вмѣстѣ совокупляемъ, то изъ того составляется цѣлая *рѣчь*, которую справедливо союзомъ многихъ словъ назовешь.

§ 64. Остается теперь, чтобы мы въ пользу учащагося юношества, нѣкоторыя предложили правила, по коимъ бы они въ употребленіи словъ, или въ повседневномъ обращеніи или въ собраніи ученыхъ людей поступать могли.

I. Когда слова суть мыслей нашихъ знаки (§. 54.); то такъ поступай, что когда говорить будешь съ другими, разсуждай прилѣжно, что ты думаешь.

Такимъ образомъ пустаго и ненавистнаго многоглаголанія, обыкновеннаго юношеству избѣжать можно. То есть, что отъ младенчества привыкли нѣкоторые такъ говорить, что слова у другихъ слышанныя въ разговорахъ повторяютъ, ничего не разсуждая, что говорятъ, и для чего сіи, а не другія слова употребляютъ.

II. Отнюдъ не думай, что ты всегда ту *вещь понимаешь*, которой токмо *звонъ* слышишь.

Звонъ слышатъ повседневно многіе, когда въ словахъ Христомъ намъ предписанныхъ, читаютъ: „ Яко же „ и мы оставляемъ должникомъ на„ шимъ „. Звонъ слышатъ и понимаютъ, но самой вещи не понимаютъ.

III. Никогда не думай, что ты союзъ тѣхъ словъ разумѣешь, которыя порознь понимаешь.

Напр: что есть *человѣкъ*, разумѣешь, и также, что *всемогущій*, но соедини оныя слова, то никакова понятія о союзѣ обоихъ имѣть не будешь.

IV. Хотя въ нашей волѣ состоитъ, чтобы какимъ хотимъ словомъ, такимъ и означать вещь; (§. 55. чис: 1.); однако новыя слова безразсудно употреблять не позволяется, естьли посмѣяны и поруганы въ собраніи и сообществѣ людей быть не желаемъ.

Слова въ равномъ достоинствѣ, какъ и деньги почитаются. Ибо деньги

ги, которыя въ торгахъ у Персіянъ и у Россіянъ употребляются, у Германцовъ ничто считаются, хотя у другихъ и цѣну свою не теряютъ. Другія провинціи, какъ другія деньги, такъ и другія слова, употробляютъ. За стыдъ поставляли Имперцы слова употреблять, имѣющія начало отъ Римскаго языка, на примѣръ: die Nase, по латынѣ Nasus, называютъ. и проч.

V. Когда мы на тотъ конецъ говоримъ, чтобы прочіе насъ разумѣли (§. 55. чис: II.); то не дозволяется ни Латинскихъ, ни Французскихъ, ни Италіанскихъ словъ въ Рускихъ разговорахъ употреблять, а наипаче когда съ простыми людьми говоримъ.

Смѣшна тѣхъ людей глупость, которые чтобы ученнѣйшими себя показать, третіе слово въ какихъ либо разговорахъ чужестранное вмѣшиваютъ, или когда о Божественныхъ вещахъ къ собранію народному говорятъ, цѣлыя мысли Латинскія, Греческія, и Еврейскія предлагаютъ, въ такомъ намѣреніи, чтобы разумъ

свой

свой оказать, или однимъ какимъ нибудь словомъ, изъ другихъ взятыхъ языковъ, портятъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.
Объ опредѣленіяхъ.

§. 65. Понеже мы до сихъ мѣстъ объ идеяхъ и о значеніи оныхъ предлагали; то очень пристойно къ нимъ ученіе о *опредѣленіи* присовокупить за благо разсудили.

§. 66. Ибо *опредѣленіе* (definitio) ничто иное есть, какъ понятіе, или подробная идея и полная словомъ или рѣчью означенная. А самой терминъ или вещь, которая опредѣляется, называется (definitum) *опредѣляемое*. Что значитъ подробная идея и полная, о томъ мы въ §. 35. и 38. предложили.

§. 67. Сіе опредѣленіе довольно ясно показываетъ, что по слѣдующимъ положеніямъ, какъ бы по правиламъ, каждое опредѣленіе дѣлать должно.

I. Въ опредѣленіи, знаки и характеры той вещи, которая опредѣляет-

ся, должно вычислить; ибо того самая натура понятія подробнаго и сущность требуетъ (§ 35).

II. Въ каждомъ опредѣленіи такія знаки полагать должно, которыя довольны къ различенію опредѣленной вещи отъ всѣхъ прочихъ вещей всегда и вездѣ. Потому что того полная идея требуетъ (§ 38.).

III. Что бы въ опредѣленіи вычисленыя знаки, кромѣ опредѣленной вещи, инымъ не приличествовали, и также чтобъ опредѣленіе пространнѣе опредѣленной вещи не было. Въ противномъ случаѣ, знаки вычисленныя не довольны будутъ къ различенію вещи отъ прочихъ.

На пр: опредѣленіе пространнѣе своей опредѣленной вещи бываетъ, естьли ты *слова* чрезъ знаки понятій или мыслей опредѣляешь, потому что многіе руками мысли свои изображаютъ, въ прочемъ ихъ словами не назовешь.

IV. Знаки, которые ты въ опредѣленіи вычисляешь, должны быть такіе, что бы всѣмъ тѣмъ или не-

нераздѣльнымъ вещамъ, или видамъ принадлежать могли, которыя опредѣляемая вещь содержитъ; или надлежитъ имъ тѣснѣе быть своей опредѣленной вещи.

На пр: естьли ты *любовь* вообще страстью опредѣлишь, чрезъ которую о благополучіи другихъ веселимся; то любовь та, которую мы сами къ себѣ имѣемъ, въ семъ опредѣленіи не заключается.

V. Изъ чего явно, что знаки вычисленные должны равное съ самою опредѣленною вещію пространство занимать, или опредѣленіе должно равно быть съ вещію опредѣляемою.

Понеже можно видѣть, что всѣ части какой *либо* вещи, вмѣстѣ собранные самую вещь, такъ какъ цѣлое составляютъ, то слѣдуетъ, что и знаки, которые опредѣленную вещь составляютъ, самую вещь превосходить не должны.

VI. Здѣсь разумѣется, что опредѣленіе съ своимъ опредѣляемымъ такъ перемѣнять должно, чтобы опредѣленіе на мѣсто опредѣляемаго, и

опредѣляемое на мѣсто опредѣленія, безъ всякой перемѣны поставлять можно было.

На пр: естьли ты скажешь, что Кай счастливъ, то не что иное говоришь, какъ сіе: Кай радостію постоянною и умѣренною наслаждается.

VII. Тѣ слова, которыя съ опредѣленною вещію не всегда сопряжены быть могутъ, или случайныя, въ опредѣленіе принимать не должно; понеже они не довольны къ отличенію опредѣляемой вещи отъ другихъ вещей всегда и вездѣ.

Неправильно опредѣляешь *душу человѣческую*, естьли ее назовешь духомъ въ тѣлѣ нашемъ мыслящимъ, и ученіемъ просвѣщеннымъ. Потому, чтобы была душа наша просвѣщена, сіе до случайныхъ вещей принадлежитъ, и не всегда въ душѣ бываетъ.

VIII. Токмо развѣ тѣ, которыя въ опредѣленной вещи постоянно и всегда пребываютъ, и сущныя ихъ принадлежности въ опредѣленіи должно употреблять. Понеже помощію оныхъ разпознать вещь опредѣля-

дѣляемую всегда и вездѣ отъ всѣхъ прочихъ вещей можемъ.

IX. Въ опредѣленіяхъ сей законъ какъ первой наблюдать должно, чтобы мы какъ возможно ясность въ словахъ употребляли, а отъ не понятныхъ словъ всегда убѣгали. Ибо опредѣленія тотъ конецъ есть, чтобы знаки трудныя изъяснять, и что темнаго находится, ясно предлагать. Безъ сего правила о вещахъ мы подробнаго понятія имѣть не будемъ §. 67.

X. Слѣдовательно справедливо и разумно дѣлаютъ тѣ, которые термины, изъ коихъ опредѣленіе составляется, прежде изъясняютъ, или когда что темное останется, новымъ опредѣленіемъ толкуютъ.

Опредѣляешь ты на пр: благополучіе чрезъ состояніе непрестанной радости. Чтобы тебѣ то не непонятно было, что мы чрезъ непрестанную радость разумѣемъ, то законъ ясности повелѣваетъ, чтобы мы тѣ вещи, которыя непрестанную радость составляютъ, напередъ по-

подробнѣе изъяснили. Что самое Цицеронъ примѣтилъ, которой *изъясняя истинной свободы сущность, что, то есть*, говоритъ онъ, *сво„бода? Власть жить по своему „произволенію. Кто же живетъ по „своему произволенію, ежели не „тотъ, кто справедливому послѣ„дуетъ, кто наблюдаетъ свою дол„жность, которой о пути житія „давно ужъ разсудилъ и предусмо„трѣлъ?* мнѣніе V. гл: I.

XI. Естьли не хочешь преступить ясности правилъ, то долженъ опасаться, чтобы тоже чрезъ то же не объяснять.

И такъ глупо дѣлаютъ тѣ, которые понятіе о количествѣ подробнѣе желая опредѣлить, называютъ оное случайною принадлежностію, отъ которой вещь называется *коликая*. Цицеронъ опредѣляетъ *сластолюбіе* чрезъ пріятное движеніе въ чувствахъ. О *Конц*. кн: II. гл: 23. Что ничто иное есть, какъ сластолюбіе чрезъ сластолюбіе изъяснить.

XII. *По сему, того порока, которой Философы циркулемъ [или кругомъ въ опредѣленіи] называютъ, тщательно убѣгать должно.* Ибо *циркулъ* въ описаніи вещей ничто иное есть, какъ естьли А чрезъ В и обратно В чрезъ А опредѣляемъ. И такъ кто циркулъ въ опредѣленіи вещей полагаетъ, тотъ А чрезъ А опредѣляетъ, или то же чрезъ то же изъясняетъ, что противно предлежащему правилу XI.

Для лучшаго понятія предлагаю примѣръ: Естьли ты *законъ* описываешь чрезъ опредѣленіе *вышшаго*, обязующей подданнаго; а *вышшаго* чрезъ того, который имѣетъ власть давать законъ, то полагаешь циркулъ. Ибо понятіе *закона* содержитъ въ себѣ понятіе *вышшаго*, и понятіе *вышшаго* содержитъ понятіе *закона*; и такъ отъ *закона* доходишь до *вышшаго*, и обратно отъ *вышшаго* къ *закону*. Отъ чего самаго опредѣленіе твое кругомъ становится.

XIII. Изъ каждаго опредѣленія должно выключать Метафорическія и пустыя термины, кромѣ тѣхъ, кои прежде опредѣленіемъ изъяснены были. Смотри §. 61. чис: 10.

Очень неправильно *разумъ человѣческой* чрезъ свѣтъ душевной опредѣляешъ, ежели не истолковалъ то прежде, что значитъ свѣтъ душевной.

XIV. Въ описаніи не то, что вещь не есть, говорить дозволяется, но то, что есть вещь, истолковать должно, и по тому опредѣленій, которыя отрицательными называются, убѣгать должно.

О способѣ различномъ, какъ вещи опредѣлять, не много присовокупить надлежитъ. Когда знаки исчисляешь, по которымъ означенная вещь отъ другихъ распознается, тогда *опредѣленіе* называется *именное* (nominalis). Но когда вещи опредѣляемой причины и способъ, которымъ она въ дѣйство производится, предлагаешъ, называется *вещественнымъ* (realis).

Я знаю, что древніе, чрезъ именныя опредѣленія, кои называли *ὀνοματολογίας* или опредѣленіемъ имяни, разумѣли толкованія словъ Грамматическихъ, куда принадлежатъ А) *Этимологія*, которая опредѣляемаго слова производженіе показываетъ. В) *Синонимія* или подобіе именъ, которою другія одно значащія слова предлагаются. С) *Гомонимія*, чрезъ которую многія значенія одного слова объявляются. Новѣйшіе, опредѣленіе именное характеровъ исчисленіемъ называютъ. На пр: Богъ есть духъ всесовершенный. Въ вещественномъ опредѣленіи, которое и *производнымъ* (geneticam) называютъ, причины и начала и произшествія вещи толкуются. На пр: *сожалѣніе* есть печаль о неблагополучіи другаго. Здѣсь какая причина и начало сожалѣнія, предлагается.

Съ опредѣленіемъ не должно мѣшать *описанія*. Вещи, которыя чувствами познаются, *описываемъ*; но знаки родовъ и видовъ *опредѣляемъ*. Въ описаніи знаки исчисляемъ, но

онѣ не довольны къ отличенію той вещи, которую описываемъ, отъ всѣхъ прочихъ вещей. Чему противно въ опредѣленіи бываетъ. Слѣдовательно по справедливости называешь описаніе знакомъ вещи подробнымъ неполнымъ.

Описанія въ великомъ у Ораторовъ и Стихотворцовъ употребленіи, изъ которыхъ находятся многіе примѣры въ Курціи, Ливіи, Веллеѣ Патеркулѣ, и у прочихъ, которые намъ извѣстны, гдѣ положеніе и красоту города, или страны такъ живо описывать обыкли, что кажется, будто бы ихъ самихъ видимъ. Такія же описанія находимъ въ обвинительныхъ письмахъ, которыми судьи злодѣевъ и беглецовъ искать повелѣваютъ такъ, что и ево платье и черты лица, изображеніе, и прочія, которыми вора ушедшаго отъ другихъ распознать можно подробно и точно вычисляются.

§ 70. Которыя напослѣдокъ правила и предосторожности здѣсь при-

присовокупить думаемъ, на тотъ конецъ предложены будутъ, чтобы юноши знали и ими пользовались.

I. Сколь великая польза состоитъ тому, которой твердое вещей познаніе хощетъ пріобрѣсть въ томъ, чтобы подробное о всѣхъ вещахъ имѣлъ понятіе (§ 35.); столь великая нужда, чтобы опредѣленія знать, потому что они самую сущность вещи подробно толкуютъ. Что, всѣмъ желающимъ подлинно быть учеными, учить и всегда содержать въ памяти должно.

Юношеству въ изрядныхъ наукахъ упражняющемуся, употребленіе памяти въ ученіи языковъ, сколько могу, всегда хвалить не престану; но я желаю, чтобы чистота словъ такъ съ разсужденіемъ совокуплена была, чтобы какія сущности въ вещи находятся пріобрѣтенною способностію въ краткихъ словахъ изображали, въ чемъ какая состоитъ важность къ поощренію разума и разсужденія человѣческаго, довольно сказать не можно.

II. Чего ради тѣ, которые въ школахъ юношество обучаютъ, и музамъ посвящаютъ, о томъ наипаче должны стараться, чтобы ихъ ученики въ чтеніяхъ и толкованіяхъ древнихъ писателей, не только одни слова, но и каждаго слова настоящій смыслъ разумѣли.

Я очень хвалю оныхъ способъ ученія, которые тѣхъ словъ, о которыхъ многажды ученики ни збивчивой не имѣютъ идеи, силу и важность опредѣленіемъ изъясняютъ, и тѣмъ самимъ юношей мало по малу отъ исправленія памяти, къ умноженію разума и разсужденія приводятъ. Вещь сію примѣромъ изъясню:

Мнѣ читающему Цицерона, попались сіи слова: „*не одинъ меня* „*разумъ и преніе убѣждали, чтобъ* „*я такъ вѣрилъ, но и знатность* „*Философовъ и важность. О старости гл.* XXI. Ты долженъ истолковать твоимъ ученикамъ, что такое *разумъ*, что *преніе*, что *думать*, что *Философъ*, что *важность*. Сіе понятіе примѣрами изъясни, и тоже

что

что прочелЪ, повтори. СимЪ путемЪ, или я ничего не разумѣю, или сЪ наибольшею пользою ученики твои вЪ чтенiи древнихЪ АвторовЪ успѣютЪ. И такЪ юноши учатся Философствовать, не чувствуя, что они Философствуютъ.

III. Которые вЪ училищахЪ краснорѣчiю учатся, тѣ способность вЪ краткое время себѣ прiобрѣсть могутЪ, естьли мѣсто опредѣляемаго опредѣленiя, или знаки постановлять, и на своемЪ мѣстѣ полагать научатся.

ОтЪ чего едва повѣрить можно, какая происходитЪ сила и чистота вЪ краснорѣчiи. Разсмотри сiе положенiе: *РиторЪ долженЪ быть ФилософомЪ.* Естьли ты опредѣлилЪ, что есть *РиторЪ*, что есть *ФилософЪ*, то статься не можно, чтобы сiе положенiе, которое безЪ всякаго украшенiя нагимЪ кажется, одно отЪ самой натуры объявленныхЪ вещей украшенiе получа, слушателямЪ особливо не было прiятно. „ТотЪ, „которой всѣ мысли и все попеченiе полагаетЪ, чтобы украшенною

„рѣчью,

„ рѣчью, или нѣкоторымъ отмѣннымъ
„ искусствомъ и совершенствомъ, не
„ токмо отъ прочихъ отличиться
„ въ разговорахъ, и въ привлеченiи
„ разума слушателей къ вѣроятiю; но
„ чтобы и движенiе мыслей возбу-
„ дить, по томъ оное успокоить и
„ усмирить [*вотъ опредѣленiе Ри-*
„ *тора*]; тотъ средство и способъ
„ долженъ совершенно знать, какъ
„ тайныя движенiя душъ и натуры
„ человѣческой, и склонности испы-
„ тывать, и причины тѣ, для ко-
„ торыхъ умъ или возбуждается,
„ или укрощается, или гордится, въ
„ тонкость разсматривать [*сiе есть*
„ *опредѣленiе Философское*]!"

VI. Естьли о которыхъ вещахъ ты умомъ никакого подробнаго понятiя снискать не можешь; то старайся, чтобы ты своимъ самымъ разумомъ опредѣленiе ихъ нашелъ.

Не знаешь на пр: что *ученiе* значитъ, то отвѣдай, не можешь ли опредѣленiя его сдѣлать, въ чемъ лучше удастся, естьли правила прежде объявленныя, довольно къ исполне-

нению сего дѣла тебѣ способствовать могутъ.

V. Опредѣленія другихъ отнюдь не старайся, чтобы только въ памяти имѣть, [что значитъ не добраго Философа], но старайся о томъ, чтобы ихъ разумѣть.

VI. Не думай, чтобы опредѣленія разными словами изображенныя въ самой вещи между собою разнствовали.

VII. Не думай, что всѣ вещи можно или должно опредѣлить.

И для сего нынѣшняго вѣка мѣлкихъ Философовъ безразсудное желаніе, опредѣлять всякую вещь, не токмо разумные люди не похваляютъ, но тѣмъ больше надъ ними насмѣхаются, чѣмъ они въ училищахъ совершеннѣе знаніе пріобрѣли. *смотри наше разсужденіе о безразсудномъ желаніи опредѣлять вещи.*

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О раздѣленіяхъ

§ 71. *Раздѣленіемъ* (divisionem) мы называемъ раздробленіе цѣлаго

го на части свои. Понятіе, которое мы на части раздѣляемъ, называется *раздѣленное*, а самыя части, на которыя раздѣленное раздробляется, называются *члены раздѣленныя*. Естьли два члена случатся, то раздѣленіе *двучленнымъ* называется, а ежели изъ трехъ состоитъ, то *трихчленнымъ* имянуется.

На пр: когда духъ раздѣляемъ на духъ созданной и несозданной, тогда оное раздѣленіе двучленное есть.

§ 72. Естьли части или члены, на которые цѣлое раздѣляется, опять на новыя части раздѣляешь; тогда то *новымъ раздѣленіемъ* назвать можешь.

На пр: ежели существа раздѣляешь на тѣла и существа простыя, а существа простыя опять раздѣляешь на *разумныя* и *неразумныя*; тогда сіе новое раздѣленіе *новораздѣленіемъ* (ſubdiviſio) называется.

§ 73. Правила раздѣленія въ слѣдующихъ положеніяхъ содержатся.

I. Раздѣленные члены ни больше, ни меньше въ себѣ содержать не должны, какъ самое раздѣленное цѣлое.

На

На пр: погрѣшаешь ты противъ сего правила, естьли Европу раздѣляешь на Францію и Англію.

II. Члены раздѣленные противны между собою быть должны, и чтобъ одинъ другихъ въ себѣ не содержалъ.

На пр: неправильно раздѣляешь людей на ученыхъ и благочестивыхъ.

III. Члены раздѣленные отъ натуры раздѣленія вещи должно брать, и никогда ихъ безъ нужды не умножать.

Слѣдовательно погрѣшаютъ тѣ, которые всѣ ученія части на мѣлкія часточки будто разсѣкаютъ, и новыя раздѣленія еще раздѣляютъ, отъ чего вмѣсто вспоможенія утружденіе памяти причиняется.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О разсужденіяхъ и предложеніяхъ.

§ 74. Когда мы идеи мыслію нашею составляемыя между собою такъ сравниваемъ, что можно намъ усмотрѣть, что оныя двѣ идеи между собою сходствуютъ, или не сход-

сходствуютЪ, тогда мы *разсуждаемЪ*. И такЪ *разсужденіе*, мы соединеніемЪ или раздѢленіемЪ идей опредѢляемЪ.

Когда идею *міра* сЪ идеею *самаго лучшаго* такЪ сравниваешь, что міРЪ кажется тебѢ изряднѢйшимЪ, то видно, что ты разсуждаешь.

§ 75. Разсужденіе, словами изображенное, называется *предложеніе* или *изЪявленіе* (enunciatio).

§ 76. То, о чемЪ мы разсуждаемЪ или обЪявляемЪ, называется отЪ ФилософовЪ *подлежащее* (ſubiectum) а то, что обЪ ономЪ обЪявляется, *сказуемымЪ* (prædicatum) называется. А слово есть, которымЪ понятій соединеніе или раздѢленіе означается, называется *союзЪ* (copula).

На пр: *Юлій Цесарь заколотЪ.* ВЪ семЪ предложеніи подлежащее есть *Юлій Цесарь*, сказуемое *заколотЪ*, а союзЪ слово есть.

§ 77. Разные предложеній виды троякимЪ и извѢстнымЪ образомЪ изЪясняютЪ Философы, то есть, *которое? какое? коликое?* на вопросЪ,

ко-

которое предложенie? отвѣтствуетъ, *простое*, или *сложное* (simplex vel composita). На вопросъ, *какое есть предложенie?* отвѣтсвуется, *подтвердительное*, или *отрицательное* (affirmativa vel negativa.) А когда спрашиваютъ, *коликое есть предложенie?*, то отвѣтствовать должно, общее или особенное (univers: vel particul:) *неопредѣленное* или *единственное*. (definitiva vel singularis).

§. 78. *Предложенie простое*, которое *Категорическимъ* назвать можно, есть то, въ коемъ сказуемое безъ всякаго условiя о подлежащемъ подтверждается, или которое изъ одного подлежащаго и одного сказуемаго состоитъ. На пр: *Цицеронъ есть краснорѣчивый.*

§. 79. *Сложное предложенie* называется то, въ которомъ или многiя совокупно подлежащiя, или сказуемыя въ одномъ мѣстѣ поставляются. На пр: *Богъ и натура ничего напрасно не дѣлаютъ.*

Къ сложнымъ предложенiямъ принадлежатъ 1.) предложенie *Гипоте-*

тическое или условное, 2.) *раздѣльное,* 3.) *соединенное.*

§. 80. *Условное предложеніе* называемъ то, въ которомъ сказуемое придается подлежащему съ нѣкоторымъ условіемъ. На примѣръ: *естьли Богъ есть премудръ, то онъ лучшее избираетъ.*

Два правила здѣсь примѣтить должно 1.) *что изъ условія ничего подлиннаго заключить* не можно, 2.) *условіе невозможное имѣетъ силу отрицанія.* На пр: Кай есть ученъ, то онъ высокія достоинства получитъ. Я здѣсь не подтверждаю, что *Кай ученъ,* ниже говорю, что *онъ достоинствомъ будетъ награжденъ.* Также: естьли ты перстомъ небо достанешь, то ты отъ меня великой подарокъ получишь; то есть, никакого подарка не получишь, для того, что не возможно, чтобъ кто перстомъ небо могъ достать.

§. 81. *Соединенное предложеніе* изъ слова *и,* узнать можешь, которымъ подлежащаго и сказуемаго части соединяются; а раздѣленное изъ

словъ,

словѣ, *или*, *либо* (aut, vel, sive,) познается.

На пр: Богѣ *и* хотѣлѣ *и* могѣ преизрядный свѣтѣ создать. Цицеронѣ *и* вещей *и* словѣ насѣ изобилію учитѣ. Вотѣ соединенное: *Или*, что читаешь, не хочешь разумѣть, *или*, не можешь. *Или* ученѣ будешь, *или* неученымѣ останешся. Вотѣ раздѣльное!

§. 82. Когда мы упоминаемѣ способѣ, по которому сказуемое кѣ подлежащему придать должно, тогда положенія отѣ Философовѣ называются *образныя* (modales).

А способы почти сіи сутѣ: *нужно*, *случается*, *возможно*, *не возможно*.

На примѣрѣ: *Надобно*, чтобы тотѣ, кто безпрестанно Цицерона читаетѣ, изобиліе вѣ языкѣ Латинскомѣ снискалѣ. *Случается*, что искуснѣйшіе Грамматики, гнусной часто и неисправной родѣ ученія употребляютѣ: *Можетѣ статься*, что и краснорѣчіе знающимѣ вредительно. *Не можетѣ статься*, чтобы

тотъ, который имѣетъ нравъ пороками преисполненной, былъ доброй Риторъ.

§. 83. Случается иногда, что нѣкоторыя предложенія темны и не понятны бываютъ, и требуютъ толкованія по той причинѣ, *истолковательными* (exponibiles) называются, въ которыхъ обыкновенно щитаютъ. 1.) *Выключительныя*, (exclusivæ) которыя словами, *одинъ*, *самъ*, *только*, *то есть*, и проч: отъ другихъ различаются. На пр: *Одному* Цицерону въ чистотѣ Латинскаго языка подражать должно. 2.) *Исключительныя*, по симъ почти словамъ разпознать можно *кромѣ*, *ежели не*, *выключая*, и проч. на пр: Цицеронъ въ рѣчахъ никогда, *кромѣ* трехъ словъ Греческихъ на мѣсто Латинскихъ не поставилъ. 3.) *Ограниченныя*, въ которыхъ какъ бы для положенія предѣловъ сіи слова употребляемъ, *поколику*, *поелику*, *сколько*, *что принадлежитъ*, и проч:

На пр:

На пр: *Ливій*, *поелику* есть Ораторъ, такъ какъ и другіе, часто отъ правды отступаетъ; а *поелику* Историкъ, то истинну прилѣжно наблюдаетъ. Горацій, что до *изобилія и важности словъ и вещей касается*, Овидію предпочитается; но что *до сладости и согласія стиховъ надлежитъ*, то съ Овидіемъ сравниваться не можетъ. 4.) *Уравнительныя*, которыя удобно узнать можешь, естьли слова, *наипаче*, *меньше*, *больше*, и проч: въ нихъ примѣтишь.

На примѣръ: письмо, среднимъ и умѣреннымъ родомъ краснорѣчія написанное, *больше* нравится ученымъ, *нежели* то, которое излишнія украшенія имѣетъ. Тацитъ *не столько* помощи въ Латинскомъ языкѣ приноситъ, *какъ* Корнелій Непотъ.

§. 84. Когда ты спросишь, *какое* предложеніе? тогда тебѣ отвѣтствовать должно, *подтвердительное* или *отрицательное*. Первое есть то, въ которомъ сказуемое къ подлежащему придается, а послѣд-

последнее то, въ коемъ сказуемое отъ подлежащаго отнимается.

На пр: *Ливій, что касается до обученія Гражданскаго краснорѣчія, наилучшій учитель. Фигуры, которыя для возбужденія страстей вымышлены, въ штилѣ историческомъ не должно употреблять.* Изъ сихъ предложеній одно подтвердительное, а другое отрицательное.

Здѣсь надлежитъ примѣчать, что ежели предложеніе отрицательное будетъ; то должно знакъ отрицанія *не*, къ союзу относить, а не къ подлежащему и не къ сказуемому. Сіе, естьли случится, то предложеніе *неокончаемымъ* (infinita) называется. *Не* не къ стати, то есть пристойно Веллей Патеркулъ мужей прославившихся въ мирѣ и въ войнѣ разумы и нравы описывалъ. Также Ливій, Курцій, Салюстій рѣчей къ народу въ исторіи своей могли бы *не* писать.

§. 85. Для разумѣнія, *коликое* есть предложеніе, должно знать, что оно или *общее* или *особенное*.

Общее

Общее есть, когда причина, для которой сказуемое къ подлежащему придается, въ самой натурѣ подлежащаго и сущности находится, а естьли причину, для чего сказуемое приличествуетъ подлежащему, въ другой какой вещи кромѣ подлежащаго усматриваемъ, тогда предложенiе *особеннымъ* бываетъ.

Чтобы ты совершеннѣе могъ понять, то сiе помни.

На пр: *всякая рѣчь украшенная для увеселенiя сочиняется.* Сiе предложенiе есть общее. Ибо причина, для которой ты говоришь, что украшенная рѣчь для увеселенiя сочинена, въ натурѣ украшенной рѣчи, и какъ философы называютъ, въ сущности находится.

Ибо *украшенiе* рѣчи все то производитъ, что прiятно слуху и уму бываетъ, такъ, что не можно отвращенiя къ нему имѣть. Но когда ты скажешь; *нѣкоторый перiодъ изъ четырехъ составляется членовъ*, тогда сiе предложенiе есть особенное. Понеже не самая натура

періода того требуетЪ, чтобы онЪ изЪ четырехЪ членовЪ состоялЪ; ибо цѢлой періодЪ изЪ трехЪ или двухЪ членовЪ составленЪ быть можетЪ.

Слова, *всякой* и *никто*, какЪ знаки, напереди общихЪ предложеній обыкновенно поставляются; а передЪ особенными предложеніями употребляются сіи слова, *нѢкто*, *нѢкоторый*, и проч.

Но иногда случится, что сіи знаки совсѢмЪ не находятся, и такія предложенія *неопредѢленными* называются.

Напр: *Штиль исторической ясенЪ долженЪ быть.* И такое неопредѢленное предложеніе равную имѢетЪ силу, какЪ и общее. Понеже, когда ты подтверждаешь, что штиль исторической долженЪ быть ясенЪ, тогда не что иное говоришь, какЪ сіе: *всякой Исторической штиль долженЪ быть ясенЪ.*

Естьли что о *нераздѢлимой*, или о единственной вещи обЪявляешь, какЪ подлежащее, тогда предложеніе *единственнымЪ* обыкновенно называ-

зы-

зывается. На пр: *Валерій Максимъ въ собраніи примѣровъ, добродѣтели и пороковъ, удивительную прилѣжность употребилъ.*

Сіе различіе предложеній древніе Философы четырьмя гласными литерами A. E. I. O. означили. A, значитъ общее подтвердительное. E. общее отрицательное. I. особенное подтвердительное. O. отрицательное предложеніе.

§ 86. Кромѣ сихъ предложеній, которыя мы написали, остаются еще другія, которыя въ сочиненіяхъ новѣйшихъ Философовъ и Математиковъ особливымъ именемъ называются.

§ 87. Чтобы ты свойство сихъ предложеній совершеннѣе узналъ, то должно сіе въ памяти содержать: находятся такія предложенія, въ которыхъ о подлежащемъ или подтверждается или отрицается сказуемое, а въ другихъ подтверждается, что сказуемое можетъ принадлежать подлежащему. Первыя *Θеоретическими* или *умозрительными* на-

зываются, а послѣднія *практическими, или дѣятельными.*

На пр: *Древнія надписи много отмѣнны отъ нынѣшнихъ. Квинтиліанъ былъ лучшій Риторъ, нежели Ораторъ.* Сіи суть положенія Ѳеоретическія. А сіе предложеніе: *въ дружескихъ письмахъ утѣшной родъ писаній употреблять должно; однако такъ, чтобы оно благопристойности границъ не переходило,* есть практическое; ибо сіе предложеніе означаетъ, чему быть приличествуетъ.

§ 88. Изъ сихъ предложеній иное бываетъ или такое, что подлежащаго и сказуемаго союзъ безъ всякаго доказательства весьма ясно усматривается; иное такого содержанія, что еще доказательства требуетъ. И такъ одно предложеніемъ *нетребующимъ доказательства,* а другое *доказательнымъ* называется.

На пр: *Рѣчь изрядная, должна пристойна; то есть, быть съ натурою вещей, о которыхъ мы говоримъ,* сход-

сходная. Сіе предложеніе есть доказательное, потому что можно его истинну изъ опредѣленія рѣчи *красивой и пристойной* доказать. Но естьли скажешь: *не можно статься, чтобы то, что есть, въ тотъ же самой моментъ и не было*. Сіе предложеніе столь ясно, что никакого не требуетъ доказательства.

§ 89. Предложеніе, не требующее доказательства, Ѳеоретическое называется, *Аксіома*.

На примѣръ: сіе предложеніе, *не можно статься, чтобы то, что есть, въ тоже самое время и не было*. Такимъ же образомъ и всѣ тѣ предложенія, которыя на одномъ опредѣленіи утверждаются, отъ Философовъ Аксіомы называются. Положимъ въ примѣръ сіе опредѣленіе: *краснорѣчіе есть способность красиво говорить*. Здѣсь можно показать сіи Аксіомы. 1) *Кто краснорѣчіе знаетъ, тотъ имѣетъ способность красно говорить*. 2.) *Безъ способности, красно говорить, ни какое краснорѣчіе быть не можетъ*.

жетъ. 3.) *Чѣмъ кто лучше говоритъ, тѣмъ краснорѣчивѣйшимъ почитаться долженъ.*

Постулатумъ, называется предложеніе практическое, не требующее доказательства, изъ одного опредѣленія выведенное.

На пр: когда изъ опредѣленія *краснорѣчія*; сіи выведешь предложенія: *кто хочетъ краснорѣчію послѣдовать, тотъ долженъ стараться, чтобы способности, красно говорить, достигнуть.* Также: *кто дрогому путь къ краснорѣчію показать желаетъ, тотъ долженъ способъ, какъ красно говорить, объявить.* Сіи предложенія называются *Постулаты.*

§. 60 *Теорема* есть предложеніе Ѳеоретическое, доказательное.

Теоремы изъ двухъ или многихъ опредѣленій между собою сравненныхъ, происходятъ. Примѣромъ могутъ служить сіи предложенія. *Рѣчь украшенная есть также и изобильная. Краснорѣчіе на ясномъ и подробномъ объявленныхъ вещей познаніи утверждается.* Истинна предложе-

ложеній доказывается изъ опредѣленія *украшенной* и *изобильной* рѣчи, также и изъ опредѣленія *краснорѣчія* и *подробнаго вещей познанія.*

§. 91. *Проблемма* называется практическое предложеніе доказательное; на пр: естьли ты спрашиваешь, *какимъ порядкомъ читать должно Классическихъ Авторовъ*; также: *какимъ способомъ Панигирики сочинять должно*; тогда оные вопросы *проблеммы* называются.

§. 92. *Послѣдованія или слѣдствія* (consectaria), называются такія предложенія, которыя изъ другихъ необходимо слѣдуютъ.

На пр: *Истинное краснорѣчіе возбудить и успокоить страсти человѣческія можетъ.* Слѣдовательно, *такимъ же образомъ удобно возбудить или упокоить можетъ любовь, ненависть и гнѣвъ.*

§. 93. Ко всѣмъ симъ предложеній родамъ обыкновенно придаются *прибавленія* (scholia), которыя объясняютъ то, что еще темнымъ могло показаться.

Есть-

Естьли напр: о *потрѣшности*, вѣ рѣчахѣ случающейся предлагаешь, и оную изъясняешь съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ примѣчаній; или начало какова слова, или его силу, читателямъ предъ очи предлагаешь, тогда сіи примѣчанія называются прибавленіями.

§. 94. *Лемма*, называется предложеніе, изъ другихъ наукъ взятое, и для спомоществованія къ доказательству какова нибудь предложенія въ той наукѣ, которую мы учимъ, присовокупленное.

Напр: Естьли въ ученіи Ораторическомъ сіе предложеніе доказать желаешь: *украшеніе рѣчи должно уступать ея ясности*; а для доказательства сего, возмешь въ помощь сіе Метафизическое предложеніе: *иногда выключеніе изъ правила совершенства дѣлать должно*: тогда сіе предложеніе называется *лемма*.

§. 95. Изъ сего слѣдуетъ намъ присовокупить о предложеніяхъ, которыя называемъ *принадлежностьми*

affec-

(affectio). Куда принадлежитъ a) *противоположеніе* (oppositio), b) *субалтернація*, c) *обращеніе* (conversio) d) *сходство* (æquipollentia).

§. 96. *Противоположеніе* есть сравненіе двухъ между собою противныхъ предложеній, изъ которыхъ одно подтверждаетъ, а другое отрицаетъ.

На пр: Между сими предложеніями есть противоположеніе: *письмо есть разговоръ отсутствующаго съ отсутствующимъ: письмо не есть разговоръ отсутствующаго съ отсутствующимъ*. Изъ сихъ предложеній, одно есть *противное*, другое *противорѣчивое*, а третіе наконецъ *подпротиворѣчивое* (subcontraria).

§. 97. Предложенія, изъ которыхъ одно повсемственно или обще отрицаетъ то, что другое повсемственно подтверждаетъ объ одномъ подлежащемъ, *противными* называются.

На пр: *Всѣ Латинскіе писатели* уборной *любятъ штиль: ни одинъ Латинской писатель уборнаго штиля не любитъ*. Изъ чего видѣть можешь,

что оба противныя предложенія могутъ быть ложны, а никогда оба справедливы быть не могутъ.

§. 98. *Противорѣчивое предложеніе* есть такое, которое одно сказуемое объ одномъ подлежащемъ и подтверждаетъ и отрицаетъ.

На пр: *Всякая погрѣшность штиля, Латинскую рѣчь портитъ, нѣкоторая погрѣшность штиля, рѣчь не портитъ.* Изъ сихъ противорѣчивыхъ предложеній, одно всегда справедливо, а другое ложно.

§. 99 Наконецъ, подпротиворѣчивое предложеніе между двумя особенными предложеніями бываетъ.

На пр: *Нѣкоторой студентъ, учащійся словеснымъ наукамъ, есть хорошихъ нравовъ; нѣкоторой студентъ, учащійся словеснымъ наукамъ, имѣетъ нехорошіе нравы.*

§. 100. До принадлежностей предложеній надлежитъ *субалтернація*, (ſubalternatio), которое есть соотвѣтствіе общаго предложенія и особеннаго, кои одно подлежащее и одно сказуемое имѣютъ. Въ которыхъ

пред-

предложенiе общее называется *суб-алтернацiя*, а особенное предложенiе *субалтерната* называется.

На пр: *Всѣ древнихъ Пiитъ сочиненiя увѣселяютъ: нѣкоторыя древнихъ Пiитъ писанiя не увеселяютъ.* Перьвое называется *субалтернъ* (ſubaltenans) а послѣднее (ſubalternata) *субалтерната.*

§. 102. *Обращенiе*, называется такая перемѣна въ предложенiи, когда изъ подлежащаго дѣлается сказуемое.

На пр: *все то, что донаукъ словесныхъ надлежитъ, повелѣваетъ изрядству Латинскаго языка учиться: все то, что изрядству Латинскаго языка учиться повелѣваетъ, до словесныхъ наукъ надлежитъ.*

§. 103. Теперь остается о равѣнствѣ предложенiя объявить. Предложенiя *равными* называются тѣ, которыя въ словахъ хотя и не сходствуютъ; однако смыслъ въ себѣ одинакой заключаютъ.

На пр: *никто кромѣ знающаго Греческой языкъ, до внутреннѣйшаго*

знанія Латинскаго языка достигнуть не можетъ. Всякой удобнѣе, какъ въ Латинскомъ писаніи, такъ и въ способности ученія совершеннѣйшимъ сдѣлаться можетъ, естьли будетъ въ Греческомъ языкѣ искусенъ.

§. 104. Правила, юношеству въ словесныхъ наукахъ упражняющемуся, посредствомъ которыхъ можно лучше разсуждать, присовокупляю.

I. Понеже всякаго человѣка разумъ и глупость, чрезъ разсужденіе наипаче познается, того ради будь нескоръ на разсужденія, естьли посмѣянъ быть не хочешь.

Къ оному принадлежитъ сіе: ежели бы ты молчалъ, то бы тебя Философомъ назвали.

II. Ни о какой вещи не разсуждай, ежели подробнаго понятія о ней не имѣешь.

III. Во всякихъ разсужденіяхъ, какъ твоихъ такъ и чужихъ, весьма разсматривай причину и способъ, для чего симъ образомъ соединены, а не другимъ, и для чего сіи знаки, а не другіе употребляются. *О*

О семъ пространнѣе въ главѣ о предразсужденіяхъ предложено будетъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Объ умствованіи или Силлогизмѣ.

§. 105. Мы теперь къ третьему дѣйствію ума нашего приступаемъ, то есть, къ *умствованію*. Сіе умствованіе тогда бываетъ, когда умъ намъ изъ двухъ предложеній, третіе выводитъ. А умствованіе, словами изображенное, *Силлогизмъ* называется.

На пр: *кто страстямъ служитъ, тотъ несвободенъ. Но сребролюбивой страстямъ служитъ.*

Изъ сихъ двухъ предложеній между собою сравненныхъ, сіе третіе происходитъ: *слѣдовательно сребролюбивой неволенъ.* Сей Силлогизмъ изрядно Горацій не много перемѣненными словами такъ изображаетъ:

Чѣмъ лучше слуги, чѣмъ вольнѣе сребролюбивый.

Которой на всякомъ перекрескѣ и за грошемъ наклоняется, не вижу.

Ибо кто желаетъ и боится, чтобы чего не потерять.

Кто съ боязнію живетъ, того вольнымъ я отнюдь не почитаю. Пис. XVII. кн. 1 ст. 63.

§. 106. Умъ въ умствованіи и дѣланіи Силлогизмовъ, такъ поступетъ.

I. Когда мы вещь какую къ роду или виду относимъ, тогда все то, что роду или виду приличествуетъ, говоримъ, что приличествуетъ и той вещи, которая подъ родомъ заключается.

Напр: *воздержаніе* мы относимъ къ роду его, то есть, *добродѣтели*. И такъ все то, что о добродѣтели сказать можно, и о воздержаніи утверждать надлежитъ. Здѣсь-то почти самымъ образомъ показываетcя.

Добродѣтель человѣческое умножаетъ благополучіе.

Воздержаніе есть добродѣтель.

Слѣдоват:

Воздержаніе благополучіе человѣческое умножаетъ.

II.

II. Мысль въ умствованіи поступать должна по слѣдующему порядку размышленія: естьли мы опредѣленіе, которое придано какой вещи быть можетъ, разсматриваемъ, то находимъ, что и опредѣленное ему приличествуетъ.

На пр: я нахожу къ Каѣ, а) искусство толковать древнихъ писателей, b) мнѣніе о нихъ давать, с) справедливое отъ ложнаго, собственное отъ посторонняго распознавать, d) мѣста испорченныя исправлять и надлежащую силу имъ придавать. Оные знаки, естьли кому принадлежатъ, тотъ есть *критикъ*, слѣдовательно *Кай есть критикъ.*

§. 107. *Я, для лучшаго* понятія Силлогизмовъ, совѣтую юношамъ, чтобы они Силлогизмъ представляли въ умѣ своемъ, какъ нѣкое строеніе, Ибо, что для созиданія строеній потребно, то же и къ истолкованію Силлогизмовъ требуется.

Для строенія потребно,

1.) *Основаніе.*

2.) *Матеріялъ*, изъ котораго строенія дѣлаются.

3.) *Образецъ*, или приличное матерій расположеніе.

4.) *Рисунокъ*, по которому строеніе созидается.

Тоже и для составленія Силлогизмовъ требуется. О чемъ теперь предложить имѣемъ.

§. 108. Основаніе Силлогизмовъ есть общее предложеніе (dictum de omni) или подтвердительное или отрицательное, или такое предложеніе, *которое всему приличествуетъ и роду и виду: также и всякому особливо, или тѣмъ, кои подъ видомъ или родомъ содержатся.*

На пр: *всякая добродѣтель насъ благополучными дѣлаетъ, слѣдовательно и чистота. Всякой духъ силою разума одаренъ, слѣдовательно и душа человѣческая.*

А *предложеніе общее отрицательное,* (dictum de nullo) называется такое мнѣніе, *которое какъ о всѣхъ отрицаетъ, такъ и о всякомъ* особливо.

§ 109.

§. 109. *Матерія*, изъ которой Силлогизмы составляются, суть термины и предложенія.

§. 110. Три суть термина, изъ которыхъ всѣ Силлогизмы состоятъ. Оные называются, терминъ *большій* или *посылка первая*, терминъ *меньшій*, или *вторая посылка*, и терминъ *средній*.

§. 111. Сказуемое заключенія, или такого предложенія, которое изъ двухъ посылокъ выводится, называется *терминъ большій*.

На пр: *которой языкъ способнѣе толкуетъ Священное писаніе, тотъ есть полезенъ; Греческой языкъ къ толкованію Священнаго писанія способенъ, слѣдовательно языкъ Греческой полезенъ.*

Полезенъ, въ семъ Силогизмѣ есть большій терминъ; ибо есть сказуемое заключенія. А сказуемое по тому *большимъ* терминомъ называется, что сказуемое есть большаго распространенія, и можетъ ко многимъ вещамъ придано быть, не такъ какъ подлежащее.

§. 112. *Меньшій терминЪ* есть подлежащее заключенія, на пр: вЪ вышепомянутомЪ СиллогизмѢ меньшій терминЪ есть, *языкЪ Греческой.*

§. 113 ТотЪ терминЪ, вЪ которомЪ довольная причина находится, для которой подлежащее сЪ сказуемымЪ соединяется, *среднимЪ терминомЪ* называется.

На пр: естьли ты требуешь причины, *для чего языкЪ Греческой полезенЪ*, то она находится вЪ сихЪ словахЪ: *что онЪ способенЪ кЪ истолкованію священаго писанія.* ВотЪ средній терминЪ! и потому называется *среднимЪ*, что опсредствомЪ онаго, сказуемое заключенія сЪ подлежащимЪ соединяется.

§. 114. КЪ составленію каждаго Силлогизма какЪ три требуются термина, такЪ равнымЪ образомЪ и три предложенія не обходимо потребны, ежели СиллогизмЪ во всемЪ совершеный хочешь сдѢлать.

§. 115. Первое изЪ сихЪ предложеній называется, *большее* или *первая посылка*, второе *меньшее*, *или*

или вторая посылка, третіе *заключеніе*.

§. 116. *Перьвая посылка* называется такое Силлогизма предложеніе, въ которомъ большій терминъ, или сказуемое заключенія съ среднимъ терминомъ соединяется. На пр: нашего Силлогизма перьвое предложеніе есть перьвая посылка: *который языкъ къ толкованію Священнаго писанія способенъ, тотъ и полезенъ.*

Оное предложеніе Цицеронъ называетъ *превосходное.* (*κατεξοχήν*).

§. 117. *Вторая посылка* есть такая, въ которой меньшій терминъ или подлежащее заключенія съ среднимъ терминомъ соединяется.

Вторую посылку нѣкоторые называютъ *подхваченіе или прицѣпка* (aſſumptio),

А перьвая и вторая посылка *предположенными предложеніями* называются.

§ 118. *Заключеніе* называется такое Силлогизма предложеніе, которое отъ соединенія терминовъ въ первой и второй разныхъ посылкахъ дѣлается. Ж 5 На пр:

На пр: всякой ученой почитается, [*вотъ перьвая посылка*]! Кай ученъ, [*вотъ вторая посылка*]! слѣдов: Кай почитается [*вотъ заключеніе*]!

§. 119. Мы до сихъ поръ о матеріи Силлогизмовъ говорили. Теперь къ разположенію или *фигурѣ* терминовъ и предложеній приступаемъ, которое называемъ расположеніемъ средняго термина съ подлежащимъ и сказуемымъ заключенія.

§. 120. И такъ, сколькими способами расположить средній терминъ съ подлежащимъ и сказуемымъ заключенія въ первой и второй посылкахъ можетъ, столько и фигуръ имѣетъ.

Но въ Силлогизмѣ средній терминъ не больше, какъ четырьмя образами, распологаться можетъ съ подлежащимъ и сказуемымъ заключенія; слѣдовательно четыре токмо, а не больше, фигуры имѣетъ.

Распологай средній терминъ съ подлежащимъ и сказуемымъ заключенія симъ образомъ:

I.

1. Фирура.	2. Фигура.	3. Фигура.	4. Фигура.
M. P.	P. M.	M. P.	P. M.
S. M.	S. M.	M. S.	M. S.

§ 121. Ежели среднїй терминъ будетъ большаго предложенїя или первой посылки подлежащее, а меньшаго предложенїя, или второй посылки сказуемое; тогда Силлогизмъ *первой фигуры* бываетъ. Когда среднїй терминъ дважды сказуемымъ случится; тогда *ко второй фигурѣ* надлежитъ. Когда дважды мѣсто подлежащаго занимаетъ; тогда будетъ *въ третьей фигурѣ*. Наконецъ ежели среднїй терминъ въ большемъ предложенїи сказуемое будетъ, а въ меньшемъ подлежащее, то *четвертой Фигуры* называется.

Силлогизмъ *первой Фигуры* есть сей:

Всякой *человѣкъ* грѣшенъ.

Кай есть *человѣкъ*, слѣд:

Кай грѣшенъ.

Второй фигуры:

Всякая вещь сотворенная *имѣетъ границы*.

Богъ не имѣетъ *границъ*, слѣд:

Богъ

Богъ не есть вещь сотворенная.

Третьей Фигуры.

Всякой *духъ* силою разума одаренъ.

Нѣкоторой *духъ* есть сотворенъ, Слѣд:

Все что сотворенное, то силою разума одарено.

Четвертой фигуры.

Всякая рѣчь украшенная *нравится*.

Все что *нравится*, есть добро, Слѣд:

То, что есть добро, есть рѣчь украшенная.

Изъ сихъ Фигуръ, первая есть наилучшая, и больше всѣхъ въ натурою сходная, и по тому нѣкоторые думаютъ, что ея одной къ правильному умствованію довольно.

§. 122. Правила, по которымъ искусство умствованія располагаться должно, въ сихъ предложеніяхъ содержатся:

I. *Силлогизмъ больше трехъ терминовъ имѣть не долженъ.* Потому что Силлогизмъ есть умствованіе, словами изображенное (§. 105:), а

умствованіе отъ сравненія двухъ идей съ третьею происходитъ (§. 105); слѣдовательно больше трехъ понятій и терминовъ въ умствованіи и Силлогизмахъ не требуется.

Случается часто, что входятъ четыре термина чрезъ *сходные* между собою слова (æquivocationem vocis) на пр:

Человѣкъ есть видъ,
Цицеронъ есть человѣкъ, слѣд:
Цицеронъ есть видъ.

Въ перьвой посылкѣ, человѣкъ, *умственно* (logice) берется за понятіе, или видъ человѣческой, а во второй посылкѣ, за самое существо человѣческое.

II. *Изъ однихъ особенныхъ, и изъ однихъ отрицательныхъ предложеній ничего заключить не можно.* Ибо ежели заключеніе есть особенное, то одно предложеніе общее должно быть, потому что по силѣ *общаго предложенія*, такъ умствовать должно: что сказать можно о всѣхъ, то и каждому прилично быть должно (§ 108).

Есть-

Естьли заключенiе есть отрицательное, то одно изъ преждеположенныхъ предложенiй должно быть подтвердительное; ибо когда о видѣ или о нераздѣлимомъ отрицаетъ то, что о родѣ отрицаетъ, тогда долженъ ты показать, что содержится видъ подъ родомъ.

Неправильно ты разсуждаешь, естьли такъ доказываешь:

Нѣкоторой Ораторъ есть Философъ.

Нѣкоторой Ораторъ не есть Философъ, слѣд:

Нѣкоторой Философъ не есть Философъ.

Равно противъ правилъ погрѣшаешь и въ семъ разсужденiи.

Никакая рѣчь темная не нравится.

Никакая ясная рѣчь есть темная, слѣд:

Никакая ясная рѣчь не нравится.

III. *Среднiй терминъ не долженъ входить въ заключенiе.* Ибо среднiй терминъ, есть общiй терминъ предположеннымъ предложенiемъ [чрезъ опред:]

опред:]. А заключенiе есть соединенiе терминовъ отъ предположенныхъ предложенiй различныхъ. Слѣдовательно средний терминъ въ заключенiе входить не долженъ.

На пр: всякой доброй солдатъ есть человѣкъ,

Ганнибалъ доброй солдатъ, слѣд:

Ганнибалъ есть человѣкъ.

IV. *Заключенiе не должно больше въ себѣ содержать, ниже меньше того, что въ преждеположенныхъ предложенiяхъ объявлено было.* Понеже естьли больше, нежели преждеположеныхъ предложенiяхъ было, или къ подлежащему, или сказуемому заключенiя придашь; то идеи и термины отгуда новые произойти могутъ, и Силлогизмъ изъ четырехъ терминовъ состоять будетъ, что есть противъ перьваго правила.

Примѣромъ правило изъяснимъ:

Кто въ свободныхъ наукахъ упражняется, тотъ и краснорѣчiе любитъ.

А Бурманъ въ свободныхъ наукахъ упражняется. Слѣд:

Слѣд: краснорѣчіе и *изрядство нравовъ* любитъ.

V. *Заключеніе должно немощнѣйшей части слѣдовать, то есть, естьли одна посылка будетъ или особенная или отрицательная, то и заключеніе должно быть или особенное или отрицательное.* Ибо естьли заключеніе будетъ общее, и одна изъ перьвыхъ посылокъ особенная; то изъ особеннаго предложенія произойдетъ общее заключеніе; и по тому въ заключеніи содержаться будетъ больше, нежели въ прежде положенныхъ предложеніяхъ: понеже общее предложеніе всегда больше въ себѣ заключаетъ, нежели особенное предложеніе.

Весьма не справедливо симъ образомъ умствуешь:

Всякой, кто хорошо роворитъ, тотъ хорошо мыслитъ.

Нѣкоторой человѣкъ хорошо говоритъ, слѣд: всякой человѣкъ хорошо мыслитъ.

Мы сіи правила всеобщими называемъ, потому что всѣ Силлогизмы, ка-

какой бы они ни были фигуры, по онымЪ слѣдовать должны.

§. 123. Особливыя правила, по которымЪ Силлогизмы *первой фигуры* составляться должны, всѣ почти здѣсь предлагаются.

I. *ВЪ первой фигурѣ первая посылка всегда должна быть общая.* Понеже того *предложенiе общее* требуетЪ, которое, естьли вмѣсто основанiя положишь, какЪ и должно положить; то отЪ общаго предложенiя умствованiе начинать должно.

Сiе умствованiе принято быть не можетЪ.

Нѣкоторое существо есть тѣло;
Всякой духЪ есть существо, слѣд:
Нѣкоторой духЪ есть тѣло.

II. *ВЪ первой фигурѣ посылка первая должна быть подтвердительная, а неотрицательная.* Ибо общее отрицательное предложенiе того требуетЪ, чтобы то, что ты не полагаешь быть вЪ родѣ А; вЪ первой посылкѣ, то и вЪ видѣ, С вЪ заключенiи отрицать должно (§. 108.); но вЪ заключенiи не мо-

 жешь

жешь о видѣ С отрицать то, что вЪ перьвой посылкѣ о родѣ А, отрицалЪ, ежели прежде во второй посылкѣ не покажешь, что видЪ С подЪ родомЪ А содержится; изЪ чего слѣдуетЪ, что во второй посылкѣ, общее предложеніе должно быть подтвердительное.

Несправедливо такЪ умствуешь:
Кто мыслитЪ, тотЪ есть;
А сей свѣтЪ не мыслитЪ, слѣд:
Сей свѣтЪ не есть.

§. 124. Правила второй и третьей фигуры вЪ сихЪ предложеніяхЪ заключаются.

I. Во второй фирурѣ перьвая посылка всегда должна быть общая, и заключеніе отрицательное.

II. ВЪ третьей фирурѣ вторая посылка всегда должна быть подтвердительная, а заключеніе особенное.

§. 125. Теперь слѣдуетЪ мнѣ не много о СиллогистическихЪ образахЪ предложить. И такЪ, что необходимо знать за должное почитаемЪ, то вЪ сихЪ предложеніяхЪ заключимЪ.

I.

I. Знаемъ, что предложенія въ каждой фигурѣ, по количеству и качеству, разнымъ образомъ располагаются.

II. Отсюда новые виды Силлогизмовъ происходятъ.

III. Оные новые выды Силлогизмовъ происходящіе, подъ извѣстною фигурою, такъ какъ подъ родомъ заключающіеся, называемъ *образами Силлогизмовъ* (syllogismorum modos).

IV. Слѣдовательно *образъ* расположеніемъ должно опредѣлить трехъ предложеній по симъ четыремъ различіямъ, A, E, I, O.

Сіи четыре гласныя литеры, различіе предложеній, по силѣ количества и качества, изъявляютъ; то есть, A, значитъ общее предложеніе подтвердительное; E, общее отрицательное; I, особенное подтвердительное; O, особенное отрицательное.

V. Схоластики словами нѣкоторыми оныя образы изъявили, въ коихъ гласныя литеры количество и качество предложеній означаютъ, а литеры согласныя того ради приданы,

ны, что бы лучше вЪ памяти содержать было можно.

Оныя слова слѣдующими стихами изображаются.

Первой фигуры образа.

bArbArA, cElArEnt dArIj fErIoque. перьвой фиг:

Второй фигуры образа.

cEſArE cAmEſtrEs, fEſTInO, bArOcO. *второй.*

Третьей фигуры образа.

Третія великой звонЪ предлагаетЪ: (Tertia grande sonans recitat) dArAptI fELAptOn, прибавляя (adiungens) dIſAmIs, dAtIſI, bOcArdO, fErIſOn.

Примѣры всѣхЪ образовЪ смотри вЪ наставленіяхЪ нашей Логики: (inſtitutiones Philoſophiæ rationalis.)

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О неправильныхЪ СиллогизмахЪ, также и о тѣхЪ, которые непосредственными называются.

§. 126. Случается, что вЪ Силлогизмѣ нѣкоторыя предложенія опуска-

скаются, другія съ мѣста на мѣсто переставливаются, или и весь порядокъ умствованія превращается. Что когда бываетъ, называется Силлогизмъ *потаенной* или *скрытой* (crypticus): потому что порядокъ и образъ умствованія закрывается.

§. 127. А обыкновенная форма скрывается симъ образомъ.

I. *Чрезъ преложеніе предложеній*, на пр: *вторая пос:*) гнѣвъ есть страсть, *пер: пос:*) всякую страсть воздерживать должно.

Заключ: слѣд: гнѣвъ должно воздерживать.

II. Чрезъ *сходство* (æquipollentia) *предложеній* такъ, что тѣже вещи другими и краснорѣчивѣйшими словами изображаемъ.

Примѣръ сему найдешь у Терентіа въ Эвнух: дѣйст: 1. явл: 1. то есть,

„ *Государь мой*, говоритъ онъ, „ *которая вещь въ себѣ никакого* „ *совѣта и ни какой умѣренности* „ *не имѣетъ*, *ту совѣтомъ упра*„ *вить не можно*. „ [Вотъ перьвая посылка.]

„ *Въ любви сіи всѣ заключаются*
„ *пороки: обиды, подозрѣнія, несо-*
„ *гласіе, перемирье, войны и обра-*
„ *тно миръ.* „ [Вотъ вторая посылка.]

„ *Естьли ты неизвѣстное извѣ-*
„ *стнымъ захочешь сдѣлать; то ни-*
„ *чего больше не здѣлаешь, какъ имѣ-*
„ *ючи разумъ будешь бѣситься.* „
[Вотъ заключеніе.]

Сей Силлогизмъ Терентіевъ, довольно украшенно и красноречиво изображенный, Діалектикъ кратко и безъ всякаго украшенія такъ изображаетъ:

Которая вещь разсужденія и умѣрености не имѣетъ, ту совѣтъ и умѣренность управлять не можетъ:

Но любовь разсужденія и умѣрености не имѣетъ, слѣд:

Любовь совѣтъ и умѣреность управлять не можетъ.

III. Форма умствованія и порядокъ превращается тогда, когда одно изъ предположенныхъ предложеній совсѣмъ опускается.

На пр: изъ исторіи добраго житія примѣры выбирать можно. Слѣд: она

чита-

читающему пользу приноситъ. Здѣсь подразумѣвается перьвая посылка.

§. 128. Когда въ Силлогизмѣ одного предложенія не достаетъ, тогда оной *Энтимема* называется, отъ Греческаго слова (ἐνθυμέομαι) мыслю; для того что здѣсь, какъ въ Арифметикѣ, нѣчто въ умѣ содержится.

Изрядную Энтимему Юлій Цесарь употребилъ, когда мнѣнія его о сообщникахъ Катилининаго бунта требовали, объявляетъ Саллюстій. Перьвая пос: *Я думаю*, говорилъ онъ: „*что всякому, о вещахъ сум-„нительныхъ разсуждающему, ни „ненависти, ни дружбы ни гнѣву, ни „милосердія имѣть не надлежитъ.*

Слѣдуетъ закл: „ *Сіе также „вамъ должно предусматривать „Сенаторы, чтобы у васъ сего „единомышлениковъ беззаконія не „было важнѣе, нежели ваше достоин-„ство, и не больше бы вы вашему „гнѣву, нежели вашей славѣ угож-„дали.*

Второй посылки не достает; *но намъ о вещахъ сумнительныхъ совѣтовать должно.*

§. 129. Къ Силлогизмамъ, которые не послѣдуютъ обыкновенной формѣ и порядку, имѣемъ присовокупить *Силлогизмы сложные,* въ которыхъ или одна, или обѣ преждеположенныя предложенія сложныя бываютъ.

Что значатъ сложныя предложенія, о томъ уже объявили въ §. 79.

§. 130. Когда сложное предложеніе троякаго есть рода; то также и Силлогизмъ троякой быть долженъ. Перьвой есть *условной* или *Гипотетической*, второй *раздѣленной* (disjunctivus), третій *соединенной.*

§. 131. *Силлогизмъ Гипотетической,* или *условной* тогда называется, когда перьвая посылка есть Гипотетическая.

На пр: естьли человѣкъ имѣетъ разумъ, то въ причины и слѣдствія вещей проникать, и будущее съ настоящимъ соединять можетъ. Но человѣкъ имѣетъ разумъ, Слѣд: человѣкъ

вѣкъ въ причины и слѣдствія вещей проникать долженъ.

§ 132. Въ Силогизмахъ гипотетическихъ или условныхъ сіе помнить надлежитъ:

I. То предложеніе, которому слово, *ежели*, предполагается, называется *предположенное* (antecedens.)

II. То предложеніе, въ которомъ сказуемое о подлежащемъ подъ условіемъ подтверждается, называется *послѣдующее* (consequens)

III А самое соединеніе между подлежащимъ и сказуемымъ, называется *союзъ* или *слѣдствіе* (connexio).

IV. Силлогизмъ гипотетической симъ способомъ располагается: а.) естьли предположенное *подтверждаетъ*; то должно, чтобы слѣдующее подтверждало; d.) что въ слѣдствіи *отрицаетъ*, то чтобъ и въ предположенномъ отрицалось.

Сіе все, чтобы лучше разумѣть можно было, примѣръ присовокупляю.

Естьли человѣкъ для добродѣтели и свободы рожденъ (до сего мѣста предыдущее); *то отъ скверн*-

ныхЪ и подлыхЪ дѣлЪ разумЪ свой отвращать долженЪ (вотЪ послѣдующее)! А самой союзЪ между сими двумя предложеніями называется *слѣдствіе. Но человѣкЪ для добродѣтели и свободы рожденЪ*, [здѣсь полагаю или подтверждаю предлежащее;] *слѣд: человѣкЪ отЪ скверныхЪ и подлыхЪ дѣлЪ разумЪ свой отвращать долженЪ.* [подтвердаю наконецЪ послѣдующее]. Послѣдняго способа примѣрЪ: *Естьли добраго употребленія какой вещи не должно позволять; то слѣдуетЪ, что самое чтеніе Священнаго писанія запретить должно: но послѣднее несправедливо*, (здѣсь слѣдствіе отрицается); *слѣдовательно и первое.*

V. Неправильно вЪ условномЪ СиллогизмѢ умствуешь, естьли 1.) что вЪ предположенномЪ опровергалЪ или отрицалЪ, то и вЪ послѣдующемЪ отрицать будешь. Ежели 2.) изЪ того, что подтверждалЪ или заподлинное полагалЪ, вЪ послѣдующемЪ подтверждаешь. Кто тебя, такЪ умству-

ствующаго, не опорочитъ: *Ежели свѣтъ мыслитъ; то въ самой натурѣ находится: но свѣтъ не мыслитъ, слѣд:, свѣтъ въ натурѣ не находится.* Или симъ образомъ: *Естьли свѣтъ мыслитъ, то слѣдуетъ, чтобъ въ самой натурѣ находился: но свѣтъ въ самой натурѣ находится, слѣд: свѣтъ мыслитъ.*

§ 133. *Раздѣленной* Силлогизмъ есть тотъ, въ которомъ первая посылка есть раздѣленная.

Что значитъ раздѣленное предложеніе, о томъ въ §. 81 предложили. Примѣръ раздѣленнаго Силлогизма сей есть: *Или душа есть вещь созданная, или самой создатель. Но не есть самой создатель; слѣдовательно есть вещь созданная.*

§. 134. Въ раздѣленныхъ Силлогизмахъ сіе примѣчать должно:

I. *Полное исчисленіе раздѣленныхъ членовъ должно быть.* На пр: „Язычники или чрезъ разумъ, или чрезъ „откровеніе усматривали, что идоламъ должно приносить жертву. „

Мож-

Можно было придать член раздѣленный: *или отъ преданія и развращеннаго подражанія Іудейскаго.*

II. *Члены раздѣленные должны быть между собою противныя, и такъ, чтобы одинъ въ другихъ не заключался.* Неправильной сей раздѣленія способъ: или человѣкъ благочестивъ, или ученъ.

§. 135. *Соединенные* Силлогизмы слѣдующимъ образомъ составляются:

I. Первая посылка должна быть отрицательная.

II. Во второй посылкѣ два предложенія должно чрезъ союзъ соединить такъ:

III. Чтобъ изъ оныхъ вторая посылка подтверждала одну.

IV. А заключеніе чтобы отрицало все прочее.

На пр: *никто не можетъ въ одно время разуму послѣдовать, и страстямъ служить.*

Нѣкоторые люди страстямъ своимъ служатъ;

Слѣд: нѣкоторые люди разуму послѣдовать не могутъ.

§ 136.

§ 136. Естьли въ возраженіи условныя предложенія съ раздѣленными соединятся; то отъ того происходитъ новое умствованіе, которое называется *Дилемма*. *Дилемма* есть такой условной Силлогизмъ, котораго послѣдующее есть раздѣленное предложеніе, и цѣлое опровергается.

На пр: изрядная Дилемма, которую, какъ свидѣтельствуетъ Курцій, Скиѳы Алексадру великому говорили. „*Или ты Богъ, или человѣкъ? Напослѣдокъ, ежели ты Богъ, то „должно тебѣ чинить благодѣянія „смертнымъ, а не собственное „ихъ похищать имѣніе; буде же „человѣкъ; то никогда не забывай „своего человѣчества*. Кн: 7. глав: 33.

Дилемма называется Силлогизмомъ *обоюднымъ*, или *рогатымъ* (cornutus), также Силлогизмомъ *Крокодиловымъ* (Crocodilinus). Для чего такъ называются, причину смотри въ Валхіевомъ Лексиконѣ Философ: членъ *Дилемма* стр: 516. Возвратительной Дилеммы примѣръ смотри у Гелл: о ночахъ Аттическихъ. Кн: 5. гл: 10.

Умство-

Умствованіе, въ которомъ два токмо раздѣленные члены во второй посылкѣ соединяются, и по томъ оба опровергаются, называется *Дилемма*. Естьли три члена полагаются, *Трилемма* называется; естьли четыре, то *Тетралемма* называется. Примѣръ *Тетралеммы* читаемъ въ Героическомъ отвѣтѣ онаго Фридрика, мудраго Курфистра Саксонскаго, которому когда упомянуто, чтобы въ опровержении нѣкоторыхъ церковныхъ преданій гнѣва и ненависти отъ Папы не получилъ, отвѣтствовалъ: „Естьли „Папа Богъ: то я желаю поспѣшествовать его ученію и того ради не имѣю причины его бояться. „Естьли онъ только человѣкъ, то „я довольно великодушія имѣю, къ „защищенію себя отъ него. Естьли „же онъ противникъ Божій: то я „враждованія его не уважаю, но „еще онаго себѣ и желаю; ибо я „не могу быть другомъ Христо„вымъ, когда его врагомъ себѣ „имѣть не буду. Естьли онъ хо-

„четъ

„ четъ воевать, що я имѣю Христа „ на своей сторонѣ, и могу извѣ„ стной побѣды надѣяться; поне„ же я животомъ и смертію славу „ Божію хвалить буду.„

§. 137. Другой видъ Силлогизма, которой отъ обыкновеннаго порядка отступаетъ, называется *введеніе* (inductio). Въ немъ наблюдать должно слѣдующее:

1.) Нѣкоторой вещи части изчислить должно, 2.) чтобы то, что о всѣхъ какой вещи частяхъ подтверждается, или отрицается; и о цѣлой вещи отрицалось, или подтверждалось. И такъ введеніе называемъ такой способъ умствованія, гдѣ, что о каждомъ низшемъ членѣ отрицается, или подтверждается; равнымъ же образомъ и о вышшемъ вообще подтверждается или отрицается.

На пр: воздержаніе, храбрость, трезвость, чистота, кротость и проч: увеличиваетъ человѣческое благополучіе. Скиѳы такое введеніе употребили, говоря сими словами къ Александру: „ *А ты, которой и*-

„ дешь

„*дешь для истребленія разбойниковъ,*
„*самъ разбойникъ всѣхъ странъ,*
„*въ которыхъ ты ни былъ. Ты*
„*Лидію, Сирію, Персію и Бактры*
„*взялъ въ твое владеніе. Оттуду*
„*слѣдовалъ въ Индію; а теперь*
„*уже и на скотъ нашъ лакомыя и*
„*хищныя твои простираешь руки.*
Смотри Курц: кн: 7. гл: 33.

Чрезъ введеніе доказываетъ Цицеронъ симъ образомъ: „*Ежели,* говоритъ онъ, *ниже* о *тѣхъ вещахъ,*
„*которыя подвержены чувствамъ,*
„*ничего предсказать не можно, ниже*
„о *тѣхъ, которыя по наукѣ снискиваются, ниже* о *тѣхъ, которыя Философіею открываются,*
„*ниже* о *тѣхъ, которыя въ республикѣ очамъ нашимъ предлежатъ, совершеннаго понятія*
„*снискать не можемъ; то* о *какихъ*
„*вещахъ можемъ точное понятіе*
„*имѣть, я неразумѣю.*„

§. 138. *Соритъ,* которой отъ Цицерона *многоразличныхъ предложеній собраніемъ называется,* есть многихъ предложеній такое соединеніе,

ненiе, что перьваго сказуемое, всегда бываетъ послѣдняго подлежащее.

На пр: *Всякая душа человѣческая есть существо простое,*

В. существо простое есть нераздѣльное,

В. нераздѣльное существо есть неразрушимое.

В. неразрушимое существо всегда пребываетъ.

Слѣд: *Всякая душа человѣческая всегда пребываетъ.*

Оной Соритъ изрядно сими словами изображаетъ Цицеронъ: мы о познанiи души сумнѣваться не можемъ, развѣ въ Физикѣ совсѣмъ мы неискусны, что въ душѣ никакой матерiи, ничего сложнаго, ничего совокупленнаго, ничего двоякаго нѣтъ. [*вотъ вторая посылка*]. А когда то такъ, то ниже отдѣлиться, ниже раздѣлиться, ниже на разныя части растянуться душа не можетъ: слѣдовательно ни пропасть. [*вотъ заключенiе*]. Понеже погибель есть отлученiе и будто какъ отдѣленiе тѣхъ частей, которыя прежде смер-

ти соединены были, [*вотЪ перьвая посылка*]! кн: 1. Тускул: гл: 26.

§. 139. ВЪ СоритѢ двухЪ сихЪ случаевЪ убѢгать должно.

I. Опасаться надлежитЪ, чтобы ложнаго предложенія не вмѢшать.

II. Чтобы не всѢ предложенія были отрицательныя.

§. 140. *Эпихирема* есть такой СиллогизмЪ, котораго кЪ перьвой, или второй посылкѢ, или обѢимЪ для краткости, причина придается.

ПослушаемЪ Эпихирему Цицеронову.

Перьвая посыл: „*Которые добро-„дѢтелію одарены, тѢ и богаты.*„ КЪ сему причина (probatio) придается. „*Ибо тѢ одни богатствомЪ „изобильнымЪ и всегдашнимЪ вла-„дѢютЪ, и тѢ подлинно богаты-„ми назваться могутЪ, которые „довольны тѢмЪ, что имѢютЪ, „ничего больше не желаютЪ, ни-„чего не ищутЪ, и думаютЪ, что „у нихЪ ничего не не достаетЪ.*„ Заключеніе. „*Беззаконные и сребро-*

„лю-

„ *любивые люди, понеже неизвѣстно-*
„ *му несчастію подверженное бо-*
„ *гатство имѣютъ, и больше всег-*
„ *да желаютъ, и ни единаго изъ*
„ *нихъ не можно найти, которой*
„ *бы богатствомъ своимъ былъ до-*
„ *воленъ; не только довольными и*
„ *богатыми не могутъ назваться,*
„ *но еще и нищими и недостаточ-*
„ *ными назваться могутъ.* „ (Paradox). VI. гл: III.

Діалектикъ сіе такъ изобразилъ бы:

Кто добродѣтелію одаренъ, тотъ богатъ:

Сребролюбецъ добродѣтелію не одаренъ,

Слѣд: сребролюбецъ не богатъ.

§. 141. Остается теперь мнѣ нѣчто о непосредственныхъ слѣдствіяхъ упомянуть. *Непосредственное слѣдствіе* (consequentia immediata) есть такой способъ умствованія, въ которомъ одно позволивши предложеніе и другое позволяемъ, что чрезъ правила Логическія извѣстно.

На пр: Исторія есть другой глазъ ученія. Слѣд: кто Исторіи не знаетъ, тотъ другова ученія глаза не имѣетъ. Также подлинно, что душа человѣческая безсмертна. Слѣд: несправедливо думаешь, что она ни вочто обращается.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

О УПОТРЕБЛЕНІИ ЛОГИКИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О истиннѣ вообще.

§. 142. Должность Логиковъ состоитъ въ томъ, чтобы показать дорогу, по которой бы къ истиннѣ притти можно было, и справедливо объ оной разсуждать, и какимъ образомъ наипаче три дѣйствія разума, о которыхъ мы предложили, и въ изыскиваніи и въ разсматриваніи истинны, употреблять лучше можно. А что есть *истинна*, нужно, что бы мы прежде предложили.

§. 143. Одна истинна есть *Метафизическая*, а другая *Эѳическая*. Естьли на пр: золото къ составленію своему всѣ потребныя вещи имѣетъ,

имѣетъ, тогда золото подлинно золотомъ назваться можетъ, но *Метафизически*. Ежели такъ говоритъ кто, какъ мыслитъ, и ничѣмъ рѣчь его отъ мысли неразнится, то можно сказать, что онъ *истинну* говоритъ. И сія истинна *Эѳической* называется. Наконецъ естьли такову мы вещь представляемъ, какова она сама въ себѣ находится, то истинна та въ понятіи нашемъ *Логической* называется.

§. 144. Слѣдовательно *истинна Логическая* есть согласіе мыслей нашихъ съ самою вещію.

Напр: ежели страсть *надежды* такъ въ умѣ своемъ представляешь, что надежда есть радость для будущаго добра, то истинну говоришь. Понеже соотвѣтствуетъ понятіе, которое ты о надеждѣ имѣешь, понимаемой вещи.

§. 145. Истинна Логическая находится:

I. Въ *идеяхъ*, когда онѣ съ познанною вещію согласны.

II. Въ *разсужденіяхъ* и *предложеніяхъ*, когда что должно подтвер-

ждать, то подтверждаемъ, и что должно отрицать, то отрицаемъ. III. Въ *умствовании* и *Силлогизмахъ*, ежели прежде положенныя предложенія будутъ справедливы, изъ которыхъ заключеніе происходитъ, также умствованія союзъ правильно наблюдается.

Случается, что прежде положенныя предложенія бываютъ истинны, а заключеніе ложно. Но то тогда бываетъ, когда мы правиламъ умствованія не последуемъ, которыя ежели прилѣжно наблюдать будемъ; то статься не можно, что бы изъ истинныхъ прежде положенныхъ предложеній не слѣдовало справедливое заключеніе.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О томъ, что истиннѣ противно, то есть, о лжи, о погрѣшностяхъ и предразсужденіяхъ и ложныхъ мнѣніяхъ.

§ 146. *Ложное* мы опредѣляемъ чрезъ несогласіе мыслей нашихъ

съ самою вещiю, объ которой разсуждаемъ.

Не пр: когда ты небо въ умѣ своемъ представляешь какбы сводъ нѣкоторый изъ хрусталя, или изъ другой матерiи составленной, въ коемъ звѣзды утверждены; то познанiе твое ложное есть.

§. 147. Ложъ находится:

I. Въ *идеяхъ*, когда онѣ съ понимаемою вещiю несогласны.

II. Въ *разсужденiяхъ*, естьли то, что должно отрицать, подтверждаешь, а что подтверждать, то отрицаешь.

III. Въ *умствованiяхъ*, когда или ложныя предложенiя предполагаются, изъ коихъ заключенiе выводится, или союзъ, прежде положенныхъ предложенiй съ заключенiемъ отъ пренебреженiя правилъ объ умствованiи, неправиленъ.

§ 148. Ежели кто истинное предложенiе за ложное, или ложное за истинное, и тѣмъ разсужденiе превращаетъ; то сказать можно, что онъ *погрѣшаетъ*. И такъ по справедливости

погрѣшность развращеніемъ разсужденій называется.

На пр: сіе изображеніе мысли; *съ краснорѣчіемъ Философія совокуплена быть должна*, есть истинное: но естьли кто за ложное почтетъ, и отрицать будетъ, что къ краснорѣчію Философію присовокуплять отнюдь не надлежитъ, то тотъ погрѣшаетъ.

§ 149. Погрѣшность, въ разсужденіи здѣланная, обыкновенно называется *предразсужденіемъ* præjudicium) также и *предупрежденною мыслію* (præjudicatum item & præconcepta opinio.)

Погрѣшность въ разсужденіи бываемая отъ скорости, для того, какъ кажется, названа *предразсужденіемъ*, что предразсужденіе здравому разуму въ разсужденіи предшествуетъ, или по тому, что она прежде бываетъ, нежели разсужденіе до совершенства своего достигнетъ. Также не неприлично съ Цицерономъ сказать можешь: „ что „ предупрежденное мнѣніе тогда на-

„ зы

„зывается, когда ложной вещи, „или не довольно познанной безъ „расужденія вѣримъ.

§ 150. Разнымъ образомъ погрѣшности въ разсужденіи происходятъ; слѣдовательно разныя предразсужденія суть роды. По чему справедливо съ Гораціемъ сказать можешь: „*Естьли роды всѣ считать, которыхъ много находится; то и говорливый Фабій утрудиться можетъ.*„ [*Рѣч. Кн:* 1. *Сатир:* 1.]

Предразсужденія можно раздѣлить; а) въ разсужденіи *предмета*, о коемъ мы разсуждаемъ. Въ семъ смыслѣ предразсужденія суть или Теологическія, или Юридическія. Философическія и прочія; b) въ разсужденіи времени оныя раздѣлить можно на предразсужденіе младенческое, юношеское, мужественное и старое; c) въ разсужденіи начала и источника, изъ котораго истекаютъ предразсужденія *власти человѣческой*, *скорости*, *особенности*, *упованія*, *отчаянія*. Куда принадлежатъ предразсужденія *секты*,

 введен-

введеннаго въ *обыкновеніе гипотезеса или положенія, фамилій, народа, отечества, древности, новости*, и другія премногія.

Каждаго изъ сихъ предразсужденій, ежели всѣ части подробно разсмотришь; то узнаешь, что оно изъ ложнаго умствованія произошло. И такъ тотъ, которой предразсужденію послѣдуетъ, причины такія полагаетъ.

Все, что ученый мужъ великой важности подтвердилъ, то есть истинно: но сіи, или другіе ученые мужи напр: Ѳомазій или Волфъ и прочіе *подтвердили*; *Слѣдовательно, то есть истинно.* Видишь, сколь на твердомъ основаніи вторая посылка утверждена.

§ 151. Изъ сего явствуетъ, что ничто такъ къ избѣжанію предразсужденій не сильно, какъ сіе: чтобы причины, для которыхъ предложеніе или за истинное, или за ложное мы почитаемъ, подробнѣе и тончае изслѣдывать, и разсужденіе нѣсколько

продол-

продолжать, или, что тоже одно, съ нѣкоторымъ трезвымъ сумнѣнiемъ согласiе удержать. Ибо *сумнѣваться* не что иное есть, какъ продолжать разсужденiе. А *продолжать разсужденiе* называется, когда кто ни подтверждаетъ, ни отрицаетъ.

Однако никто не думай, что мы о сумнѣнiи такомъ говоримъ, которое Пиргоническое называлось; но совѣтуемъ, сколько можно, безъ справедливой причины ничего не подтверждать, ничего не отрицать, также и безъ разума ни о чемъ не сумнѣваться. Какая это глупость сумнѣваться о семъ: солнце есть, или нѣтъ? Какая бы то была продерзость, естьли бы кто о томъ, что Богъ установилъ своимъ писанiемъ, сумнѣваться началъ.

§ 152. Теперь слѣдуетъ, чтобы о погрѣшностяхъ, въ третьемъ дѣйствiи ума нашего случающихся, или о неправильномъ и крюковатомъ умствованiя способѣ предложили. Къ чему надлежатъ *Софизмы* или *ложныя*,

ныя; *но нѣкіимъ видомъ истинны покрытыя умствованія*, которой родъ умствованія людей подъ видомъ истинны обманываетъ. А *Софизма* есть ложной Силлогизмъ, котораго неправильной союзъ скрывается.

§. 153. Сихъ Софизмъ, коими неискусные люди въ обманъ приводятся, разные суть роды: иные обманываютъ словами только, и называются обманы въ рѣчи, а иные знатнѣе суть, и въ вещахъ содержатся, которыя называются *обманы внѣ слова*.

§. 154. Когда словами обманываетъ кто, тогда ложъ или въ сумнѣніи нѣкоторыхъ словъ, или во всемъ словъ соединеніи скрывается, Что разнымъ образомъ дѣлается. на пр: когда кто, что надлежало бы раздѣлить, соединяетъ, или что надлежало бы соединить, раздѣляетъ. Отъ сего происходятъ *обманы сумнительныя*, *амфиболическія*, *сложныя*, и *раздѣленныя*.

Что выше о неправильномъ, четырехъ терминовъ въ Силлогизмахъ, употребленіи упомянули, то я хочу здѣсь повторить; ибо оные виды обмановъ, которые я вычислилъ, отъ того, что четыре термина входятъ въ Силлогизмъ, начало свое имѣютъ.

На пр: *Лисица* четыре ноги имѣетъ,
Иродъ лисица, Слѣдоват:
Иродъ четыре ноги имѣетъ.

Такимъ образомъ ложъ въ рѣчи скрывалась тогда, когда Оракулъ Дельфической къ младымъ Тарквинамъ, съ которыми вмѣстѣ былъ Брутъ, вопрошающимъ: кому изъ нихъ правленіе Римское достанется? такъ отвѣтствовалъ: „ тотъ главное правленіе Республики получитъ, кто прежде о юноши! „ *МАТЬ* свою поцѣлуетъ. „ Брутъ, которому обманъ былъ извѣстенъ, землю, какъ общую мать всѣхъ смертныхъ, поцѣловалъ, и того ради послѣ на высокое достоинство возведенъ былъ. Смотри *Лив*: *кн*: 1. *гл*: 56.

Другой обманъ въ словахъ изъ Полибія предлагаетъ намъ Цицеронъ. Послѣ баталіи при Каннахъ Ганнибалъ десять благородныхъ мужей въ Сенатъ Римской послалъ, которые обѣщаніе свое присягою подтвердили, что они въ Карѳагенской лагерь опять возвратятся, естьли выкупу плѣнныхъ отъ республики испросить не могутъ. Изъ сихъ десяти мужей, кои не испросивши желаемаго, назадъ девять возвратились. Одинъ изъ нихъ не много послѣ, какъ изъ лагеря вышелъ, опять *возвратился* въ лагерь подъ тѣмъ видомъ, яко бы нѣчто позабылъ, и потомъ въ Римѣ остался. Ибо пришествіемъ въ лагерь толковалъ, что онъ отъ клятвы свободился. Смотри, какъ онъ игралъ словомъ: *возвратился.* Читай Цицерона *кн*: III. о *долж*: гл: XX. XII. и *Ливія кн*: XII. *гл*: 58. *и* 61.

§. 155. *Обманы Амфиболическіе* находятся въ цѣломъ мнѣніи и соединеніи словъ, когда слова съ словами такъ соединяются, что на двѣ стороны можешь толковать. На пр:

„ Царя убитъ, да не помыслите: бо-
„ яться, доброе дѣло есть. „ Смотри,
какъ для ясности въ рѣчахъ между
словъ точки наблюдать должно.

*Сложные и раздѣленные обма-
ны* отъ того происходятъ, когда
то, что должно было соединить,
раздѣляешь, или что надлежало бы
раздѣлить, соединяешь.

На пр: *никто водою и духомъ
рожденный не можетъ погрѣшить*;
1. Іоан: гл: 18. *нѣкоторый чело-
вѣкъ рожденный водою и духомъ*;
*слѣдовательно нѣкоторый человѣкъ
не можетъ погрѣшить*. Здѣсь пер-
вая посылка въ сложномъ смыслѣ по-
лагается: ни какой рожденный, по
колику рожденной водою и духомъ,
не можетъ погрѣшить. Но заклю-
ченіе въ раздѣльномъ полагается смы-
слѣ. Потому что въ заключеніи
сіе: *рожденному быть*, отъ сего
понятія, человѣкъ, отдѣляетъ.

§. 156. Сіе-то объ *обманахъ въ
словѣ*. Но понеже какъ въ словахъ,
или однихъ, или между собою соеди-
ненныхъ, такъ многократно и въ

са:

самыхЪ вещахЪ или мнѣніяхЪ, сокрывается обманЪ; то обыкновенно называется *обманЪ внѣ слова.*

СихЪ обмановЪ седмь считается способовЪ: 1.) Сюда присовокупить можно *обманЪ случайной*, который тогда бываетЪ, когда что вЪ вещи случайное находится, то кЪ ней придается, будто бы оно само чрезЪ себя было. На пр: *все, что кЪ безбожію* (само чрезЪ себя) *приходитЪ, есть худо. Но Философія приводитЪ кЪ безбожію* [не чрезЪ себя и свою натуру, но по случаю и отЪ пороковЪ человѣческихЪ] *слѣдовательно есть худа.* 2.) Сюда принадлежитЪ *обманЪ* тотЪ, который называютЪ, *вЪ расужденіи нѣкоторой части приложенной кЪ слову*, когда что сЪ ограниченіемЪ и прибавленіемЪ, или условіемЪ истинно бываетЪ, а мы понимаемЪ равно какЪ и то, что безЪ ограниченія и просто понимается. На пр: ежели родителямЪ должно повиноваться; то слѣдуетЪ, что и тогда, когда они намЪ повелѣваютЪ красть, повиноватъ-

ваться должны. 3.) Третій *обманов* способъ, есть, когда отъ *незнанія самаго дѣла* содержаніе спора перемѣняется, и другое доказывается, а не то, чтобы доказывать надлежало. На пр: естьли доказать желаешь, что богатства не позволено имѣть, потому что Христосъ къ богатому юношѣ сказалъ: „ *продаждь имѣніе и иди въ слѣдъ мене.*„ То учинишь погрѣшность незнанія самаго дѣла (ignorantia elenchi) 4.) *Погрѣшность, утверждать что нибудь тѣмъ, что самое еще доказать должно*, когда причина, которая къ утвержденію какова тезеса приводится, столько же сумнительная, сколько и самой тезесъ. На пр: естьли ты скажешь, что словесныя науки презирать должно, потому что къ наукамъ не принадлежатъ, то дѣлаешь обманъ помянутаго рода. 5.) *Обманъ слѣдствія* тогда дѣлается, когда изъ предположеннаго выводишь то, что изъ него не слѣдуетъ. На пр: Волфъ въ ссылку сосланъ. Слѣдовательно Философіи Волфіанской опас-

но учиться. 6.) *Обманъ не причины, какбы причины* дѣлается, когда то причиною называется, которое за другое что ни есть, а не за причину вещи почитаться можетъ. На пр: *непотребные Атеисты всегда были остреѣйшіе Философы. Слѣдовательно Философія есть причина безбожія.* 7.) Ко всѣмъ симъ придается *обманъ многихъ вопросовъ*, когда многіе вопросы въ одномъ предложеніи такъ смѣшиваются, что ни понять, ни отвѣтствовать на нихъ не можешь. На пр: переставъ ли ты красть? или: чистота и пьянство пороки, или добродѣтель?

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О подлинной истиннѣ.

§. 156. По объявленіи подробномъ о понятіи истинны, теперь къ предложенію разныхъ истинны видовъ приступаемъ. Но всякое истинное и ложное есть для насъ или *подлинно* истинно и ложно, или токмо сходно съ правдою, что мы называемъ

вѣро-

вѣроятною истинною. О семъ раздѣленіи истинны теперь подробнѣе имѣемъ предложить.

§. 157. Когда согласіе, или несогласіе подлежащаго съ сказуемымъ въ какомъ нибудь предложеніи такъ подробно я усматриваю, что все то, что противное и противоположенное по моему мнѣнію въ семъ предложеніи мѣста имѣть не можетъ; тогда о истиннѣ, или лжи въ предложеніи я удостовѣренъ. А познаніе мое истинны тогда достовѣрно бываетъ, когда такое находится, что отъ всякой боязни противоположенія свободно. *Недостовѣренность* противнымъ образомъ дѣлается.

Положимъ на пр: сіе предложеніе: *что я пишу*. Сіе теперь мнѣ безъ сомнѣнія истинно есть; понеже я не боюсь, чтобы сему противное предложеніе: *я не пишу*, въ тоже самое время истинно было.

§. 158. Понеже случается, что одинъ подробно, а другой не такъ подробно союзъ въ предложеніяхъ понимаетъ; то тому не должно ди-

виться, что одно предложеніе одному может казаться *подлинно* истиннымъ, а для другова *не подлино* истиннымъ.

Все что есть истинно, то *само въ себѣ подлинно* истинно; потому что когда есть истинно, то не можетъ быть ложно; но все то, что истинно, такъ же *и подлинно истинно* намъ бываетъ. Почему древніе Философы между подлинностію *предлежащею и подлежащею* различіе полагали. Представимъ себѣ сіе предложеніе: *сей свѣтъ есть изряднѣйшій*. Сіе предложеніе ежели истинно, то подлинно есть истинно, то есть по предлежащей *достовѣрности* [понеже не можетъ быть въ одно время ложное]; но Каю можетъ еще сіе предложеніе неподлиннымъ казаться.

§. 159. Ко всякой подлинности двоякой находится путь, то есть *опытъ* и *доказательство*. И такъ мы прежде о опытѣ, по томъ о доказательствѣ предложить имѣемъ.

§. 160. Мы *опытомъ* называемъ такое познаніе, которое чрезъ вниманіе

маніе вещи чувствамъ подверженной пріобрѣтается. Какъ на пр: мы чрезъ опытъ знаемъ, что огонь грѣетъ. Мы сего предложенія истинну не чрезъ разсужденіе и долгое умствованіе находимъ, но всякаго чувство сему научаетъ.

§. 161 А что въ опытѣ должно примѣчать, то въ сихъ предложеніяхъ содержится.

I. Понеже всякое чувствованіе, или понятіе наше есть или *внутреннее*, или *внѣшнее*; то изъ сего всякъ разумѣть можетъ, для чего опытъ на внутренной и внѣшней раздѣляется.

II. Когда мы видимъ, что ученый человѣкъ нѣкоторыя вещи равно, какъ и простой мужикъ помощію чувствъ познаваетъ, и подробное съ нимъ о нихъ понятіе имѣетъ; а нѣкоторыхъ познаніе только помощію экспериментовъ пріобрѣтаетъ: *то справедливо опытъ можно раздѣлить на всенародной или общей, и на ученой или художественной.*

Опытъ всенародной какъ ученаго, такъ и простака учитъ, *что огонь*

 горячь.

горячь. А что воздухъ тяжелъ, то развѣ ученые помощію разныхъ экспериментовъ знаютъ.

III. Все что находится, то мы самымъ опытомъ видимъ, и по тому вещи нераздѣльныя и особливыя предложенія суть только предметомъ опыта. Понеже опытъ чувствами дѣлается [*чрезъ опред: опыта*], кромѣ того, что есть, ничто нашимъ чувствамъ не подвержено; то изъ сего ясно можно видѣть, что мы токмо то опытомъ познать можемъ, что въ самомъ бытіи видимъ.

IV. И такъ кто къ доказательству какова предложенія опытъ въ помощь употребляетъ; тотъ необходимо долженъ особливой случай обьявить.

V. Отъ чего извѣстно, что тѣ весьма погрѣшаютъ, которые думаютъ, дудто они нѣчто чувствовали, и за опытъ почитаютъ то, чего никогда не чувствовали, но токмо или чрезъ умствованіе изъ опыта заключили, или чрезъ воображеніе себѣ такъ представили. Естьли кто въ испытаніи какой учи-

нитъ порокъ, то называютъ, что *оной порокъ происходитъ отъ не догадки*; и дѣлается тогда, когда того, что намъ кажется, будто опытомъ и чувствомъ понимаемъ, отнюдъ не чувствуемъ.

Мы чрезъ опытъ познаемъ токмо особливыя вещи, или тѣ, кои существенно находятся, и чувствамъ подвержены. И такъ, когда мы думаемъ, будто помощію опыта нѣчто чувствуемъ, чего совсѣмъ въ самой вещи не чувствуемъ, или плодъ воображенія нашего за самой опытъ почитаемъ; тогда мы въ сей порокъ впадаемъ. На пр: мы чрезъ опытъ понимаемъ, что по волѣ и по изволенію душевному движеніе тѣла производится. Мы опытомъ познаемъ и чувствуемъ, что ноги и руки по воли душевной въ движеніе приходятъ, и всѣ члены движутся. Знаемъ и чувствуемъ, что языкъ въ движеніе приходитъ, естьли душа захочетъ, чтобы онъ двигался. Но сего никто изъ ученыхъ людей помощію опыта не чувствовалъ, что

 сіе

сіе движеніе отъ воли душевной какъ отъ дѣйствующей причины происходитъ; но только изъ того, что мы чувствуемъ, помощію умствованія примѣчаемъ. Слѣдовательно тѣ, которые говорятъ, будто они чрезъ опытъ познаютъ, *что душа движетъ члены тѣла нашего*, въ порокъ отъ ошибокъ происходящій, впадаютъ. Сказать не можно, сколь кратно въ сей порокъ и самые ученѣйшіе мужи впадаютъ, которые кричатъ, то они опытомъ узнали, которое другіе едва могутъ доказать. Я не довольно знаю, справедливо ли я разсуждаю, естьли я подтверждать буду, что многія повѣсти привидѣній суть ложныя басни, и отъ сего порока рожденныя. На пр: естьли стукъ нѣкоторая старуха въ нощное время въ домѣ услышитъ, или человѣкъ боязливой; то сіе приключеніе конечно они почтутъ за привидѣніе; и такъ тотчасъ умствованіе, отъ боязни произшедшее за самое чувство и опытъ имѣютъ, и крѣпко утверждаютъ, что они слы-

слышали стукъ, причиненный Богомъ. Вотъ источникъ толикихъ страшилищъ и толикихъ привидѣній.

§. 162. Понеже мы помощію чувствъ и опыта подлинное вещей познаніе себѣ пріобрѣтаемъ; то нужно, чтобъ здѣсь мы нѣкоторыя предосторожности предложили къ употребленію чувствъ полезныя.

§. 163. Также вопросъ между многими задаванъ былъ, то есть: *обманываютъ ли насъ чувства?* а естьли они насъ обманываютъ, то къ познанію неложному могутъ ли привесть? О чемъ, дабы справедливѣе разсуждать ты могъ, слѣдующія предложенія въ умѣ содержи:

I. Чувства, положивши всѣ къ чувствованію принадлежности, насъ не обманываютъ. Ибо обманывать есть то, что бы ложное предлагать и утверждать. А чувства, поколику суть чувства, ни подтверждаютъ, ни отрицаютъ.

И такъ разсужденія скоропостижныя отъ чувствъ произшедшія равнымъ образомъ насъ обманываютъ.

II. Естьли хочешь такъ чувства употреблять, чтобы мысль по нихъ разсуждающая не обманывалась; то надлежитъ, чтобы органы чувственные были здоровы, и никакому бы недостатку подвержены не были.

И по тому не способенъ къ разсужденію слѣпой о цвѣтахъ, подобно какъ немоществующій горячкою не способенъ къ разсужденію о вкусѣ сей или другой пищи.

III. Чтобы мысль наша по чувствамъ разсуждающая не обманывалась; того ради то, что чувствуемъ, внимательнѣе нѣсколько разсматривать должны. Понеже чѣмъ больше къ понимаемой вещи мы разсужденіе присовокупляемъ, тѣмъ яснѣе становится понятіе (§. 32.) и меньше подвержены заблужденію быть можемъ.

IV. Преполезно дѣлаешь, когда вещь понимаемую къ столькимъ чувствамъ прилагаешь, къ сколькимъ приложить можно; потому что чѣмъ больше чувствъ употребляешь къ позна-

познанію вещи, тѣмъ яснѣе пріобрѣтаешь понятіе познаной вещи. (§. 32.).

По сему правилу Ісаакъ слѣдовалъ, когда Іакова отъ Ісава различить хотѣлъ; Іакова щупалъ, [*вотъ осязаніе*]! Слова Іакова слушалъ, [*вотъ слышаніе*]! Цѣловалъ Іакова, [*вотъ вкусъ*]! и нюхалъ самую одежду, [*вотъ обоняніе*]! зрѣнія одного не доставало. И такъ Ісаакъ обманывался, только не чувствами, но разсужденіемъ, которое онъ скоропостижно сдѣлалъ. Сіе правило чувствованія наблюдаютъ Медики, которые пробуютъ лѣкарства, или минеральныя воды, смотрятъ, нюхаютъ, и отвѣдываютъ.

V. Наконецъ, чтобы разсужденіе, которое на чувствахъ утверждается, тебя не обманывало; то нужно, чтобы органы чувственные, когда вещь понимаютъ, надлежащее разстояніе отъ нея имѣли.

§. 164. Примѣтивши сіи осторожности въ чувствахъ и опытѣ, не трудно уже дорогу къ истиннѣ най-

найти можно. Чрезъ опытъ мы снискиваемъ, какъ понятія вещей, такъ и разсужденія и продолженія справедливыя. А понятія опытомъ снисканные суть нераздѣльныя и единственныя, и называются *зрительныя* (intuitiua).

На пр: Ежели ты видишь Тиція, тогда понятіе, которое ты помощію чувствъ объ немъ имѣешь, есть нераздѣльное, или единственное. Естьли ты Тиція видишь пьянова, то разсужденіе; *Тицій пьянъ*, есть зрительное. Но то разсужденіе, которое помощію разума отъ зрительнаго понятія произходитъ, называется разсужденіе *умственное* (discursivum sive dianoeticum. на пр: Тицій пьянъ, изъ сего придетъ тебѣ на память, *что пьяной разума не имѣетъ*; и такъ третіе разсужденіе выводишь: *Тицій разума не имѣетъ*. Сіе третіе разсужденіе называемъ *умственнымъ разсужденіемъ*.

§. 165. Хотя и понятія и разсужденія, опытомъ произведенныя,

суть

суть особливыя; однако понятія особливыя въ общія могутъ перемѣниться, и чрезъ самой опытъ и чувствованіе до подробныхъ общихъ понятій или опредѣленій доходимъ.

Сказать не можно, сколь способствуетъ къ исправленію и поощренію силы понятія юношей, естьли кто ясно покажетъ путь и способъ чрезъ самой опытъ, понятія общія или опредѣленія составлять. Всѣмъ, которые юношество словеснымъ наукамъ обучаютъ, я совѣтую, чтобы они учениковъ своихъ составленію опредѣленій прилѣжно учили.

§. 166. Къ пріобрѣтенію чего весьма способствуютъ сіи правила:

I. Столько разсужденій дѣлай зрительныхъ, сколько въ вещи понимаемой раздѣлить можешь.

II. Опускай сказуемыя, которыя называются случайными, кои непостоянно пребываютъ.

III. Сказуемыя, которыя не во всякомъ случаѣ одинакими находятся, изъ особливыхъ опредѣленій изключай.

IV. Не трудно тебѣ сіе дѣло покажется, естьли ты многіе примѣры между собою сравнишь, и прилѣжно разсудишь, вѣ чемѣ примѣры всегда сходствуютѣ, также вѣ чемѣ между собою не сходствуютѣ.

Сіи правила изъясненія требуютѣ. Чего ради примѣрѣ ясный предложить имѣю, изѣ котораго разумѣть можно будетѣ, какой наблюдать надобно порядокѣ, вѣ снисканіи чрезѣ опытѣ понятій. Положимѣ, что ты хочешь знать, что значитѣ *хвалить другова*, и что-то есть *хвала*. И такѣ здѣсь какой нибудь случай нераздѣльной, или особливой примѣчай, вѣ которомѣ одинѣ другаго хвалитѣ. Положи, что Кай вѣ книгѣ своей сказываетѣ, что Тицій ученѣ, скроменѣ, проницателенѣ, благочестивѣ и проч: по томѣ дѣлай разсужденій столько зрительныхѣ, сколько настоящій случай тебѣ предлагаетѣ.

I. Кай сказываетѣ.

II. Кай вѣ нѣкоторой повѣствуетѣ книгѣ.

III. Кай говоритъ, что Тицій ученъ.

IV. Кай говоритъ, что Тицій скроменъ.

V. Кай говоритъ, что Тицій проницателенъ.

VI. Кай говоритъ, что Тицій благочестивъ.

Ежели изъ сего примѣра познать хочешь, что-то есть *хвалить другова*, трудность въ слѣдующемъ состоитъ: А) что здѣсь многія постороннія и случайныя вещи находятся, которыя къ сему, *хвалить другаго*, не принадлежатъ; В) что тѣ, которыя понятіе хвалы составляютъ, еще многими особливыми опредѣленіями наполнены, кои отъ нихъ отлучены быть должны.

Естьли ты желаешь уразумѣть, что-то есть постороннія и случайныя вещи, и что значатъ особливыя опредѣленія; то представь въ умѣ своемъ какой другой случай, въ которомъ бы одинъ другаго хвалилъ. Положимъ на пр: что отецъ при своемъ сынѣ сказываетъ кому, что сынъ ево весьма превосходнаго разума,

что

что онѣ покоренѣ, прилѣженѣ и доброй стихотворецѣ. Сей случай производитѣ вѣ тебѣ слѣдующія разсужденія зрительныя:

I. Отецѣ сказываетѣ.

II. Отецѣ сказываетѣ при своемѣ сынѣ.

III. Отецѣ сказываетѣ, что сынѣ ево весьма разуменѣ.

IV. Отецѣ сказываетѣ, что сынѣ ему покоренѣ.

V. Отецѣ сказываетѣ, что сынѣ ево прилѣженѣ.

VI. Отецѣ сказываетѣ, что сынѣ ево доброй стихотворецѣ.

Ежели сіи два случая между собою сравнишь, то можешь уразумѣть, 1) *Кая*. 2) *Каеву книгу*. 3) что *Тицій* вѣ первомѣ нераздѣльномѣ случаѣ есть вещь посторонняя, которая кѣ составленію понятія хвалы не принадлежитѣ, потому что вѣ другомѣ случаѣ не находится. Такимѣ же образомѣ и вѣ послѣднемѣ случаѣ разумѣешь, что не нуженѣ А) *отецѣ*, В) *сынѣ присутствующій*, С) *что сынѣ совсѣмѣ послушенѣ*

шенъ и доброй стихотворецъ. И изъ того видно, что всѣ сказуемыя случайныя понятія хвалы генеральнаго не составляютъ. Но сіе слово, *разсказывать*, есть обѣимъ случаямъ общее, также и въ обѣихъ случаяхъ объявляются *совершенства*, которыя суть благочестіе, прилѣжность, также ученіе, проницаніе и проч. Понеже когда о сихъ дарахъ душевныхъ Философы, для лучшаго понятія, хотятъ говорить, то обыкновенно называютъ ихъ *совершенствами*.

Весьма полезно юношей, которые въ школахъ и Гимназіяхъ словеснымъ наукамъ учатся, къ сему упражненію пріобучать; и чтобы онымъ больше примѣровъ предлагали; и способъ, какъ составлять опредѣленія, тѣ, которые обучаютъ, подробнѣе изъясняли.

Прикажи на пр: своимъ ученикамъ, чтобы они *сатиры украшенія*, или другой какой вещи, о которой еще не подробное понятіе имѣютъ, опредѣленіе сдѣлали; то

увидишь, что не столько трудно, какъ ты думалъ, оное исполнить имъ покажется. А самой трудъ, которой въ изысканіи подробнаго понятія полагаешь, увидишь, не вѣроятно, какъ послѣ сладокъ будетъ. Повторить должно то, что выше о идеяхъ подробныхъ предлагали.

§. 167. Мы до сихъ мѣстъ говорили объ опытѣ, теперь слѣдуетъ, чтобы мы не много о *доказательствѣ* такъ, какъ о другомъ источникѣ подлинной истинны, предложили. *Доказательство* можно назвать соединеніемъ многихъ умствованій, въ которыхъ всѣ предложенія истинныя полагаются, или, *доказательство* есть подтвержденіе тезеса, или какого предложенія, на несумнѣнныхъ и извѣстныхъ основаніяхъ укрѣпленное.

На пр: пусть будетъ предложеніе, которое должно доказать, сіе: *существо простое никакой величины не имѣетъ*. Доказательство сего предложенія симъ почти образомъ здѣлается:

1.)

1.) *Что не имѣетъ частей, то не имѣетъ и множества.* 2.) *Существо простое частей не имѣетъ.* 3.) *Слѣдовательно также и множества частей не имѣетъ.* 4.) *А что не имѣетъ множества частей, то не имѣетъ и простой величины.* 5) Существо простое не имѣетъ многихъ частей [*по опредѣл:*] слѣдовательно не имѣетъ величины. Первое есть *аксіома.* Второе предложеніе есть *опредѣленіе существа простаго,* Четвертое есть опредѣленіе *величины.* Изъ сихъ предложеній, такъ какъ изъ извѣстныхъ началъ, дѣлается доказательство сего предложенія: *существо простое не имѣетъ величины.*

§. 168. Все то, что о доказательствѣ юношамъ предложить должно, въ сихъ малыхъ предложеніяхъ заключается.

I. Не всякое подтвержденіе какого предложенія назваться можетъ доказательствомъ, хотя и всякое доказательство есть подтвержденіе.

Иногда случается, что къ подтвержденію нѣкотораго тезеса при-

водятся такія предложенія, кои не много или совсѣмъ никакой не имѣютъ крѣпости; такой родъ подтвержденія, понеже слабъ и безъ всякаго укрѣпленія; а доказательство такое основаніе имѣть должно, которое бы никакимъ образомъ опровергнуто быть не могло, то посправедливости другимъ именемъ некрѣпкія подтвержденія можно назвать, а не доказательствомъ.

II. *Началами доказательства* называются всѣ такія предложенія, на которыхъ доказательство такъ какъ на столпахъ утверждается. Сюда принадлежатъ опредѣленія, аксіомы, опыты, и такія предложенія, которыя уже доказаны.

III. Ежели сіе предложеніе, которое должно доказать, выводится изъ аксіомъ, и общихъ понятій, и изъ опредѣленій; то оное предложеніе, (a priori) *не опытомъ доказываемое*, называется, а сіе, которое опытомъ и чувствами утверждается, самымъ *опытомъ доказываемое*, (a posteriori) называется.

Иные

Иные называютъ такъ, что *доказательство безъ опыту*, есть такое подтвержденіе, которымъ произведеніе изъ своей причины доказывается. *А доказательство съ опытомъ* такое есть, въ которомъ причина изъ дѣйствія доказывается.

Положимъ на пр: предложеніе сіе: *существо простое не имѣетъ величины*, которое изъ опредѣленія *величины* и *существа простаго*, такъже изъ нѣкоторыхъ *аксіомъ* силу себѣ получаетъ, и по тому *безъ опыта* доказывается. А сіе: *Богъ есть*, чрезъ бытіе міра, такъ какъ чрезъ дѣйствіе онаго доказывается, и по тому *чрезъ самой опытъ*.

IV. Способъ доказательства, въ которомъ изъ подлежащаго можно усмотрѣть, что ему приличествуетъ сказуемое, называется *доказательство прямое* или *указательное*. Но когда предложенію, которое доказываешь, противное за истинное берешь, и оттуду помощію умствованія выводишь заключеніе худое; то *непрямымъ* или *Апологическимъ*

называется, также умствованіе *безумнымЪ* и *невозможнымЪ* назвать можно.

Чтобъ лучше ты сіе могЪ разумѣть, то мы примѣры сего двоякаго доказательства присовокупимЪ. На пр: ежели сіе предложеніе: *никто почтенія не достоинЪ, развѣ тотЪ, кто добродѣтеленЪ*, желаешь доказать, то можешь употребить доказательство прямое или указательное. Ибо изЪ натуры *чести* видно, что она не можетЪ никому приличествовать, кромѣ добродѣтельнаго человѣка. Но ежели сіе предложеніе доказываешь: *БогЪ превѣчный*, то кЪ сему доказательство Апологическое или не прямое, симЪ почти образомЪ можетЪ тебѣ способствовать. *Скажи, что БогЪ не превѣчный, слѣдовательно имѣетЪ бытія начало, и такЪ или отЪ другаго созданЪ, или самЪ себя создалЪ. Но ежели БогЪ есть созданЪ; слѣдовательно БогомЪ назваться не можетЪ. ИзЪ сего слѣдуетЪ, что БогЪ есть, и не есть вмѣстѣ: есть,* поне-

понеже себя произвелъ: не есть, понеже произведенъ. *Сіе все видишь, что неприлично. Слѣдовательно предложеніе, что Богъ не превѣченъ, есть само себѣ противорѣчивое; и то, что Богъ превѣченъ, должно быть истинно.*

V. Когда въ доказательствѣ предложенія такъ поступаешь, что отъ началъ, которыя вмѣсто основанія положилъ, переходишь, и приступаешь къ тому предложенію, которое должно доказать; тогда *доказательство* называется *Синтетическое*. Но ежели отъ того предложенія, которое должно доказать, начинаешь, и оное на начала, изъ которыхъ оно составляется, раздробляешь, то *доказательство Аналитическимъ* называется.

Ежели сіе кому покажется не вразумительно; то можетъ изъ слѣдующихъ примѣровъ удобнѣе понять. Пусть будетъ сіе предложеніе, которое должно доказать: *мы обязаны любить другихъ.* Сіе предложеніе и *Синтетически*, и *Аналитически* докажемъ.

 Дока-

Доказательство Синтетическое.

1. *Кто долженъ стараться о приведенiи состоянiя другихъ въ совершенство, тому надлежитъ и веселиться о другихъ совершенствахъ:*

Но мы всѣ обязаны приводить состоянiе другихъ въ совершеннѣйшее; Слѣдовательно мы обязаны и веселиться о другихъ совершенствахъ. Первая посылка есть Аксiома. А *въ другой* содержится первое начало натуральнаго права.

2. *Кто обязанъ попеченiе имѣть о томъ, чтобы совершенствами другихъ веселиться, тотъ долженъ и другихъ любить,*

А мы должны веселиться других совершенствами;

Слѣдовательно обязаны любовь имѣть къ другимъ.

Первая посылка есть опредѣленiе *любви. Вторая* въ предположенномъ умствованiи уже доказана. *Вотъ Синтетическое доказательство!* Понеже здѣсь спускаешся къ тому предложенiю отъ начала и основанiя, которое должно доказать.

Дока-

Доказательство Аналитическое.

1. Кто обязанъ, чтобы совершенствами другихъ веселиться, тому надлежитъ и другихъ любить:

Но мы обязаны совершенствами другихъ веселиться;

Слѣдовательно должно намъ другихъ любить.

Второй посылки доказательство.

2. Кто обязанъ стараться о приведенiи въ совершеннѣйшее состоянiе другихъ, тотъ долженъ ими веселиться:

Но мы должны о приведенiи въ совершеннѣйшее состоянiе другихъ стараться;

Слѣд: должны о томъ веселиться. Здѣсь удобно можешь видѣть, что мы отъ того предложенiя, которое должно доказать, восходимъ и приступаемъ къ первому его началу, то есть *Аналитически* доказываемъ.

VI. Во всякомъ доказательствѣ должно имѣть предосторожность, чтобы не доказывать тѣмъ, что самое доказать еще надлежитъ,

сіе называютЪ Философы, сдѣлать *циркулЪ* или *кругЪ*. Сіе тогда случается, когда предложеніе А, доказываемЪ предложеніемЪ В, и обратно предложеніе В, предложеніемЪ А. ОтЪ чего самое доказательство кажется будто вдругЪ обращается.

На пр: Которые философы чрезЪ то, что душа человѣческая *мыслитЪ*, доказываютЪ, что она есть существо *простое*, и обратно стараются сіе предложеніе доказать симЪ: *душа человѣческая есть существо простое*, понеже она *мыслитЪ*. ИзЪ сего видѣть можно, что кругЪ или циркулЪ полагаютЪ; то есть неизвѣстное и неизвѣстнымЪ взаимно доказываютЪ, *смотри Филос: нашу о пренiяхЪ*.

VII. Напослѣдокъ можешь видѣть, что все то, что правильно доказано, есть подлинно истинно. Ибо предложенія, правильно доказанныя на такихЪ твердыхЪ подпорахЪ, которые опровергнуты быть не могутЪ, то есть на опытахЪ,

опре-

опредѣленіяхъ и аксіомахъ утверждаются. И такъ когда изъ сихъ правильно доказанныя истинны выводишь, то не могутъ не быть такъ истинныя, какъ и самыя начала, на коихъ утверждаются.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О вѣроятной истиннѣ.

§. 169. Понеже мы до сихъ мѣстъ предлагали о томъ, что до пріобрѣтенія подлинно истиннаго познанія надлежитъ; то теперь самой порядокъ насъ приводитъ къ тому, чтобы о противоположенномъ оному познанію упомянуть. Случается часто, что мы не многія обстоятельства, которыя къ познанію вещи принадлежатъ, понимаемъ; и такъ то, что познаемъ, въ умѣ нашемъ не столь извѣстно, чтобы о ней не имѣть никакова сумнѣнія. Когдажъ мы такое познаніе имѣемъ; то называемъ ту вещь *вѣроятно истинною.* И такъ

пред-

предложение вѣроятное есть такое, въ которомъ сказуемое къ подлежащему придается для нѣкоей токмо найденной истинны: а вѣроятно разсуждаемъ тогда, когда только чрезъ нѣкоторые доводы, или околичности доходимъ до бытія вещи.

Напр: тысяча золотыхъ червонныхъ изъ моего сундука украдены. И я вѣроятно думаю, что укралъ Семпроній. Причины, для которыхъ я принужденъ обвинить его, суть слѣдующія:

1.) Семпроній за свои грабительныя руки давно отъ всѣхъ за худова человѣка почитается.

2.) Никого въ камерѣ со мной не было, кромѣ Семпронія.

3.) Пріятели Семпроніевы сказываютъ, что онъ укравши червонныя, величался.

4.) Семпроній будучи о кражѣ спрашиванъ, блѣднелъ, и отъ стыда горѣлъ, и несмѣло отвѣчалъ.

5.) Подборные ключи, пила, и всѣ тѣ желѣзныя вещи, которыя въ употребленіи у воровъ, онъ съ собой носилъ.

Смо-

Смотри, сколь много причинѣ, для которыхѣ принужденѣ я увѣритъ-ся, что Семпроній оные червонныя укралѣ. Но всѣ сіи доказательства о кражѣ токмо вѣроятны, и опровер-женію подвержены. Ибо многова не достаетѣ, чтобѣ я подлинно увѣренѣ былѣ, что *Семпроній точно червонныя укралѣ.*

Цицеронѣ вѣ своемѣ словѣ, за Милона говоренномѣ, изрядно доказываетѣ: „ *что Клодій Милона, вѣ* „ *засадѣ стоя, ожидалѣ, и путь,* „ *по которому ѣдущаго убить мо-* „ *жно, уготовилѣ.*

Но здѣсь только нѣкоторыя причины предложилѣ, кои походятѣ на истинну, что Клодій разбойникѣ.

1.) Клодій явно говаривалѣ, что Милона надлежитѣ умертвить.

2.) Понеже сей путь обыкновенной и неминуемой кѣ Ланувіумѣ воспріять должно было; то Клодій нечаянно прежде днемѣ изѣ Рима выѣхалѣ, и на дорогѣ, по которой онѣ уже прежде зналѣ, что Милону ѣхать надлежало, остановился.

3.)

3.) Слугѣ своихъ вооружилъ.

4.) Клодій поѣхалъ въ сей походъ верьхомъ, не имѣя ни коляски, ни провизіи, и не взявъ Греческой свиты съ собою, ни жены, чего никогда почти не дѣлывалъ.

По симъ обстоятельствамъ и доказательствамъ можно повѣрить, но только вѣроятнымъ образомъ, что Клодій на убіеніе Милона воспріялъ оной путь. *Смотр: рѣчь за Милона, гл:* X.

§. 170. Что къ яснѣйшему понятію свойства вѣроятнаго познанія требуется, то въ сихъ предложеніяхъ содержится.

I. Какъ *вѣроятнымъ* то называется, въ которомъ нѣкоторыя къ истиннѣ находятся принадлежности, или обстоятельства и причины, по коимъ заключить можно, что вещь находится теперь, или была, или будетъ; такъ *невѣроятнымъ* справедливо назвать можешь, то, гдѣ доводы противной стороны сильнѣе, и такими

обстоя-

обстоятельствами наполнено, кои несогласны съ предложеніемъ.

На пр: *Ливій* за вѣроятное не почитаетъ, будто отъ Пиѳагора въ владѣніе Нумы началось въ Римскомъ народѣ мудрости и ученія изобиліе. Причины тому имъ предложенныя суть сіи: 1.) Пиѳагоръ не былъ еще тогда, но спустя сто или больше лѣтъ въ дальнѣйшихъ краяхъ Италіи учить наукамъ юношество началъ. А хотя бы онъ и жилъ въ то время, то какимъ языкомъ бы онъ могъ привлечь къ ученію Сабинцовъ. 2.) Также какимъ способомъ одинъ къ толикимъ народамъ, между собою различествующимъ и словомъ и обычаями, пришелъ. *Смотр: Циц: Туску: вопросовъ.* Кн: 4. гл: 1.

II. Тѣмъ вѣроятнѣе предложеніе всякое называемъ, чѣмъ больше въ немъ (περιςάσεις) обстоятельствъ и мнѣній находится, которыя подлинной истинны видъ составляютъ.

Не можно довольно изобразить, сколь нужно для благополучія человѣче

вѣческаго знать точное опредѣленіе степени *вѣроятности*, чего давно уже ученые мужи въ Логикѣ, которую Волфъ здѣлать обѣщался, съ нетерпѣливостію ожидали.

III. Никогда не думай, чтобы все то было вѣроятно, что есть возможно.

Весьма должно остерегаться сего хотя и всегда, однако особливо въ надеждѣ и страхѣ нужнѣе. Понеже довольно извѣстно, что многіе люди худо и неразсудно того надѣются и боятся, что можетъ случиться, однако до правды не доходятъ.

IV. Изъ сего явствуетъ, что есть истинно, то есть и возможно.

§. 171. Мы *вѣроятнымъ* Силлогизмъ называемъ такой, въ которомъ или оба, или одно изъ преждеположенныхъ предложеній есть вѣроятное.

На пр: подобіе правды, а не самая истинна видна изъ сего доказательства, которое взято отъ общаго согласія людей, и заключаетъ въ себѣ доводъ о бытіи Бога.

Что

Что всѣ люди говорятъ, то и правда:

Но всѣ люди говорятъ, что Богъ есть.

Слѣд: справедливо, что Богъ есть.

Изъ сихъ предложенiй ни первая, ни вторая посылка подлинною быть не можетъ, но вѣроятною. Цицеронъ сiе доказательство много употреблялъ: Туск: вопр: кн: 1. „*Сильно*, говоритъ онъ, *кажется* „*принуждаетъ насъ думать, что* „*есть Богъ, то, что нѣтъ ни одного народа столь дикаго, нѣтъ* „*ни одного столь безчеловѣчнаго,* „*у кого бы въ умѣ о божествѣ* „*мнѣнiя не было.*„ И Сенека говоритъ: „*у насъ то и доказатель*„*ство истинны, что всѣ говорятъ,* „*что видятъ. Письм:* 117.

Нѣкоторые вѣроятной Силлогизмъ называютъ *Дiалектическимъ* и *Топическимъ*. Понеже Топическiя мѣста доказательствъ вѣроятностей почти суть какбы кладовая или рудокопная яма, о чемъ ученые лю-

ди разно думали. Кто справедливо умѣетъ мыслить, и по правиламъ порядочно поступать, тотъ нужды не будетъ имѣть въ Топическихъ мѣстахъ.

§. 172. Разные суть вѣроятія виды. Вѣроятіе иное *Историческое*, *Физическое*, *Герменефтическое*, *Политическое*, и *Практическое*. О которыхъ мы теперь порознь предложить имѣемъ.

§. 173. Понеже мысли человѣческой силы, хотя въ узкіе предѣлы стеснены, и по тому мы всего на свѣтѣ ни помощію собственнаго опыта, ни разума познать не можемъ; то надобно тому вѣрить, что другіе чрезъ искусство и чувствами познали.

§. 174. *Вѣрить* есть не иное что, какъ на нѣкоторое предложеніе склониться по увѣренію другова. А сіе самое подтвержденіе называется *вѣра философическая*.

§. 175. Можетъ статься, да и многократно случается, что тѣ, которые о какомъ дѣлѣ разсказываютъ,

вающЪ, или по причинѣ несовершеннаго знанія какого дѣла, или по злости хошятЪ насЪ обмануть, или ложное за истинное предложить.

И такЪ не обходимо надлежитЪ имѣть предосторожность, и научиться познавать, когда читаемЪ исторію или какое приключеніе, что вЪ ней есть вѣроятно истинно, и что есть вѣроятно ложно. И по тому мы правила *вѣроятія историческаго*, вЪ которомЪ вмѣсто основанія полагается важность свидѣтеля, кратко здѣсь предложимЪ.

§. 176. При всякомЪ вѣроятіи историческомЪ надобно наблюдать слѣдующія обстоятельства:

I. Смотрѣть на *свидѣтеля*, или разсуждать о томЪ, кто о дѣлѣ томЪ говоритЪ.

II. *Самую вещь*, о коей сказываютЪ.

III. *СпособЪ объявленія*. ИзЪ которыхЪ о каждомЪ порознь нѣчто предложимЪ.

§. 177. Свидѣтелей не одинакое есть доказательство. И по тому ихЪ разность должно смотрѣть.

1.) *Въ разсужденіи разума*, 2.) *въ разсужденіи воли*. 3.) *въ разсужденіи чувствъ*.

§. 178. *Въ разсужденіи разума*, свидѣтели суть или прозорливые, мудрые, и острымъ разсужденіемъ одаренные; или глупые простаки, и изъ подлаго народа произшедшіе.

§. 179. *Въ разсужденіи воли*, свидѣтели суть или постоянные, и никакимъ страстямъ не подвержены, кои ни которой сторонѣ не похлѣбствуютъ, и ненависти ни къ той, ни къ другой не имѣютъ: или такіе, кои суть страстію заражены неправду говорить.

§. 180. *Въ разсужденіи* наконецъ *чувствъ* свидѣтели суть или самовидцы, кои при томъ дѣлѣ были, или отъ другихъ слышавшіе, кои сдѣланную вещь отъ другихъ слышали.

Сіи свидѣтели, которые отъ другихъ слышали, или *современщики* суть, то есть въ то время жившіе; или *новѣйшіе*, кои то, что сказывали современщики, слушали.

§. 181.

§. 181. Сіе предложивши, удобно можно правила вѣроятія историческаго разумѣть, кои въ слѣдующихъ положеніяхъ заключаются.

I. Люди разумные и проницательные когда свидѣтельствуютъ, больше, вѣроятія достойны, нежели тѣ, кои тупаго и грубаго разума; а особливо когда о важномъ и разсужденія требующемъ дѣлѣ объявляется.

Ежели на пр: Физикъ или Математикъ объявляетъ какое явленіе натуры, тогда такова человѣка свидѣтельство больше вѣроятія достойно, нежели простаго человѣка, которой на все въ небѣ и въ натурѣ находящіяся вещи безъ вниманія и разсужденія смотритъ.

II. Но ежели объявляется о такихъ вещахъ, кои однимъ токмо подвержены чувствамъ, и не великаго вниманія требуютъ, свидѣтельства объ нихъ простыхъ людей больше вѣроятія достойны, нежели ученыхъ и знающихъ людей, но еще иногда и большаго, а особливо въ томъ

 случаѣ,

случаѣ, когда есть подозрѣніе, что онъ чьей нибудь стороны держится.

На пр: нѣкоторой трактирщикъ живущаго въ ево домѣ солдата ночью умертвилъ; о которомъ злодѣяніи никакова свидѣтеля не нашлось, кромѣ малолѣтнаго его сына, которой въ то время лежалъ на постелѣ, а отецъ про нево думалъ, что онъ спалъ. Сей мальчикъ спустя нѣсколько времени, играючи съ прочими робятами, о семъ дѣлѣ разсказывалъ, не опасаясь ни себѣ, ни отцу худова отъ того слѣдствія. Думаешь ли ты, что сего мальчика за подлиннаго свидѣтеля почесть не можно? что до меня касается, то ябъ за подлиннаго ево свидѣтеля почелъ, естьли бы онъ приключеніе вещи, мѣсто и время сходно съ правдою объявилъ.

III. Ежели кто чью сторону держитъ, для которой онъ истинны ни видѣть, ни говорить не можетъ; то удобно разумѣть можно, что такого свидѣтеля словамъ разумные люди не вѣрятъ. Но напротивъ такому человѣку, которой ни той, ни дру-

другой стороны не держитЪ, вЪ повѣствованіи такихЪ обстоятельствЪ больше вѣрить надлежитЪ.

А что бы ты зналЪ, не подверженЪ ли свидѣтель какой страсти; то должно подробно разсматривать его отечество, законЪ, секту, родЪ и проч:

Напр: ТацитЪ отЪ ненависти неправду объявлялЪ, когда описывалЪ древнихЪ ГерманцовЪ обычаи, нравы, законЪ и ихЪ науки. Ибо знаемЪ, что онЪ былЪ РимлянинЪ, которой народЪ непріятелемЪ былЪ Германіи; того ради онЪ, угождая РимлянамЪ, писалЪ неправду о ГерманцахЪ.

ТакимЪ же образомЪ нынѣ справедливо примѣтить можно, что Французскіе писатели, когда объ отечествѣ или ГерманцахЪ пишутЪ, то отЪ не любви, или ненависти едва до истины достигаютЪ вЪ писаніяхЪ своихЪ.

IV. Свидѣтель очевидной больше вѣроятія достоинЪ, нежели тотЪ, кто слышалЪ.

Понеже что ты отЪ другихЪ чрезЪ слухЪ услышишь, то по боль-

шей части рѣдко до истины дойти можешь. Ибо мы привыкли, когда другому о чемъ расказываемъ, что нибудь прибавлять отъ себя. И такъ чѣмъ больше слухъ распространяется, тѣмъ больше собираются вымыслы. Потому что слава силы получаетъ шествуючи.

V. Свидѣтелямъ тѣмъ, во время которыхъ свидѣтельствуемая ими вещь приключилась, безопаснѣе можно вѣрить, нежели тѣмъ, кои гораздо послѣ жили, и говорятъ о ней.

И такъ Туану и Бурнету должно вѣрить больше потому, какъ думаютъ ученые, что они о приключившихся перемѣнахъ и вещахъ въ ихъ времена пишутъ.

VI. Ежели о томъ же, что въ то время жившій писатель свидѣтельствуетъ, многіе такимъ же образомъ и съ такимижъ обстоятельствами повѣствуютъ, тогда я не знаю, можно ли вѣроятности найти большее мѣсто.

VII. Ежели наконецъ то же дѣло свидѣтельствуютъ такимъ же образомъ

разомъ свидѣтели, которые къ сему присягою обязаны сказать, тогда, понеже въ ономъ свидѣтельствованіи всѣ знаки вѣроятія находятся, легко склонить себя можемъ, чтобы тому, о чемъ говорятъ, вѣрить.

§. 182. И такъ о важности свидѣтельства довольно объявлено. Теперь нужно предложить, что должно примѣчать въ тѣхъ самыхъ дѣлахъ, о коихъ объявляется, дабы вѣря онымъ не впасть въ обманъ.

§. 183. I. Естьли въ какомъ повѣствованіи дѣлъ случатся такія обстоятельства, которымъ никакимъ образомъ статься не можно; то никакова вѣроятія о такой повѣсти имѣть не должно.

II. Ежели о какомъ объявляется необыкновенномъ и удивительномъ дѣлѣ; то тогда должно смотрѣть, подтверждаютъ ли о немъ разумные и достойные вѣры люди, или одинъ какой не разумной и ко лжи склонной человѣкъ свидѣтель-

 ствуетъ

ствуетъ. Ежели первое случится, то легко къ вѣроятію себя склонить можешь; ежелижъ другое, то довѣрку твою до тѣхъ поръ долженъ удержать, пока доказательства яснѣе и достовѣрнѣе не найдутся.

§. 184. Въ вѣроятіи историческомъ *порядокъ* и способъ объявленія разсматривать должно. А въ способѣ объявленія наблюдать надлежитъ:

I. Что исторически, то есть, коротким и простымъ штилемъ внятно объявляется; то ближе къ истиннѣ подходитъ, нежели то, что Риторскимъ и Піитическимъ штилемъ описывается.

Въ историческомъ объявленіи всякая простота должна находиться безъ украшенія. А что Риторскимъ и Піитическимъ штилемъ пишется, то много отъ простаго рода писанія разнится, которое все цвѣтами и красками разными раскрашено и распещрено увидишь такъ, что самую истинну многими красками пустыми при-

прикрыту едва узнать можешь. И такъ что Юлій Цесарь, Корнелій и Ливій пишутъ, больше вѣры достойно, нежели то, что Курцій о жизни Александра великаго надутымъ родомъ описываетъ. Ливій справедливо въ своемъ предисловіи говоритъ: *что „дѣла, бывшія прежде созданія го„рода и послѣ, описываются боль„ше красно Піитическими укра„шеніями, нежели справедливыми „повѣствованіями.„ О чемъ я ни подтверждать, ни отрицать не хочу.*

Теперь осталось еще двѣ намъ вещи напомянуть. 1.) Что объ историческомъ вѣроятіи мы предлагали, то должно въ разсужденіи засвидѣтельствованія человѣческаго наблюдать: но что Божіими словами подтверждено, то всякой истинны истиннѣе. 2.) Изъ выше объявленнаго можно разумѣть, что тому только вѣрить должно, что сдѣлалось, а не догматамъ, которыя требуютъ доказательства.

§. 185. И такъ предложивши о вѣроятіи историческомъ, къ правиламъ

лам *Герменефтическаго вѣроятія* приступаемъ. А Герменефтическое вѣроятіе есть такое, когда по нѣкоторымъ обстоятельствамъ въ писаніи Автора, на пр: по значенію и соединенію словъ, также по лѣтамъ писателя, по разуму и склонности его смыслъ писателя понимаемъ.

Чрезъ *смыслъ Автора* мы разумѣемъ ту мысль писателя, которую въ умѣ читателей и слушателей писатель, или Ораторъ произвесть хочетъ. А *толкованіе* есть дѣйствіе, коимъ мы постигаемъ смыслъ Авторовъ.

§. 186. Смыслъ Авторовъ удобно понять можешь, естьли сіи правила вѣроятія Герменефтическаго наблюдать будешь.

I. Кто смыслъ писателя понять желаетъ, тотъ языкъ, на которомъ писатель мысли свои изобразилъ, совершенно знать долженъ, также ево свойство, и діалекты весьма разумѣть надлежитъ.

Изъ чего разумѣть можно, что тѣ не могутъ безъ погрѣшности

обой-

обойтись, которые писателей толкуютъ по переводамъ другихъ. Слѣдовательно тѣ не много въ Богословіи успѣваютъ, кои не зная Греческаго и Еврейскаго языка, вступаются толковать Божественныя прорицанія.

II. Переводя писателя, должно внимательно разсматривать его законъ, склонность, должность, лѣта, намѣреніе и проч.

III. И такъ въ Авторѣ, котораго переводишь, должно примѣчать *систему*, и особливо имъ употребляемыя слова, и смыслъ его, по его мнѣніямъ толковать.

Сіе правило, отъ незнанія или злости, въ наши времена многіе преступали; а особливо тѣ, кои книги Философическія Волфіевы толковали, и не такія, какія онъ въ системѣ своей опредѣлилъ, понятія употребляли, но по своему произволенію мысли Волфіевы превращали.

IV. Весьма должно остерегаться, чтобъ въ толковании писателя какова нибудь, не оказывать ни нена-

нависти, ни любви, ниже какова другова предразсудительнаго мнѣнія.

Ибо разумъ ничего не можетъ предвидѣть, по свидѣтельству Саллюстія, естьли оное препятствуетъ. *Война Катил: гл:* 15.

V. Въ толкованіи писателей должно внимать порядокъ словъ и мнѣній соединеніе, также пристойное продолженіе и связь, и того, что вмѣстѣ соединено, не раздирать и не разбрасывать.

Сказать не можно, коль смѣшныя, и по тому ложныя толкованія бываютъ, естьли переводчики то отдѣляютъ, котораго начала и конца не знавши, ничего опредѣлить не могутъ.

VI. Мѣста въ Авторѣ, которыя называются подобныя, должно сносить вмѣстѣ, и что темное въ нихъ находится, сколь возможно стараться сдѣлать яснѣе.

VII. Отъ смысла литеральнаго, которой изъ самаго знаменованія словъ вы-

выводится, и собственнаго значенія отнюдь не отступай, и ничего вЪ несобственномЪ не бери знаменованіи, развѣ нужда и пристойной порядокЪ того требовать будетЪ.

VIII. Тихой и благосклонной переводЪ должно предпочитать гордому, и безразсудно никого не должно опровергать.

Многія правила, какЪ переводить и толковать АвторовЪ, подробнѣе и пространнѣе изъяснилЪ РамбахЪ вЪ *настав: Герменефт:*

§. 187. СлѣдуетЪ теперь о *Физическомъ вѣроятіи* предложить, которое тогда бываетЪ, когда изЪ многихЪ натуры дѣйствій и явленій заключаемЪ о причинѣ нѣкоторой Физической, или способѣ, какЪ дѣйствіе происходитЪ.

Оное Физическое вѣроятіе употребляется вЪ толкованіи причины, на пр: *возхожденія зари, силы Электрической, прилива и отлива морскаго и проч:*

§. 188. О семъ слѣдующія правила помни:

I. Причину Физическаго явленія не скоро постигнуть можешь, естьли о всемъ томъ, изъ чего состоитъ оное явленіе, справедливаго изъясненія имѣть не будешь, и опыта по предписаннымъ правиламъ не учинишь.

II. Всѣ причины, отъ которыхъ произошло дѣйствіе натуры, сколько можно изыскивать, и между собою сравнивать.

III. И такъ, изъ всѣхъ возможныхъ причинъ тѣ вѣроятнѣйшими почитаться должны, которыя съ обстоятельствами и съ опытами больше согласны.

§. 189. *Вѣроятіе политическое* въ томъ состоитъ, когда по многимъ знакамъ и поступкамъ какого человѣка, понимаемъ самой умъ и нравъ человѣческой.

Сіе вѣроятіе полезно въ познаніи и догадкахъ. Ежели на пр: ты примѣчаешь веселость въ лицѣ твоего друга, къ игрѣ желаніе, непо-

стоянство, страсть, праздность, и проч: то по сему виду вѣроятно можешь заключить, что онъ сластолюбивъ, и дѣйствія свои по симъ правиламъ располагаетъ: *что пріятно, и что чувствамъ утождаетъ, то для меня и хорошо, того я и желаю.*

§. 190. А *вѣроятіе практическое* то называется, по которому мы изъ началъ Физическихъ, или нравоучительныхъ о будущемъ какомъ приключеніи предсказываемъ.

Сіе вѣроятіе въ употребленіи больше у такихъ людей, которые при дворахъ Государей Министрами опредѣлены. Ибо они публичныхъ дѣйствій происхожденія разумнѣйшимъ образомъ проницаютъ, такъ же и будущія перемѣны войны, или мира, смотря на настоящія дѣйствія, и сравнивая съ прежде бывшими подобными приключеніями предвѣщаютъ. О способѣ, какъ въ подобныхъ случаяхъ поступать, я говорилъ въ разсужденіи, *какъ обмана подобныхъ случаевъ убѣгать.*

Сюда принадлежитъ доказательство сіе, которое отъ *Аналогіи* или подобія берется, кое между доводами вѣроятія справедливо вмѣщается.

Доказывается такъ отъ подобнаго къ подобному; понеже подобныхъ вещей есть подобная причина. Сей доводъ употребляютъ Физики, когда доказываютъ, *что планеты населены людьми.* Ибо они говорятъ такъ: *земля и планеты суть тѣла твердыя, темныя, и отъ солнца свѣтъ занимающія. Когда же земля населена людьми, то что препятствуетъ тѣламъ небеснымъ, которыя такой же натуры, быть обитаемымъ.*

§. 191. Предложеніе недовольно доказанное называется *мнѣніе.* Мнѣнія иныя суть *вѣроятныя*, иныя *невѣроятныя*, какъ и начала, коими мнѣніе утверждается или вѣроятныя или самопроизвольныя, которыя безъ всякой причины полагаются.

Изъ сего разумѣть можешь, что и самыя мнѣнія, хотя были и вѣро-

роятныя, могутъ быть ложными. Понеже до тѣхъ поръ мнѣніе пребудетъ мнѣніемъ, пока недовольно еще доказано; слѣдовательно когда не все къ утвежденію истинны принадлежности находятся и недовольны причины, кои дѣлаютъ, чтобы сказуемое необходимо должно было придать подлежащему. И потому сказуемое можетъ противно быть подлежащему ради неизвѣстныхъ намъ причинъ. Изъ чего самаго видѣть можешь, что предложеніе вѣроятное и мнѣніе правдѣ подобное могутъ быть ложными.

Глава пятая.

О подлинномъ способѣ размышлять, и чрезъ то доходить до истинны.

§. 192. Мы до сего мѣста говорили о свойствѣ Логической истинны, и о ея разныхъ видахъ. Теперь нужно предложить, какимъ способомъ намъ можно и должно находить истинну. Сисканію истинны помоществуетъ *размышленіе*, отъ Бога

намъ данное. Какая же сила размышленія, то мы предлагать будемъ.

§. 193. Размышляемъ мы тогда, когда мысли наши по правиламъ добраго порядка, такъ пристойно соединяемъ, и ихъ располагаемъ, что истинна изъ истинны, понятіе изъ понятій, предложеніе изъ предложеній выводимъ. А *размышленіе* называемъ союзомъ мыслей нашихъ въ сисканіи истинны по правиламъ пристойнымъ добраго порядка.

§. 194. Изъ сихъ определеній выводимъ слѣдующія положенія, къ полному разумѣнію свойства и сущности размышленія весьма нужныя:

I. Размышленіе и доброй порядокъ мыслей между собою такъ почти различествуютъ, какъ тропинка отъ дороги.

II. Изъ сего разумѣть можно, что которые хотятъ правильно разсуждать, тѣ многіе уже сисканныя истинны должны прилѣжно разсматривать.

Понеже какимъ образомъ можешь вывесть истинны изъ истиннъ, поло-

женія изЪ положеній, ежели истиннѣ и положеній знать не будешь?

III. Видишь, что для сей-то причины юноши, вЪ науки вдавшіеся, не зная добраго порядка истинны опредѣлить, суть кЪ размышленіямЪ неспособны.

IV. Наиглавнѣйшее правило во всякомЪ размышленіи есть, чтобы несумнѣнныя и извѣстныя начала полагать вмѣсто основанія; ибо доброй порядокЪ того требуетЪ, по котораго правиламЪ должно размышлять. Смотр: § 193. и 12.

V. И такЪ ту вещь, о которой разсуждаемЪ, должно прежде подробно опредѣлить, и термины вЪ ономЪ опредѣленіи находящіеся совершенно истолковать; понеже кЪ началамЪ принадлежатЪ опредѣленія, на которыхЪ размышленіе, по правиламЪ порядка сдѣланное утверждается Смотр: §. 12.

А чтобЪ вещи, о которой размышляемЪ, опредѣленіе сдѣлать лучше, то правила предложенныя вЪ §. 166. вспомни.

VI. Опредѣленіе разсуждаемой вещи правильно сдѣлавши, опредѣляй опять то, что въ опредѣленіи находится, по правилу предложенному въ §. 55.

VII. Изъ опредѣленія, которое есть основаніе разсужденія, новыя выводи предложенія, или дѣлай аксіомы; понеже аксіомы суть предложенія, изъ одного опредѣленія выведенныя.

Понеже при разсужденіи въ великомъ употребленіи аксіомы; то надлежитъ намъ кратко показать, какимъ образомъ дѣлаются аксіомы. И такъ примѣчай 1.) *часть опредѣленія, то есть родъ, или различіе видовъ опусти.* На пр: опредѣленіе *сожалѣнія* есть сіе; *сожалѣніе есть печаль о видимомъ несчастіи другаго.* Опусти родъ, и будутъ сіи предложенія Аксіоматическія. 1.) *Сожалѣніе бываетъ о неблагополучіи другаго.* 2.) *Гдѣ есть сожалѣніе, тамъ должно представлять, что есть неблагополучіе другаго.* 3.) *Чѣмъ больше неблагополучіе другаго, тѣмъ наипаче представлять себѣ должно,*

что

что сожалѣніе объ немъ больше. Опусти различіе существенной тоски, предложенія будешь имѣть: 1.) *Сожалѣніе есть печаль.* 2.) *Кто сожалѣніе чувствуетъ, тотъ и печаль чувствуетъ.*

2.) *Аксіома происходитъ, ежели опредѣленіе такъ превратишь, что подлежащее на мѣсто сказуемаго поставишь на пр: какъ печаль о несчастіи другаго, такъ и сожалѣніе отъ того же происходитъ: гдѣ мѣсто имѣетъ печаль о неблагополучіи другаго, тамъ и сожалѣніе.*

3.) *Аксіома дѣлается, ежели опредѣленіе подтвердительное превращаешь въ предложеніе отрицательное подобное. На пр:* 1.) *гдѣ нѣтъ печали о видимомъ неблагополучіи другаго, тамъ нѣтъ и сожалѣнія.* 2.) *Гдѣ нѣтъ неблагополучія, тамъ нѣтъ и сожалѣнія.* 3.) *Кто склоненъ къ печали, тотъ склоненъ и къ сожалѣнію.*

Такимъ же образомъ происходятъ изъ одного опредѣленія *требованія* (postulata.), которыя суть предложенія

практическія, изъ одного опредѣленія выведенныя.

На пр: изъ опредѣленія сожалѣнія сіе требованіе происходитъ: *кто хочетъ сожалѣніе въ другомъ возбудить, тотъ долженъ неблагополучіе свое ему представить.*

§. 196. Изъ сихъ аксіомъ и требованій новыя произходятъ предложенія, которыя легко безъ многихъ умствованій выводятся, кои мы называемъ *дополненіями.*

На пр: ежели изъ опредѣленія сожалѣнія сію аксіому вывесть желаешь: *сожалѣніе раждается отъ видимаго неблагополучія другаго*; то легко можешь присовокупить сіе дополненіе: *слѣдовательно счастливой недостоинъ сожалѣнія.*

§. 197. Ежели многія опредѣленія между собою сравняешь; то изъ сравненія ихъ произойдетъ предложеніе, въ которомъ нѣчто подтверждается и отрицается, и есть настояще умственное: почему и называется *теорема.*

И такъ теорема отъ двухъ или многихъ предложеній, между собою сравнен-

сравненныхъ происходитъ. Я сie примѣромъ изъясню. Пусть будетъ первое опредѣленie сie: *сожалѣнie есть печаль о неблагополучiи другаго.* Второе сie: *печаль есть чувство несовершенства.* Отдуду выводится теорема сiя: въ каждомъ сожалѣнiи находится чувство несовершенства. *Доказательство сей теоремы:* во всякой печали есть чувство несовершенства [*по опредѣл: печали.*] во всякомъ сожалѣнiи есть печаль, [*по опредѣл: сожалѣн:*] Слѣд: въ каждомъ сожалѣнiи есть чувство несовершенства.

§. 198. Понеже *проблеммою* или *задачею* называемъ мы предложенie практическое доказательное, то удобно разумѣть можно, что оное предложенie такимъ же образомъ находится, какимъ и теорема, то есть, когда два или многiя опредѣленiя соединяемъ, тогда изъ сего соединенiя происходитъ предложенie практическое.

Положимъ на пр: сiю проблемму: *кто хочетъ въ другомъ произвесть сожалѣнie, тотъ долженъ въ немъ*

возбудить чувство несовершенства. Сіе практическое предложеніе происходитъ изъ двухъ опредѣленій, *сожалѣнія* и *печали.* Въ заключеніи проблемматическомъ должно подробно разсматривать причины и начало вещи, отъ чего она раждается.

Пусть будетъ проблемма сія: *сожалѣніе возбудить въ другомъ.* Ежели знаешь, что сожалѣніе раждается отъ воображенія какова неблагополучія, то легко проблемму сію рѣшить можешь. Сожалѣніе отъ воображенія неблагополучія какого раждается. Слѣд: ежели хочешь возбудить сожалѣніе въ другомъ, или въ себѣ самомъ, или въ своемъ другѣ, то старайся, чтобы другой несчастіе или твое, или друга твоего совершенно зналъ, и себѣ живо предъ очи представилъ.

§. 199. Но чтобы то, что о расположеніи размышленія мы объявили, лучше разумѣть; то примѣръ размышленія присовокуплю, изъ котораго порядокъ и продолженіе мыслей видѣть можно.

По-

Положи, что ты хочешь разсуждать о натурѣ и свойствахъ *краснорѣчія*, такъ что отложивши книги, все собственнымъ размышленіемъ хочешь вывесть; тогда по слѣдующимъ правиламъ размышленія и добраго порядка поступать долженъ.

(§. 1.) Должно стараться, что бы опредѣленіе краснорѣчія по выше объявленному правилу въ §. 194. чис: 5. сдѣлано было. А опредѣленіе и подробное понятіе краснорѣчія легко имѣть можешь, ежели случаи особливые, къ которыхъ значеніе краснорѣчія содержится, точно знать будешь, и оные такъ вмѣстѣ снесешь, что изъ нихъ по объявленнымъ правиламъ общее понятіе *краснорѣчія* выведешь. И такъ ежели по предложеннымъ правиламъ поступишь, то произойдетъ сіе опредѣленіе *краснорѣчія*: *краснорѣчіе есть способность красно говорить.*

(§. 2.) Сіе опредѣленіе положивши *краснорѣчія*, должно наблюдать въ ономъ находящіеся знаки и части, изъ которыхъ оно состоитъ по силѣ правила

вила

вила въ §. 55. положеннаго. Надлежитъ теперь истолковать, что значитъ *красно говорить*. Слѣдовательно *рѣчь краснорѣчивая* есть та, которая нравится, и тотъ *красно* говоритъ, кто такъ говоритъ, что всѣмъ нравится.

Изъ сихъ опредѣленій можешь вывесть аксiомы по правилу предложенному въ §. 194. чис: 7 И такъ изъ опредѣленiя краснорѣчiя происходятъ сiи оксiомы:

I. *Кто краснорѣчiе знаетъ, тотъ имѣетъ способность красно говорить.*

II. *Отъ краснорѣчiя красиво сложенная рѣчь отдѣлена быть не можетъ.*

III. *Кто способности красно говорить не имѣетъ, тотъ не можетъ краснорѣчивымъ назваться.*

IV. *Кто краснорѣчiя желаетъ, тотъ способность красно говорить снискать себѣ долженъ.*

(§. 4.) Изъ сего опредѣленiя, красно говорить, или *красиво сложенной рѣчи*, сiи можно вывесть аксiомы:

1.)

1.) *Кто красно говоритЪ, тотЪ такЪ рѣчь свою соединяетЪ, чтобы она слушателямЪ нравилась.*

2.) *Которая рѣчь нравится, та есть и красно сочинена.*

3.) *Никто пріятно говорить не можетЪ, кромѣ того, кто красно говоритЪ.*

Ежели самую внутренѣйшую красноречія и красиво сложенной рѣчи, которая отЪ краснорѣчія отлучена быть не можетЪ, натуру совершеннѣе хочешь знать: то долженЪ ты вторично опредѣлять то, что понятіе *краснорѣчиваго* составляетЪ. Здѣсь прилично обьявить, что значитЪ *нравиться* (§. 2.)

Нравится то, что увеселеніе вЪ насЪ производитЪ. НадлежитЪ теперь обЬяснить, что-то есть *увеселеніе*. Увеселеніе есть чувство совершенства; а *совершенство* есть согласіе многихЪ вещей вЪ одномЪ.

(§. 7.) Сіи опредѣленія для того предлагай, чтобы изЪ нихЪ могли произойти аксіомы, способствующія тебѣ вЪ доказательствѣ красно

сочи-

сочиненной рѣчи и свойства красноречія.

(§. 8.) Главнѣйшія аксіомы, которыя изъ сихъ опредѣленій происходятъ, суть почти сіи:

I.) *Безъ увеселенія сіе слово, нравиться, мѣста имѣть не можетъ.*

II.) *Безъ чувствованія совершенствъ, никакое увеселеніе быть не можетъ.*

III. *Чувство совершенства, также и увеселенія быть не можетъ, ежели совершенства не будетъ.*

IV.) *Увеселеніе прозойти не можетъ, ежели чувство совершенства не ощущаетъ.*

V.) *Къ тому, что дѣлаетъ совершенство въ вещи, сіи три вещи принадлежатъ.* 1.) *Многое или разное.* 2.) *Согласіе разныхъ.* 3.) *Конецъ, или добро нѣкоторое, для коего разныя вещи соединяются.*

(§. 9.) Сіи опредѣленія естьли справедливо сравнишь, то изъ нихъ и изъ аксіомъ произойдутъ слѣдствія, которыя теоремами называются.

Те-

Теорема I. *Что есть хорошо, то и къ произведенію въ насъ увеселенія способно.*

Доказательство: понеже хорошее пріятно (§. 2.): а пріятнымъ все то называется, что увеселеніе въ насъ причиняетъ (§. 6.). Слѣдов: что есть хорошо, то и къ произведенію въ насъ увеселенія должно быть способно.

Теорема II. *Основаніе доброты, есть вещи совершенство.*

Доказательство: понеже добро къ произведенію въ насъ увеселенія должно быть способно [*теорема* I.]. А увеселеніе произойти не можетъ, ежели чувство совершенства будетъ не ощущаемо [§. 8. аксіома 4.] Чувство совершенства никакое быть не можетъ, ежели не будетъ находиться совершенство [§. 8. аксіомъ 3.]. Слѣдовательно, основаніе доброты вещи есть совершенство.

Теорема III: *Чтобъ вещь была добрая, то не довольно, чтобъ она имѣла совершенства, но должно, чтобы мы ощущали оныя.*

Дока-

Доказательство: ежели совершенства нечувствительны, то никакова увеселенія не произойдетъ [§. 8. аксіом: 2.]; а безъ увеселенія сіе слово, *нравиться*, и также *добро*, мѣста имѣть не могутъ [§. 8. аксіом: I.]. Слѣд: добро быть не можетъ, ежели совершенства нечувствительны.

(§. 10.) Изъ выше объявленныхъ предложеній происходитъ сія новая теорема. *Чтобъ какая вещь была добрая, то надобно, чтобы ея части дружескимъ нѣкоторымъ согласіемъ требуемому концу соотвѣтствовали, или, что тоже есть: согласіе разныхъ вещей въ одномъ есть основаніе доброты.*

Доказательство: когда доброты вещественной есть основаніе совершенство [§. 9. Теорем: II.] А совершенство состоитъ въ согласіи многихъ вещей въ одномъ, или въ желаемомъ концѣ [§. 8. акс: 5.]; то ясно можно видѣть, что къ добротѣ вещи требуется, такъ какъ основаніе согласіе разностей.

По при-

(§. 11.) По причинѣ сей теоремы приходитъ тебѣ на умъ частей какой вещи сходство, которое со всемъ желаемымъ концомъ согласно, и оно называется у философовъ *размѣръ* или *согласiе* (ſymmetria).

(§. 12.) Смотри же новую теорему: *чтобы вещь была хороша, то требуется частей, изъ которыхъ она состоитъ, согласiе.*

Доказательство. Понеже къ добротѣ вещественной и къ полученiю желаемаго конца требуется согласiе частей; (§. 10.) то сiе самое согласiе частей назваться можетъ симметрiею или согласiемъ (§. 11.). И такъ можно разумѣть, что для произведенiя доброты требуется вещей, изъ коихъ вещь состоитъ, симметрiя или согласiе.

(§. 13.) Предложивши вообще о семъ, что понятiе *доброты* повсемственной разсуждаемой составляетъ, теперь надобно знать сiи дополненiя.

Дополненiе I. Рѣчь, красиво сложенная какъ въ чувствахъ, такъ и въ разумѣ должна производить увеселенiе [§. 9. Теорем. I.]

Дополненіе II. Каждой рѣчи красиво сложенной основанія суть ея совершенства [§. 9. Теорем: II.]

Дополненіе III. Въ красиво сложенной рѣчи должны быть разныя вещи, въ ней объявляемыя, такъ между собою согласны и соединены, чтобы то, на которой конецъ мы предпріяли говорить, или по Философски сказать, чтобы рѣчь имѣла удобной себѣ конецъ. (§. 10.)

Дополненіе IV. И такъ кто совершенства и красоту рѣчи хочетъ знать, или объ нихъ разсуждать, тотъ долженъ тотъ конецъ рѣчи, на какой мы говоримъ, вѣдать.

(§. 14.) Здѣсь напомнитъ должно сію изъ Логики аксіому: *мы говоримъ на тотъ конецъ, чтобы насъ другіе разумѣли, или, мы въ своихъ рѣчахъ должны ясность наблюдать.*

(§. 15.) Теперь самой порядокъ и продолженіе мыслей предлагаетъ тебѣ сію теорему: *Рѣчь, красиво сложенная, должна быть ясная.* Доказательство. Понеже мы объявили, что

что въ красиво сложенной рѣчи должно всѣ предложенія согласовать съ концемъ рѣчи; (§. 13. допол: III.) а конецъ въ рѣчи такъ ясенъ долженъ быть, чтобы его тѣ, къ коимъ мы говоримъ, разумѣли; (§. 14.) слѣдовательно, надлежитъ быть союзу между словами Оратора, и между понятіемъ слушателей, или рѣчь Ораторская должна быть ясною.

(§. 16.) Теперь безъ всякой трудности ты можешь вывесть сіи слѣдствія, которыя теорему слѣдующую какбы родили:

Дополненіе I. *Красиво сложенная рѣчь не терпитъ пустыхъ словъ, въ которыхъ никакой мысли не заключается.* А слова не имѣющія мысли суть такія, которыя ни съ намѣреніемъ того, кто говоритъ, ни съ понятіемъ слушателей не согласны. И по тому самаго Оратора, ежели онъ ихъ употреблять будетъ, никакимъ образомъ понять не можно.

Дополненіе II. *Слѣд. рѣчь красно сочиненная имѣетъ себѣ основаніемъ ясное и подробное предлагаемыхъ ве-*

вещей понятіе. Ибо какимъ образомъ рѣчь красиво сложенная можетъ быть ясною, ежели не будетъ составлена изъ словъ понятныхъ, ясныхъ и несумнительныхъ. А слова какъ могутъ быть ясными, ежели не будутъ въ себѣ содержать ясной и подробной идеи.

Дополненіе III. *Слѣдовательно рѣчь красиво сложенная доводы должна брать изъ ученыхъ книгъ, а наипаче изъ Философіи.* Ибо ея помощію мы себѣ ясное и подробное познаніе полезнѣйшихъ вещей снискиваемъ.

(§. 17.) Мы чрезъ самой опытъ знаемъ, что мы когда къ другимъ говоримъ, должны смотрѣть, что бы доказательствомъ подтвердить свои слова, и тѣмъ сердца слушателей къ вѣроятію *склонить* или *увѣрить.*

(§. 18.) Отъ сего порядокъ мыслей выводитъ сіе предложеніе:

Теорема. *Рѣчь красиво сложенная должна быть къ увѣренію способна.*

Дока-

Доказательство. Понеже красиво сложенная рѣчь не можетъ быть, ежели разныя предложенія, изъ которыхъ она состоитъ, съ концомъ или намѣреніемъ Ораторскимъ согласны не будутъ. (§ 13. допол: III.) А конецъ, для котораго мы другимъ говоримъ, кромѣ ясности долженъ быть таковъ, чтобы, что мы за истинное почитаемъ, то же и другіе о томъ думали, и противно, что самое называется *увѣрить*. (§. 17.) Слѣд: рѣчь красиво сложенная должна быть къ увѣренію способна.

§. 19. Изъ сего происходятъ сіи дополненія:

I. *Въ красиво сложенной рѣчи все то должно содержаться, что вниманіе и довѣрку въ слушателяхъ причинять можетъ.* Понеже безъ вниманія увѣреніе не снискивается.

II. *И такъ въ красиво сложенной рѣчи такія доказательства предлагать надлежитъ, которые способны согласіе въ слушателяхъ произвесть.*

(§. 20.) Все то, что въ рѣчи предлагается, для угожденія и возбужденія веселія слушателей, дѣлаетъ въ ней *украшеніе*.

(§. 21.) Вотъ новая теорема: *рѣчь красиво сложенная должна быть украшена.*

Доказательство. Понеже рѣчь красиво сложенная должна нравиться (§. 4.); то надлежитъ въ ней заключаться такимъ вещамъ, которыя бы нравились. Въ чемъ понеже заключается *украшенія* понятіе; то разумѣть можно, что красиво сложенная рѣчь должна быть украшена.

(§. 22.) Изъ сего происходитъ сіе дополненіе: *Въ красно сложенной рѣчи больше словъ употребляется, нежели къ предложенію самой истинны потребно.*

(§. 23.) *Рѣчь*, въ которой больше словъ, нежели къ предложенію самой истинны потребно, называется *изобильная* (copioſa.)

(§. 24.) Слѣдовательно изъ сего раждается новая теорема: *Рѣчь красно*

сно сочиненная должна быть изобильна.

Доказательство. Понеже въ красно сочиненной рѣчи больше словъ употребляется, нежели къ предложенію самой истинны надобно есть (§. 22.); но оная рѣчь называется изобильна (§. 23.); то ясно можно видѣть, что рѣчь украшенная должна быть изобильна.

(§. 25.) Понеже ты изъ §. 12. легко понять можешь, что въ красно сложенной рѣчи должно, между составляющими ее частьми, наблюдать симметрію или согласіе; и изъ §. 16. допол: I. ясно можешь усмотрѣть, что красно сложенная рѣчь не терпитъ пустыхъ словъ, теперь легко можешь понять слѣдующее:

1.) *Пустова многоглаголанія въ красно сложенной рѣчи, хотя позволено ей быть изобильною, убѣгать должно; потому что пустое многоглаголаніе портитъ пристойной рѣчей складъ, и многія слова, не имѣющія никакого смысла, вмѣшиваетъ.* 2.) *Изъ сего видѣть можешь,*

 что

что рѣчь красно сложенная должна быть согласна.

Доказательство. Ибо пристойное частей расположеніе есть то, по которому всѣ части въ рѣчи соединяются съ украшеніемъ надлежащей величины, что мы называемъ складомъ рѣчи (по опред:). Понеже къ тому, чтобы рѣчь была красно сложена, требуется частей, изъ которыхъ она состоитъ, *сумметрія* или *согласіе* (§. 12.); слѣдовательно, чтобы рѣчь была красива, то должна быть складна.

(§. 26.) Рѣчь, въ которой слова съ вещію согласны, называется *пристойная.*

(§. 27.) *Рѣчь красно сложенная должна быть пристойна.*

Доказательство. Понеже красно сложенная рѣчь называться не можетъ, ежели совершенствъ въ ней находиться не будетъ (§. 13. Допол: II.) А совершенство требуетъ согласія; (§. 8) Слѣдовательно красно сложенная рѣчь должна быть согласна съ предлагаемыми въ ней вещами такъ, чтобы

про-

простыя простымЪ, посредственныя посредственнымЪ, великія высокимЪ и великолѣпнымЪ родомЪ словЪ описываны были. Сія-то рѣчь называется *пристойною* (§. 26). Слѣд: красно сложенная рѣчь должна быть пристойна.

(§. 28.) Подтвердивши сіи теоремы теперь лучше можешь разумѣть положенія, кЪ точнѣйшему изЪясненію свойства и сущности краснорѣчія принадлежащія, изЪ коихЪ нѣкоторыя здѣсь видѣть можешь:

I. Понеже краснорѣчіе есть способность красно говорить (§. 1.) то тому и рѣчь красно сложенная отЪ него отлучена быть не можетЪ; (§. 3.) то удобно можешь видѣть, что краснорѣчіе есть способность ясно говорить: (§. 15.) понеже рѣчь красно сложенная должна быть ясная.

II. Краснорѣчіе не терпитЪ пустыхЪ словЪ; (§. 16. допол: I.) и потому краснорѣчіе отЪ многоглаголанія отдалено.

III. Краснорѣчіе утверждается на ясномЪ и подробномЪ познаніи предлагаемыхЪ вещей.

IV. Доводы краснорѣчія должно брать изъ наукъ, а особливо изъ Философіи (§. 16. допол: III.). Слѣдовательно краснорѣчіе справедливо называется *разглагольствующая мудрость.*

V. Краснорѣчіе есть способность словами увѣрять. (§. 18.)

VI. Краснорѣчіе есть такая способность говорить, чтобы причины пристойныя приводить, которыя умъ человѣческой къ увѣренности склоняютъ. (§. 19. допол: II.)

VII. Краснорѣчіе есть способность красиво и изобильно говорить. (§. 21. и 23.)

VIII. Краснорѣчіе есть способность согласно и пристойно говорить. (25. и 27.)

Ежели ты будешь разсуждать далѣе, то многія тебѣ предложенія престанутъ, такъ что одно другое производить будетъ. Въ чемъ коликое состоитъ увеселеніе, тѣ давно уже знаютъ, кои не терпятъ быть безъ упражненія ихъ мыслей, и разумъ, такъ какъ натянутой лукъ, имѣютъ, и такъ часъ отъ часу умствуя,

ствуя, предложенія выводятЪ. ВЪ семЪ одномЪ упражненіи, ежели юноши, вдавшіеся словесныхЪ наукЪ ученію, будутЪ упражняться; то сказать не можно, коликую пользу отЪ Логики себѣ пріобрящутЪ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О способѣ, какЪ разсуждать о истиннѣ, а особливо какЪ читать книги и о нихЪ разсуждать.

§. 200. Мы до сихЪ мѣстЪ предлагали о свойствѣ истинны Логической, также и о способѣ, какЪ ее находить должно; теперь будемЪ стараться показать, какую предосторожность имѣть, и что наблюдать надлежитЪ вЪ расматриваніи и разсужденіи о истиннѣ, отЪ другихЪ намЪ предлагаемой.

§. 201. КакЪ истинны вещей другими доказанныя находятся вЪ книгахЪ; то должно намЪ предписать правила, какЪ разсуждать о книгахЪ писателей.

§. 202. Книги содержатЪ вЪ себѣ другихЪ сочиненія, или общія

предложенія, изъ которыхъ первыя называются *Историческія*, а послѣднія *Догматическія*. И такъ для лучшаго понятія можно всѣ писанія удобно раздѣлить на писанія *Догматическія и Историческія*.

Часто случается, что въ нѣкоторыхъ писаніяхъ Авторы, предлагая Догматы, и свои доказательства къ нимъ присовокупляютъ. Такія писанія справедливо назвать можно *писанія Догмато-историческія*. Симъ званіемъ многія ежедневныя сочиненія ученыхъ людей именоваться могутъ. А когда Догматы правильнымъ союзомъ соединены и твердо доказаны будутъ, тогда оное писаніе, въ которомъ они заключаются, называется *учено-догматическимъ*.

§. 203 Къ разсужденію о Историческихъ писаніяхъ сіи правила присовокупить можно:

I. Разсматривай подробнѣе Историческое сочиненіе.

Здѣсь

Здѣсь можешь пользоваться предложенными въ §. 175. правилами Историческаго вѣроятія.

II. Весьма примѣчай, по надлежащему ли порядку располагаются объявляемыя вещи.

А о порядкѣ историческаго писанія преизрядно будешь разсуждать, ежели пристально обстоятельства времени разсмотришь, и Хронологію будешь знать.

III. Должно знать, соотвѣтствуетъ ли Историческое писаніе концу, или *полное ли* оно находится.

Конецъ по причинѣ разныхъ исторій есть не одинакій: 1.) конецъ *натуральной исторіи* есть, описывать явленія воздушныя и достопамятныя дѣйствія натуры. 2.) *Исторіи церковной* конецъ есть, чтобы случаи и перемѣны церковныя описывать о погрѣшностяхъ, ихъ исправленіяхъ, во всякомъ вѣкѣ случившихся объявлять, и предвѣденіе Божіе въ церкви и въ сохраненіи праведныхъ предъ очи и разумъ читателей предлагать. 3.) *Въ Исторіи*

ріи гражданской первымЪ закономЪ почитается, чтобы примѢры брать такіе, на которыхЪ политическіе законы утверждаются, дабы народныхЪ дѢлЪ и приращеніе и уменшеніе обЪяснять, придавая вездѢ причины, отЪ чего государства процвѢтали, и отЪ чего упадали. 4.) НапослѢдокЪ *Исторіи ученой*, вЪ которой или пременѢны наукЪ, или житія, или дѢйствія ученыхЪ людей обЪявляются, сей наипаче конецЪ почитать надобно, что бы познаніе истинны, отЪ древнихЪ ФилософовЪ снисканной; оттуду можно пріобрѢсть, также и средствія должно представить, чрезЪ кои можно пріобрѢсть искусство. СлѢдовательно вЪ ученой Исторіи должно вычислять писаніе, и доказательства отЪ писателей предложенныя, также порядокЪ, по которому они расположены, и откуду сія или другая истинна выведена, прилѢжно разсматривать. Житія ученыхЪ людей подробно описывать, и которые каковы были, и какой наукѢ прибавленіе

вленіе сдѣлали, истолковать надлежитъ.

§. 204. Что до сочиненій Догматическихъ, и тѣхъ, кои ученые называютъ знаемыми, въ разсужденіи и чтеніи оныхъ сіе примѣчай:

I. Въ писаніи догматическо-ученомъ вопервыхъ должно проницать въ намѣреніе писателя, которое понимать надобно изъ предисловія книги.

II. Весьма полезно въ чтеніи или разсужденіи Догматическихъ писаній, всѣ истинны въ каждомъ параграфѣ находящіяся, въ извѣстные приводить виды предложеній, и также прилѣжно разсматривать, до опредѣленій или до аксіомъ и требованій, или до теоремъ и проблемъ, они надлежатъ.

III. Вопервыхъ должно разсуждать, ежели писаніе Догматическое захочешь разсматривать, подлинныя ли и правильныя опредѣленія, на мѣсто основанія положены, и какимъ образомъ теоремы изъ нихъ доказываются. Здѣсь ты весьма прилично можешь употребить тѣ правила, которыя

мы выше въ главѣ о опредѣленіяхъ предложили.

IV. Надлежитъ смотрѣть, твердо ли писаніе Догматическое, то есть, всѣ ли въ немъ находящіяся предложенія на твердыхъ доказательствахъ укрѣплены, такъ что не заключаютъ въ себѣ ничего, кромѣ несумнительныхъ опытовъ, и опредѣленій или аксіомъ съ доказательствами.

Здѣсь также можешь пользоваться тѣмъ, что въ главѣ о доказательствахъ мы объявили. Ежели въ писаніи напередъ полагаются или неизвѣстныя и сумнительныя начала, или никакова союзу въ доказательствахъ не видно, то такое писаніе называемъ *поверхностнымъ*. (ſuperficiarium)

V. Понеже твердое писаніе твердыя доказательства содержать въ себѣ должно. (Чис: IV.) и въ каждомъ доказательствѣ всѣ предложенія такъ связывать, чтобы одно отъ другаго, а всѣ отъ подлинныхъ началъ происходили (§. 167.): то изъ

изъ сего разумѣть можно, что писаніе догматическое, поколику должно быть твердымъ, такія должно заключать въ себѣ истинны, которыя бы правильнымъ союзомъ связаны были, то есть, *систематически* сдѣланы.

Ибо *системою* мы называемъ собраніе между собою соединенныхъ истиннъ.

VI. И такъ изъ всего, что мы объявили, можешь разумѣть, что ясность и твердость главнѣйшими качествами догматическихъ сочиненій быть должны.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О способѣ, какимъ образомъ истинну другимъ предлагать, и другихъ увѣрять.

§. 205. Мы до сихъ мѣстъ говорили о способѣ, какъ находить истинны, или о найденныхъ другими разсуждать. Теперь предложить имъ имѣемъ правила, которыя учатъ, какимъ образомъ другимъ то, о чемъ мыслимъ, сообщать.

§. 206. Кто рѣчью къ истиннамъ еще неизвѣстнымъ другова приводитъ, то называется, что онъ другова *учитъ*.

§. 207. И такъ, что должно наблюдать въ сообщеніи истинны другимъ, то въ сихъ положеніяхъ кратко обьявимъ.

I. Кто другова хочетъ чему научить, тотъ долженъ самъ оное точно знать.

Ибо какимъ образомъ кто можетъ другому истинны сообщить, ежели самъ ихъ не понимаетъ. Слѣдовательно подробное познаніе къ наученію другаго вопервыхъ требуется.

II. И такъ тотъ только учить можетъ, кто ту вещь, которой учить хочетъ, подробно понимаетъ.

Ибо кто ту вещь, которой научить хочетъ, подробно понимаетъ, тотъ объ оной и другимъ легко и обстоятельно пересказать можетъ.

III Чтобы совершенно могли понимать учащаго, то онъ долженъ въ своемъ ученіи особливые термины точно опредѣлять, и тѣмъ самимъ темноту, которую дѣлаютъ слова пустыя и ничего не значащія, выкинуть.

IV. Ясность пріобрѣтается, естьли слова отдѣленныя и чувствамъ неподверженныя, примѣрами, изъ общаго житія взятыми, изъясняются.

V. Учителю должно стараться тѣхъ увѣрить о истиннѣ, которыхъ учитъ.

Ибо естьли не такъ поступишь; тогда ученики твои будутъ сумнѣваться, справедливо ли ты предлагаешь. Потому что должность учительская въ томъ состоитъ, чтобы то, чему учитъ, слушатели подробно понимали, котораго конецъ онъ получить не можетъ, естьли слушатели не будутъ увѣрены о предложеніи.

VI. Изъ чего явно, что учитель долженъ къ доказываніямъ себѣ снискать способность.

Ибо доказательствомъ утверждается дорога къ подлинному познанію, о чемъ мы въ главѣ о доказательствахъ предложили.

VII. Слѣдовательно главнѣйшею добродѣтелію почитаться должна *твердость*. (Soliditas.)

Ибо *твердость*, какъ мы объявили, въ томъ наипаче состоитъ,

ежели о какомъ предложенiи мы съ правильными доказателствами обьявить можемъ такъ, что слѣдуютъ умствованiя изъ умствованiй, и всѣ предложенiя на толь твердыхъ основанiяхъ поставляемъ, что никакимъ образомъ они опровергнуты быть не могутъ.

VIII. Изъ всего сего можно понять, что въ наученiи сiе правило наипаче наблюдать должно, чтобъ учитель учениковъ своихъ, о истиннѣ или неправости предложенiя какого нибудь увѣрять могъ.

Увѣрять другова называется то, когда мы дѣлаемъ что другому извѣстнымъ, и предлагаемъ или истинну, или ложъ какова предложенiя, чего и должность учащаго требуетъ. (чис: V.) А то самое дѣйствiе, чрезъ которое другому предложенiе извѣстнымъ дѣлаемъ, называется *увѣренiе* [то есть въ смылѣ *дѣйствительномъ*]. А увѣренiе [*страдательнымъ* образомъ взято] есть такое состоянiе, чрезъ которое мы извѣстными дѣлаемся о истиннѣ, или лжи какого предложенiя.

§.

§. 208. Свойство и сущность увѣренія точнѣе разсмотрѣно быть можетъ ежели и то, что до стороны *хотящихъ увѣрить*, то, и что до стороны тѣхъ, *которыхъ увѣрить* хотимъ, касается, истолкуемъ.

§. 209. И такъ помни сіи положенія:

I. Кто другова желаетъ увѣрить, тотъ долженъ стараться, чтобы свое предложеніе подробнѣе изъяснить, на которое хочетъ его склонить.

Ибо какимъ образомъ другова подлинно о истиннѣ какова предложенія увѣрить можетъ, естьли онъ его не понимаетъ.

II. Увѣрять надобно или чрезъ опытъ, или чрезъ доказательства.

Понеже подлинно истинное познаніе или чрезъ доказательство, или чрезъ опытъ снискивается. Первое увѣреніе называется *безъ опыту*, другое *съ опытомъ*.

III. Изъ сего разумѣется, что тотъ, котораго увѣрить хочешь, долженъ къ пониманію доказательствъ быть привыченъ, и ихъ точно понимать.

Ибо кто доказательствъ не понимаетъ, не можетъ быть увѣренъ. Слѣдовательно невѣжъ и простаковъ труднѣе увѣрить о неподверженныхъ чувствамъ истиннахъ, нежели людей ученыхъ.

IV. Кто хочетъ увѣренъ быть, тотъ долженъ внимать.

Ибо безъ онаго доказательство будетъ не понятно, и не можетъ подробно союзъ предложенiй вразумителенъ быть.

V. Слѣдовательно вниманiе того, котораго увѣрнешь, никакимъ образомъ въ замѣшательство приводить не должно.

VI. Такъ же тому, котораго стараемся увѣрить, не должно смущающими страстями досаждать.

Ибо умаляется, да и совсѣмъ исчезаетъ вниманiе помѣшательствомъ страстей, что и самымъ опытомъ засвидѣтельствовано.

VII. И такъ не должно бранить, и досадительныхъ словъ говорить тому, котораго желаемъ убѣдить,

Понеже статься не можно, чтобы отъ досадительныхъ словъ

или ругательствѣ въ человѣкѣ не разгорѣлся гнѣвъ и печаль. Слѣдовательно весьма глупо дѣлаютъ тѣ, которые увѣрить хотятъ, бранятъ тѣхъ, въ коихъ довѣрку желаютъ произвесть.

ГЛАВА ОСЬМАЯ
О *способѣ, какъ опровергать мнѣнія другихъ.*

§. 210. Когда мы другимъ погрѣшности ихъ показываемъ, то называется мнѣніе ихъ *опровергать*.

§. 211. Что до увѣренія касается, то уже въ прежде положенной главѣ объявлено, теперь нѣчто должно сказать о опроверженіи мнѣнія другихъ.

I. Понеже мы увѣряемъ другихъ доказательствами; (§. 209. чис: II.) то разумѣть можно, что тотъ которой опровергнуть мнѣніе другаго хочетъ, долженъ доказать несправедливость предложенія, которое другой за истинное почитаетъ.

II. Слѣдовательно опроверженія не должно мѣшать съ *сопротивленіемъ*. Понеже опроверженіе требуетъ доказательствъ, а сопротивленіе изъ

нѣкоторыхъ неизвѣстныхъ, и отъ себя выдуманныхъ началъ, показываетъ несправедливое другаго мнѣнiе.

III. Изъ сего разумѣется, что истинное предложенiе не можетъ быть опровергнуто. Ибо ежели бы можно было опровергнуть истинное предложенiе: то бы льзя было доказать, что оно ложно, и по тому бы было ложно. Понеже, что правильно доказано, то есть истинно (§. 168. чис: VII.). Слѣдовательно бы и самое истинное предложенiе могло быть ложнымъ.

IV. И такъ то предложенiе, которое правильно доказано, не можетъ быть опровергнуто.

V. Понеже тотъ, которой хочетъ или ложъ, или истинну предложенiя другаго доказать, долженъ онаго предложенiя смыслъ подробно изъяснить. (§. 209. чис: I.) слѣдовательно опровергатель другаго мнѣнiя долженъ предложенiе оное прежде изъяснить, что называется *силу противорѣчiя изъяснить.*

Симъ самимъ всякой *Логомахiи* можно избѣжать, которая погрѣшность

шность отъ того раждается, когда одинъ другаго не понимаетъ.

VI. Вниманіе того, котораго мы хочемъ убѣдить, никакимъ образомъ возмущать не должно. (209. чис: V.) Слѣдовательно надобно опасаться, чтобы другаго, котораго мы стараемся опровергнуть, вниманіе не возмутить. (§. 210.) И такъ въ опроверженіи должно удаляться отъ ругательствъ и досадительныхъ рѣчей (§. 209. чис. VII).

VII. Изъ чего ясно можно видѣть, что въ опроверженіи такихъ изображеній, кои съ намѣреніемъ другому вредить или смѣяться, дѣлаются, убѣгать должно.

VIII. Доказательствъ *отъ ненависти произшедшихъ*, которыя мы употребляемъ для того, чтобы славу чью уменьшить, въ опроверженіи никакимъ образомъ вмѣшивать не надлежитъ.

Мы *доказательствами, отъ ненависти произшедшими*, такіе доводы называемъ, которые употребляемъ не для того, чтобы истинну яснѣе сдѣлать, но чтобы соперни-

ка, котораго увѣрить желаемъ, въ ненависть у другихъ и поруганіе привесть. Сюда принадлежитъ сіе, когда мы кричимъ, что предложеніе безбожія полно, и самаго, съ которымъ споримъ, безбожникомъ называемъ. Также естьли то предложеніе, которое мы опровергаемъ, сносимъ съ словами тѣхъ людей, кои ненавистны и кои обезславились.

Глава девятая.

О способѣ, какъ себя защищать.

§. 212. Кто доказываетъ, что онъ отъ другаго не опровергнутъ, о томъ говорится, что онъ отъ противника *защищается.*

Въ защищеніи слѣдующія привила примѣчай:

I. Ежели какое предложеніе правильно доказано, однако иные еще спорятъ; то не требуется много его защищать; ибо извѣстно, что оно опровергнуто быть не можетъ.

II. Когда смыслъ словъ истолковать должно, то ты довольно защитить себя можешь, ежели то, что ты чрезъ слова разумѣешь, изъяснишь. Есть-

Естьли понятіе, которое ты съ словами своими соединяешь, упрямо противникъ твой опровергаетъ, или злобными словами въ противной смыслъ превращаетъ, тогда въ защищеніи больше нужды нѣтъ.

III. Противъ такова противника, которой больше ненавистныя и ругательныя слова, нежели доказательства пре. лагаетъ, защищеніе не больше ну но, какъ противъ брани сумасшедшаго и чрезмѣрно пьянаго человѣка.

Ежели противникъ, которой противъ тебя споритъ, у другихъ больше въ почтеніи: то его никакъ поносить не надобно, дабы достоинство твое и слова въ умаленіе не пришли.

§. 214. Такія писанія, въ которыхъ содержатся защищенія противу ругателей, называются *писанія возразительныя* (apologetica) *А писанія обличительныя* (polemica) суть такія, въ которыхъ погрѣшности опровергаются, и мнѣнія, коимъ противорѣчили другіе, защищаются.

Иначе

Иначе сіи писанія *Эристическими*, или спорными называются, которыхъ число больше уменшиться должно, нежели умножиться.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О способѣ, какъ спорить, или прѣніе имѣть.

§. 215. Взаимное противорѣчіе и защищеніе съ обѣихъ сторонъ какого предложенія, называемъ *споромъ* или *прѣніемъ*.

§. 216. Тотъ, которой противъ предложенія или тезеса, о коемъ спорятъ, противное предлагаетъ мнѣніе, называется *противникомъ*. А кто предложеніе опровергаемое защищаетъ, называется защититель или *отвѣтчикъ*. И кто отвѣтствующаго сторону держитъ, и ему помогаетъ, называется *начальникъ*.

§. 217. Что въ спорахъ [или прѣніяхъ) наблюдать должно, то въ сихъ положеніяхъ заключается:

I. Кто о какомъ подтвержденіи спорить хочетъ, тотъ долженъ то, о чемъ споръ идетъ, подробно разумѣть.

II.

II. ЯзыкЪ, на которомЪ спорЪ идетЪ, надлежитЪ хорошо знать, и обЪ ономЪ вЪ то время ничего не думать.

III. Спорящіе подлинно браниться не должны, ниже по примѣру старухЪ, вЪ сору входить, и о малѣйшей вещи здорить.

IV. Спорящіе не должны имѣть никакихЪ волнующихЪ страстей, то есть, наипаче гнѣва и ненависти, вмѣсто чего скромность и истинное желаніе вЪ такомЪ случаѣ имѣть надлежитЪ.

V. Чтобы ясно можно было видѣть, противорѣчатЪ ли себѣ спорящіе, то надлежитЪ, чтобы противникЪ то предложеніе, которое опровергаетЪ, подробно изЪяснилЪ, или отЪ отвѣтствующаго тезеса [или положенія] силы и изЪясненія бы требовалЪ.

§. 218. Противнику наблюдать должно:

I. Чтобы противное мнѣніе тому предложенію, о которомЪ спорятЪ, доказать.

II. Доказательства, коими положеніе опровергать, порядкомЪ силлогиз-

логизтическимЪ долженЪ предложить, дабы они уму понятнѣе были.

III. Чтобы прежде положенныя предложенія силогизмами, ежели они сумнительны, по тѣхЪ порЪ доказывалЪ, пока приведены будутЪ кЪ подлинно извѣстнымЪ и несумнительнымЪ началамЪ.

IV. ПротивникЪ долженЪ всякихЪ насмѣшекЪ, поношенія, ругательныхЪ словЪ, которыя вниманіе вЪ безпорядокЪ приводятЪ, убѣгать.

V. ЧтобЪ онЪ смотрѣлЪ, можетЪ ли онЪ отвѣтствующаго собственными его подтвержденіями егоже мнѣнія опровергнуть; и какЪ говорятЪ, своимЪ его мечемЪ уязвить, что называется противЪ человѣка спорить.

Ежели противникЪ предложеніе опровергнулЪ, то отвѣтствующему слѣдующее наблюдать должно:

I. Отвѣтствующій долженЪ весь силогизмЪ, отЪ оппонента или противника предложенной, повторить, чтобы видѣть, ясно ли мысль оппонента понялЪ. По сему защититель

тель называется *доказательство-пріемникомЪ*.

II. Отвѣтствующій, принявши доказательство, долженЪ опять разсмотрѣть всѣ предложенія, имѣютЪ ли онѣ твердость, изЪ которыхЪ ежели ему какое сумнительнымЪ кажется, на то бы и требовалЪ себѣ довода.

III. При подтвержденіи сумнительнаго предложенія отЪ противника, должно смотрѣть силы доказательства его.

§ 220. Сіе дѣлается различнымЪ образомЪ отЪ отвѣтствующаго:

I. Должно разсмотрѣть форму силлогизма, согласно ли умствованіе противника сЪ силлогизтическими правилами.

II. Причины матеріи смотрѣть, для которой отвѣтствующій или *позволяетЪ* весь доводЪ, ежели онЪ не противЪ его тезеса, или *опровергаетЪ* представленія противниковы чрезЪ *наступЪ*, которымЪ чрезЪ примѣрЪ, противно предложенной доказывается, что предложеніе противника не есть общее, или

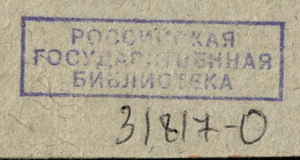
чрезЪ

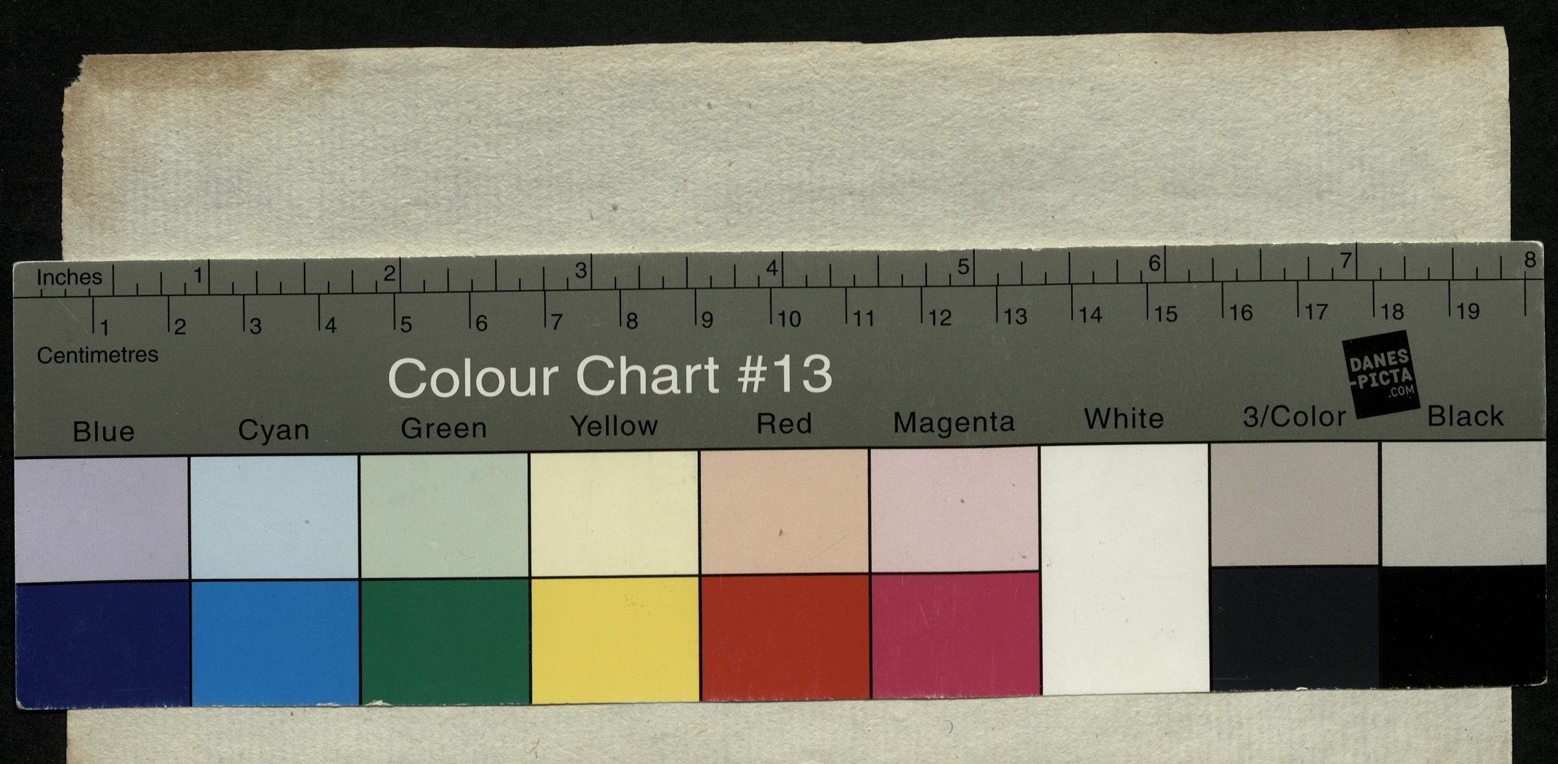
чрезъ *обращенiе* или чрезъ *раздѣленiе и ограниченiе.*

§. 221. Порядокъ прѣнiя силлогистической предъ всѣми извѣстными порядками достоинъ предпочтенiя; понеже, ежели доказательство по формѣ силлогистической предложишь, то всѣ предложенiя порознь и ясно будутъ видны, такъ что отвѣтствующiй легко причину погрѣшности можетъ видѣть.

Когда чрезъ вопросы и отвѣты прѣнiе производится, то сей порядокъ назвать можно *Эротематическимъ*, и также *Сократическимъ*, по которому противникъ отвѣтчика, или отвѣтствующiй противника удобно обмануть можетъ.

Конецъ.

Inches
Centimetres
Colour Chart #13
Blue
Cyan
Green
Yellow
Red
Magenta
White
3/Color
Black
DANES-PICTA.COM

